

ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ВЫНЕСЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О СЕКСУАЛИЗИРОВАННОМ НАСИЛИИ: РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ ГРУЗИИ

МАЙ 2021 ГОДА

Авторы и соавторы:

Кэролин Эджертон
Тамар Деканосидзе
Гога Хатиашвили
Натия Барбакадзе
Лонда Бичикашвили (подлежит уточнению)

Данная публикация подготовлена в рамках Совместной программы ООН по обеспечению гендерного равенства в Грузии (СПООН), осуществляемой при поддержке правительства Швеции, а также в рамках проекта Совета Европы [«Содействие комплексному подходу к искоренению насилия в отношении женщин и укреплению гендерного равенства в Грузии»](#).

Мнения, выраженные в настоящей публикации, являются мнениями авторов и не обязательно отражают официальную политику Совета Европы.

Все запросы о воспроизведении или переводе настоящего документа целиком или его части следует направлять в Директорат по коммуникациям (F-67075 Strasbourg Cedex или publishing@coe.int).

Всю прочую корреспонденцию касательно этого документа просим направлять в Отдел по вопросам гендерного равенства Генерального директората по вопросам демократии.

Дизайн и верстка обложки: Peter Wilbourne

Фото: Aleksandar Nakic – iStock, Madzia71 – iStock, tekinturkdogan – iStock

© Council of Europe, UN Women, Equality Now, май 2021 года

Выражение признательности

Настоящее руководство составлено Кэролин Эджертон, Тамар Деканосидзе, Гогой Хатиашвили, Натией Барбакадзе и Лондой Бичикашвили и подготовлено организацией Equality Now, Структурой «ООН-женщины» и Советом Европы.

Особая благодарность Джеки Хант и Александре Патсалидес из организации Equality Now; Саре Хаапалайнен, Марте Бесерра, Тее Мачаидзе и Мариам Джаджанидзе из Совета Европы; Ирине Джапаридзе, Лике Сидамонидзе и Тинатин Авалиани из Структуры «ООН-женщины»; кавалеру ордена Австралии, бывшему председателю Суда по семейным делам Австралии и бывшему председателю Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Ее чести Элизабет Эватт, а также Валентине Фроловой, адвокату и генеральному координатору Специализированной финансовой группы по борьбе с насилием в отношении женщин (UFEM) при Прокуратуре Аргентины Агустине Родригес, генеральному директору AEquitas Дженнифер Лонг, Кетеван Вашакидзе и Кетеван Бахтадзе за ценные комментарии и материалы, предоставленные для этого руководства. Также благодарим Кетеван Вашакидзе за техническое редактирование и корректуру.

Содержание

Введение	6
I. Понятие сексуализированного насилия	7
1. Определение сексуализированного насилия в соответствии с международными стандартами в области прав человека	7
2. Толкование понятия «акты сексуального насилия» в Уголовном кодексе Грузии	11
2.1. Чрезмерный формализм как препятствие для доступа к правосудию	11
2.2. Преступления, связанные с сексуализированным насилием, в законодательстве Грузии	13
2.2.1. Статья 137 — «Изнасилование»	13
2.2.2. Статья 138 — «Иные действия сексуального характера»	17
2.2.3. Статья 139 — «Понуждение к проникновению сексуального характера в тело лица или к иным действиям сексуального характера»	18
3. Безоговорочное решение об отсутствии согласия в соответствии с Уголовным кодексом Грузии	21
4. Всестороннее понимание актов без согласия потерпевшего лица в контексте преступлений сексуализированного насилия в соответствии с Уголовным кодексом Грузии	23
4.1. Психологическое насилие и угроза насилия, которые исключают возможность согласия	23
4.2. Принуждение и принуждающие обстоятельства, которые и исключают возможность согласия	25
5. Выражение несогласия	29
6. Понятие принуждающей обстановки применительно к уязвимым женщинам	31
6.1. Общие соображения	31
6.2. Несовершеннолетние лица	32
6.3. Пострадавшие от домашнего насилия	35
6.4. Этнические меньшинства	37
6.5. Жертвы принудительных браков	37
6.6. Женщины с инвалидностью	38
6.7. Женщины — потребители наркотиков, бездомные женщины и женщины-мигранты с неопределенным статусом проживания	42
6.8. Женщины, занимающиеся проституцией	42
6.9. Факторы уязвимости, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью	44
7. Понимание последствий сексуализированного насилия	46
II. Расследование по делам о сексуализированном насилии	47
1. Расследование преступлений, связанных с сексуализированным насилием, ориентированное на интересы пострадавшей: общие соображения	47
2. Заявление о сексуализированном насилии и инициирование расследования	52
3. Незамедлительный сбор информации после начала расследования	55
3.1. Факторы уязвимости	55
3.2. Медицинская помощь	56
3.3. Травмы	56
3.4. Неспособность потерпевшей понимать значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление	57

3.5. Применение или угроза применения оружия	57
3.6. Дети как потерпевшие лица или свидетели	58
3.7. Коммуникационные барьеры	58
3.8. Лица, совершившие насилие	59
4. Категории доказательств	59
4.1. Свидетельские показания	59
4.2. Доказательства, которые могут вызвать сомнения в достоверности показаний обвиняемого или свидетелей защиты	60
4.3. Доказательства принуждения и принуждающих обстоятельств и другие связанные доказательства	60
4.4. Доказательства последствий сексуализированного насилия	62
4.5. Экспертиза по делам о сексуализированном насилии	623
4.5.1. Судебно-медицинская, биологическая и другие виды экспертизы	63
4.5.2. Психологическая оценка	66
4.5.3. Психиатрическая экспертиза	68
5. Проблемы доказывания: принципы допустимости, относимости, важности контекстной оценки доказательств и вопросы, связанные с подтверждением доказательств	68
Косвенные доказательства – доказательства, полученные со слов	72
Доказательства, полученные со слов	72
Производные доказательства в международной практике	73
Принципиальный подход Канады к производным доказательствам	74
6. Преодоление заблуждений и стереотипов, связанных с изнасилованием	81
6.1. Общие соображения	81
6.2. Недопущение неблагоприятных выводов в отношении достоверности показаний	83
6.3. Неотносимость к делу поведения пострадавшей до, во время и после сексуализированного насилия	84
6.4. Недопущение вопросов и установок, основанных на заблуждениях, предубеждениях и возложении вины на пострадавшую	86
6.5. Предшествующее половое поведение пострадавшей	87
7. Расследование дискриминационных мотивов	89
7.1. Сексуализированное насилие как проявление дискриминации в отношении женщин	89
7.2. Дискриминация по признаку пола и пересекающиеся факторы уязвимости	91
7.3. Предшествующие случаи насилия и ранее привлекавшиеся к ответственности правонарушители	104
8. Допрос потерпевшей	93
9. Защита и оказание помощи пострадавшим	103
9.1. Направление на получение помощи	103
9.2. Оценка рисков и управление рисками	105
<i>III. Уголовное преследование по делам о сексуализированном насилии</i>	109
1. Решения о предъявлении обвинения	109
2. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования	110
2.1. Отказ потерпевшей от участия в уголовном судопроизводстве или отзыв заявления	110
2.2. Причины отзыва заявления	111
2.3. Проблема «ложных обвинений» в совершении сексуализированного насилия	114
<i>IV. Судебное разбирательство</i>	115
1. Роль судей в борьбе с сексуализированным насилием	115
2. Судопроизводство с учетом интересов потерпевших	115
2.1. Назначение высокого приоритета делам о сексуализированном насилии	115
2.2. Конфиденциальность в суде	116

2.3. Ограничения в проведении допроса потерпевших	116
2.4. Недопущение конфронтации	117
2.5 Ограждение от стресса	118
2.6. Ограждение от неподобающего поведения	119
3. Вынесение приговоров и назначение наказания	119
3.1. Исследование судом отягчающих и смягчающих обстоятельств	120
3.2. Соглашение о признании вины и приговор о вынесении условного наказания	125

Список сокращений и аббревиатур

Стамбульская конвенция — Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием
 ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека
 ЕКПЧ — Европейская конвенция по правам человека
 МУП — Международное уголовное право
 МПГПП — Международный пакт о гражданских и политических правах
 КЛДЖ — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
 ОР — общая рекомендация
 МУС — Международный уголовный суд
 МТБЮ — Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
 МУТР — Международный уголовный трибунал по Руанде
 УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Грузии
 УК — Уголовный кодекс Грузии
 ЛГБТИК+ — лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсекс-люди, квиры и другие сексуальные ориентации и гендерные идентичности

Введение

Данное руководство представляет собой ориентированный на права инструмент и предлагает средства и методологию, опирающиеся на международное право прав человека и успешную практику для обеспечения эффективного расследования дел об изнасилованиях и других актах сексуального насилия в отношении женщин в Грузии, а также судебного преследования совершивших такие преступления лиц. Это непрерывно дополняемый документ, составленный с учетом гендерной проблематики и учитывающий ситуацию в Грузии, благодаря вкладу местных специалистов. Руководство призвано помочь в своевременном и эффективном

расследовании уголовных дел для достижения наилучших из возможных результатов и улучшения доступа лиц, переживших сексуализированное насилие, к правосудию в безопасной и благоприятной среде.

Как и другие формы гендерного насилия, сексуализированное насилие является проявлением исторически сложившихся неравных властных отношений между мужчинами и женщинами и формой дискриминации в отношении женщин. Оно представляет собой социальный механизм, из-за которого женщины остаются в подчиненном положении, и серьезное препятствие на пути к реальному равенству. Хотя сексуализированное насилие может совершаться в отношении людей любого пола, чаще всего от него страдают женщины и девочки; более того, этот вид насилия направлен против них именно по причине того, что они являются женщинами или девочками. Таким образом, сексуализированное насилие относится к числу преступлений на гендерной почве.¹

В данном руководстве преимущественно рассматриваются вопросы расследования, судебного преследования и вынесения судебных решений по делам о сексуализированном насилии, которые отражены в следующих статьях Уголовного кодекса Грузии:

- Статья 137 — «Изнасилование»
- Статья 138 — «Иные действия сексуального характера»
- Статья 139 — «Понуждение к проникновению сексуального характера в тело лица или к иным действиям сексуального характера»

Успешные практики и принципы, описанные в данном руководстве, также затрагивают следующие статьи Уголовного кодекса:

- Статья 140 — «Проникновение сексуального характера в тело лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста»
- Статья 141 — «Развратные действия»

Несмотря на то, что в данном руководстве речь идет преимущественно об актах сексуализированного насилия в отношении взрослых женщин старше 18 лет (в противоположность несовершеннолетним лицам, в случае которых действуют особые процедуры, не рассматриваемые в настоящем документе), многие аспекты также применимы к определенным ситуациям, в которые вовлечены девочки. Основное внимание уделяется преступлениям, совершенным мужчинами против женщин, однако признается, что сексуализированное насилие возможно в отношении лиц любого пола/гендера.

Данное руководство предназначено для практического применения следователями, прокурорами и судьями в Грузии. Им рекомендуется

¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), преамбула.

ознакомиться с документом целиком, уделяя особое внимание соответствующим разделам.

I. Понятие сексуализированного насилия

1. Определение сексуализированного насилия в соответствии с международными стандартами в области прав человека

В настоящем руководстве дается определение сексуализированного насилия, включая изнасилование, в соответствии с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенцией), участником которой является Грузия.² Аналогичные стандарты разрабатываются Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и другими международными и региональными механизмами уголовного правосудия и защиты прав человека.³

Сексуализированное насилие, включая изнасилование, является преступным деянием, которое определено в Стамбульской конвенции следующим образом:

а) совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета;

² Стамбульская конвенция, статья 36.

³ Стамбульская конвенция, статья 36; [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 181; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, [CEDAW/C/GC/35](#); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Карен Таяг Вертидо против Филиппин, сообщение № 18/2008, документ ООН [CEDAW/C/46/D/18/2008](#) (2010); Р.П.Б. против Филиппин, сообщение № 34/2011, документ ООН [CEDAW/C/57/D/34/2011](#) (2014); Международный уголовный суд (МУС), Правила процедуры и доказывания МУС; Международный уголовный суд, Элементы преступлений МУС, статьи 7(1)(g)-1, 7(2) и 8(2); Обвинитель против Катанги, ICC-01/04-01/07, [решение о подтверждении обвинений](#), 30 сентября 2008 года, пункт 440; Обвинитель против Бембы, ICC-01/05-01/08-3343, [решение в соответствии со статьей 74 Статута, 21 марта 2016 года](#), пункты 105–106; Межамериканское судебное дело Фернандес Ортега и др. против Мексики, [решение от 15 мая 2011 года; толкование решения по предварительным возражениям, обстоятельства дела, репарации и издержки](#); Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР), Обвинитель против Жан-Поля Акайесу, ICTR-96-4-T, [решение](#); Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), 2 сентября 1998 года; Обвинитель против Кунарача, Ковача и Вуковича, №№ IT-96-23 и IT-96-23/1-A, МТБЮ, 12 июня 2002 года; Механизм контроля за осуществлением Конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (второй доклад стран Западного полушария об осуществлении Конвенции Белен-ду-Пара, апрель 2012 года); Декларация о насилии в отношении женщин, девочек и подростков и их сексуальных и репродуктивных правах. В руководящих принципах Структуры «ООН-женщины» также подчеркивается, что в законах об изнасилованиях и сексуальных посягательствах не должны содержаться требования о предоставлении доказательств применения дополнительной силы, поскольку изнасилование само по себе является насильственным актом, и что дополнительное насилие следует рассматривать как отягчающее обстоятельство.

б) совершение иных актов сексуального характера с лицом без согласия;

с) принуждение другого лица совершать акт сексуального характера, без согласия, с третьим лицом.⁴

Согласие должно даваться добровольно, в результате свободного волеизъявления лица, с учетом окружающих обстоятельств.⁵

Вышеупомянутое определение сексуализированного насилия является юридически обязательным для Грузии⁶ и поэтому подлежит применению в грузинской уголовной практике. Лица, совершившие любое из вышеупомянутых деяний, должны быть привлечены к ответственности за совершение сексуализированного насилия.⁷

Сексуализированное насилие включает в себя единичные, множественные, продолжительные или периодические акты, которые в контексте воспринимаются потерпевшим, исполнителем и/или их соответствующими общинами как сексуализированные по своей природе.⁸ Существует широкий спектр актов, которые могут быть приравнены к сексуализированному насилию.⁹ Акт может быть сексуализированным по своей природе, даже если он не призван сексуально удовлетворить исполнителя и не приводит к такому результату.¹⁰ В качестве альтернативы сексуализированное насилие может быть направлено на достижение множества других целей, включая доминирование, наказание, унижение или запугивание.¹¹

Акты сексуализированного характера, совершаемые без согласия, охватывают чрезвычайно широкий спектр видов поведения и включают в себя: угрозы, унижения или издевательства над человеком на почве его пола, гендера, гендерной идентичности и/или сексуальной ориентации; домогательства в форме нежелательного сексуализированного поведения, прикосновений, комментариев и т. д.; унижение, оскорбление, запугивание шумами или жестами с сексуальным подтекстом; кибернасилие, например отправку

⁴ Стамбульская конвенция, статья 36.1.

⁵ Стамбульская конвенция, статья 36.2.

⁶ Грузия ратифицировала Стамбульскую конвенцию в 2017 году и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — в 1994 году.

⁷ Об обязанности расследовать и преследовать в судебном порядке акты насилия на гендерной почве: Общая рекомендация № 28 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/G/GC/28, пункт 19; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4(с); Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, A/66/215, раздел С, пункты 47–50, 57–63; Принцип должной распорядительности как средство искоренения насилия в отношении женщин, доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, E/CN.4/2006/61.

⁸ [Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия](#) (Гаагские принципы — основной документ), стр. 13.

⁹ Kim Thuy Seelinger et al., [Investigation and Prosecution of Sexual Violence](#) (Расследование и уголовное преследование по делам о сексуальном насилии), 2011, рабочий документ из серии «Проект "Сексуальное насилие и подотчетность"», Human Rights Center, University of California, стр. 6.

¹⁰ Гаагские принципы — основной документ, стр. 27.

¹¹ Гаагские принципы — основной документ, стр. 27; *Обвинитель против Милана Милутиновича и др.*, IT-05-87-T, [решение](#), 26 февраля 2009 года, пункт 199.

сообщений сексуализированного характера; обнажение перед человеком частей тела (половых органов) или совершение перед ним актов сексуализированного характера; принуждение кого-либо выполнять на виду у других телесные функции, которые обычно выполняются наедине, включая действия, связанные с менструальной гигиеной; осмотр чьих-то половых органов, заднего прохода, груди или девственной плевы без медицинской или аналогичной необходимости; поцелуй или облизывание человека, особенно половых органов; принуждение кого-либо мастурбировать себе или другому человеку; принуждение кого-либо раздеваться, а также нанесение увечий или других повреждений сексуальной части тела, в том числе калечащие операции на женских половых органах. Этот список не является исчерпывающим.¹² Не все вышеперечисленные акты приравниваются или должны приравниваться к уголовным преступлениям. Некоторые акты меньшей тяжести могут подлежать административным или иным санкциям.

В отношении сексуализированного насилия, включая изнасилование, в Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции предусматривается следующее: «В ходе судебного преследования за это преступление доказательства необходимо оценивать с учетом окружающих обстоятельств, с тем, чтобы в каждом конкретном случае установить факт того, добровольно ли потерпевшее лицо дало согласие на совершенный половой акт. При проведении такой оценки следует признать широкий спектр поведенческих реакций на сексуальное насилие и изнасилование, которые демонстрируют потерпевшие лица, и не следует исходить из предположения о типичном поведении в таких ситуациях. Не менее важно в трактовании законодательства об изнасиловании и судебном преследовании по делам об изнасиловании исключить влияние гендерных стереотипов и мифов о мужской и женской сексуальности».¹³

Правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека, которая основана на интерпретации Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), является юридически обязательной для Грузии. В деле М.С. против Болгарии (2003) суд был «убежден в том, что при применении формального подхода к судебному преследованию по делам о преступлениях на сексуальной почве, например требование доказательств физического сопротивления во всех случаях, возникает риск того, что лица, совершившие некоторые виды изнасилований, останутся безнаказанными, что поставит под угрозу эффективную защиту сексуальной автономии человека».¹⁴ Суд отметил, что обязательства по Конвенции «должны рассматриваться как требующие наказания и эффективного судебного преследования за любой акт сексуализированного характера, совершенный без согласия потерпевшего лица, в том числе при отсутствии физического сопротивления с его стороны».¹⁵ Суд также отметил, что согласие должно «даваться добровольно,

¹² Более полный список см. приведен в документе Гаагские принципы — основной документ, стр. 13–21, 80.

¹³ [Пояснительная записка к Стамбульской конвенции](#) (Пояснительный доклад), пункт 192.

¹⁴ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 166.

¹⁵ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 166.

в результате свободного волеизъявления лица с учетом окружающих обстоятельств».¹⁶

В деле М.С. против Болгарии ЕСПЧ также отметил следующее: «Независимо от конкретной формулировки, выбранной законодательным органом, в ряде стран судебное преследование за совершение актов сексуализированного характера без согласия потерпевшего лица при любых обстоятельствах на практике осуществляется посредством толкования соответствующих законодательных терминов ("принуждение", "насилие", "грубое принуждение", "угроза", "обман", "неожиданность" или другие) и посредством оценки доказательств с учетом конкретных обстоятельств».¹⁷

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также подтверждает, что при определении преступлений, связанных с сексуализированным насилием, включая изнасилование в браке и изнасилование знакомым/партнером, необходимо принимать во внимание отсутствие свободного согласия и учитывать принуждающие обстоятельства.¹⁸

Вышесказанное также полностью соответствует общей теории, практике и принципам международного уголовного права, которые более подробно обсуждаются в настоящем руководстве. Пока в грузинское законодательство не будут внесены поправки, направленные на приведение его в соответствие со Стамбульской конвенцией и другими юридически обязательными стандартами в области прав человека, изложенными выше, следует руководствоваться нижеследующими разделами, где содержатся рекомендации относительно вариантов толкования действующего законодательства Грузии в целях приведения грузинской практики уголовного правосудия в соответствие с международными стандартами. Приведенные ниже подходы не отражают существующую практику среди следователей, прокуроров и судей в Грузии, но должны пониматься как предлагаемые для развития существующей практики до тех пор, пока не будут внесены необходимые поправки в Уголовный кодекс Грузии. В настоящем руководстве также признается, что законодательная реформа существенно поможет практикующим юристам на местах трансформировать свою практику в целях обеспечения полного соответствия стандартам, однако применение общего подхода, рекомендованного ЕСПЧ, позволит более эффективно вести дела.

¹⁶ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98, (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункты 102–107, 163.

¹⁷ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98, (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 161.

¹⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, документ ООН [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 33.

2. Толкование понятия «акты сексуального насилия» в Уголовном кодексе Грузии

2.1. Чрезмерный формализм как препятствие для доступа к правосудию

Прокурорам и судьям следует отказаться от узкого толкования положений Уголовного кодекса Грузии, касающихся преступлений, связанных с сексуализированным насилием, а также процессуальных норм, применяемых в ходе расследования, судебного преследования и вынесения судебных решений. Узкие трактовки, проистекающие из правовой практики Советского Союза, противоречат опыту большинства женщин, переживших сексуализированное насилие.

Ограничительное, формальное толкование отрицает реальный опыт переживших сексуализированное насилие, поскольку при использовании подобных трактовок квалификация или рассмотрение произошедшего в качестве «подлинного изнасилования» приводит к игнорированию многих более обыденных, угрожающих, навязчивых и принуждающих нежелательных действий сексуализированного характера, которые не признаются таковыми и нормализуются как не соответствующие критериям уголовного наказуемого сексуализированного насилия.

Следователи, прокуроры и судьи обязаны предоставить пережившим сексуализированное насилие доступ к правосудию, являющийся частью их права на доступные и эффективные средства правовой защиты от нарушений. Это предусмотрено Стамбульской конвенцией¹⁹, Европейской конвенцией по правам человека²⁰, Международным пактом о гражданских и политических правах²¹ и другими стандартами, имеющими обязательную силу для Грузии. Чрезмерный формализм в толковании существующих законов приводит к лишению потерпевших вышеупомянутого права, поскольку, согласно Европейской конвенции по правам человека, права должны быть «осуществимыми на практике и эффективными», а не «теоретическими и иллюзорными».²²

Формальный подход предполагает статичность и неизменность законов. Чрезмерный формализм означает строгое следование букве закона, даже если этот закон несправедлив или противоречит здравому смыслу.

В результате чрезмерного формализма жертвы преступлений могут быть лишены права на доступ к правосудию. Именно к этому в случае преступлений, связанных с сексуализированным насилием, способно приводить узкое, негибкое, формальное трактование закона в Грузии,

¹⁹ Стамбульская конвенция, статья 49.

²⁰ Европейская конвенция по правам человека, статья 13.

²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2(3)

²² [Эйри против Ирландии](#), жалоба № 6289/73 (ЕСПЧ, 9 октября 1979 года), пункт 24; [Мехмет Эрен против Турции](#), жалоба № 32347/02 (ЕСПЧ, 14 октября 2008 года).

ограничивающее возможности женщин, переживших сексуализированное насилие, добиваться правосудия.

Прокурорам и судьям не следует ограничиваться узким формальным толкованием действующего законодательства о сексуализированном насилии, не отражающим широкого спектра ситуаций, в которых такое насилие может совершаться над женщинами. Более того, оно оставляет случаи изнасилований, в которых отсутствуют видимые травмы и дополнительные доказательства, за рамками системы уголовного правосудия.

ЕСПЧ вынес несколько решений, в которых осудил законодательство ряда стран за чрезмерный формализм в определенных уголовных делах, расценив его как нарушение Статьи 6 Европейской конвенции по правам человека и признав, что национальные суды должны избегать чрезмерного формализма, нарушающего справедливость судебного процесса. Принципы, вытекающие из этих решений, также могут применяться к праву на эффективное средство правовой защиты, предусмотренному статьей 13 Конвенции, и нарушаться Грузией:

- В решении по делу «Вальшли против Франции» ЕСПЧ постановил, что суды обязаны посредством применения процессуальных норм избегать как чрезмерного формализма, способного негативно повлиять на процессуальную объективность, так и чрезмерной гибкости, которая может сделать невозможным соблюдение установленных законом процессуальных условий.²³
- Опираясь на решение по делу Вальшли, в деле «Эвагелу против Греции» ЕСПЧ также постановил, что право на доступ к правосудию нарушается, когда соответствующие нормы перестают служить целям обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия, в результате чего заявителю не удается добиться рассмотрения дела в суде.²⁴
- В деле «Лабержер против Франции» суд пришел к выводу, что особенно строгое применение процессуальных норм в некоторых случаях способно умалить саму суть права на доступа к правосудию.²⁵

Прокурорам и судьям необходимо избегать чрезмерного формализма в принципах толкования в отношении преступлений, связанных с сексуализированным насилием, и трактовать положения Уголовного кодекса менее строго, что приблизит существующую в Грузии практику к стандартам, установленным Стамбульской конвенцией, Конвенцией по правам человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и другими документами, имеющими обязательную силу для Грузии.

²³ Вальшли против Франции, жалоба № 35787/03 (ЕСПЧ, 26 июля 2007 года), пункт 29.

²⁴ Эвагелу против Греции, жалоба № 44078/07 (ЕСПЧ, 13 января 2011 года), пункт 23.

²⁵ Лабержер против Франции, жалоба № 16846/02 (ЕСПЧ, 26 сентября 2006 года), пункт 23.

2.2. Преступления, связанные с сексуализированным насилием, в законодательстве Грузии

2.2.1. Статья 137 — «Изнасилование»

Это преступление определяется в Уголовном кодексе Грузии следующим образом:

Изнасилование, то есть проникновение сексуального характера в тело лица в любой форме с использованием любой части тела или любого предмета, совершенное с применением насилия, с угрозой насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Под этим подразумевается любое вагинальное, оральное или анальное проникновение в тело потерпевшего лица без его согласия, совершенное с помощью пениса, любых других частей тела или предметов.

Данную статью следует трактовать следующим образом:

Проникновение сексуализированного характера:

- Данная статья охватывает только сексуализированные акты, связанные с проникновением. Она не распространяется на виды сексуализированного насилия, не предполагающие проникновения.
- Для установления факта совершения преступления не обязательно полное проникновение. Глубина проникновения не имеет существенного значения. Любая форма проникновения даже при небольшой глубине²⁶ достаточна для того, признать его преступлением. Проникновение через большие половые губы, анальное отверстие или губы при оральном контакте служит основанием трактовать совершенные действия как изнасилование.²⁷
- Для установления факта проникновения не обязательны доказательства эякуляции или физических следов проникновения.

Исполнитель и потерпевшее лицо:

- Исполнитель может быть лицом любого пола/гендера.
- Потерпевшее лицо может быть лицом любого пола/гендера.
- Исполнители не всегда знакомы с потерпевшими. Исполнители могут входить, хотя и не всегда, в широкий круг лиц, которые, в конкретных обстоятельствах, пользуются доверием потерпевшего лица или имеют власть над ним. Этот круг может включать супругов или интимных партнеров; родителей, отчимов и мачех, приемных родителей; нянь или помощников по уходу за детьми; священнослужителей; сотрудников полиции; охранников или других

²⁶Римский статут, статья 7(1)(g)(1); определение ФБР, [обновление от 6 января 2012 года](#); определение ФБР, [обновление от 2013 года](#), *Кунарач и др.*, IT-96-23 и IT-96-23/1-A, [решение по апелляции](#), 12 июня 2002 года, пункт 127; [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 8.

²⁷ Гегелия Т., Келенджеридзе И., Джишкариани Б., Преступления на сексуальной почве (на грузинском языке), Мир юристов, Тбилиси, 2020, стр. 28.

сотрудников пенитенциарных или иных государственных учреждений; учителей; работодателей; руководителей; медицинский персонал; лиц, осуществляющих уход за пожилыми и немощными людьми, а также гидов. Этот список не является исчерпывающим. В этих случаях потерпевшие лица также могут относиться к числу особенно уязвимых категорий, более подробно рассматриваемых в разделе 6, а также в разделе 2.2 данной главы, посвященном статье 139.

Определение понятия «насилие»:

- Для подтверждения факта совершения насилия не требуются доказательства нанесения видимых телесных повреждений. Изнасилование не обязательно ведет к физическим травмам даже в случае применения физической силы, и видимых следов на теле потерпевшего лица может не остаться.²⁸ Кроме того, к моменту заявления о преступлении такие следы могут исчезнуть. Отсутствие физических травм не означает, что изнасилование не имело места, и оно не может быть причиной для сомнений в достоверности показаний потерпевшего лица.
- Для подтверждения факта совершения насилия не требуются доказательства физического сопротивления со стороны потерпевшего лица.²⁹
- Понятие «сила» следует трактовать в соответствии с его буквальным, обычным значением. В случаях применения физического насилия для того, чтобы совершенные действия можно было квалифицировать как уголовное преступление или элемент изнасилования, уровень примененного насилия не обязательно должен превышать определенный порог, например, определяемый как «чрезмерное применение физической силы» или «применение физической силы с угрозой для жизни»³⁰.
- Насильственный акт не ограничивается одним лишь применением физической силы. Он также содержит элементы психологического или экономического насилия или принуждения (подробный анализ толкования понятий насилия и принуждения (понуждения) приводится в разделе 4 главы I).
- Угроза применения насилия: это понятие также может быть истолковано как психологическое насилие, применяемое для запугивания потерпевшего лица.³¹
- Может означать угрозу применения физического насилия, однако исполнитель может угрожать нанесением вреда в иных формах, в частности, распространением информации о сексуальном контакте

²⁸ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 11; ВОЗ, «Насилие и его влияние на здоровье». Доклад о ситуации в мире, 2002, глава 6, стр. 168.

²⁹ [Пояснительная записка](#), пункт 191; [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 166.

³⁰ Amnesty International, [Rape and Sexual Violence: Human Rights Law and Standards in the International Criminal Court](#) (Изнасилование и сексуальное насилие: законодательство и стандарты в области прав человека в Международном уголовном суде), 2011, стр. 18.

³¹ Гегелия Т., Келенджеридзе И., Джишкариани Б., Преступления на сексуальной почве (на грузинском языке), 2020, стр. 37.

в социальных сетях. Кроме того, могут применяться угрозы, например, экономического насилия.

- Угроза может быть направлена непосредственно на потерпевшее лицо либо на любое другое лицо или имущество.³² Она не обязательно должна быть непосредственной, то есть реализуемой в настоящий момент. Угроза совершением насилия в будущем также является составным элементом преступления, если она привела к созданию ситуации принуждения для потерпевшего лица.
- Угроза не обязательно должна быть явной и может быть выражена словами, действиями или их сочетанием.
- Исполнитель не обязательно должен реализовать свою угрозу и даже не обязательно должен иметь такую возможность; важно, что на момент совершения преступления потерпевшее лицо воспринимает такую угрозу как реальную, то есть верит, что он может это совершить.
- Таким образом, понятие «угроза насилия» не ограничивается угрозой непосредственного применения насилия, опасного для жизни или здоровья, или уничтожения имущества, что позволяет не сводить его применение лишь к небольшому числу ситуаций, соответствующих высокому порогу доказывания.

Беспомощное состояние:

В законодательстве Грузии понятие «беспомощное состояние» применяется к лицам, которые физически не способны дать согласие или не могут осознавать ситуацию вследствие своего психического состояния. В стране распространено представление³³, что потерпевшее лицо может считаться находившимся в беспомощном состоянии, если на момент совершения преступления оно было под воздействием наркотических средств или алкоголя³⁴, в бессознательном или спящем состоянии, страдало от болезни³⁵ или травм, а также если недееспособность обусловлена возрастом³⁶.

Беспомощное состояние, однако, также может быть результатом применения силы, угрозы ее применения или принуждения либо использования

³² Гаагские принципы — основной документ, стр. 96; Международный уголовный суд (МУС), Элементы преступлений МУС, статьи 7(1)(g)-6, 8(2)(b)(xxii)-6 и 8(2)(e)(vi)-6, элемент 1; [судебное решение](#) по делу *Нтаганды*, ICC-01/04-02/06, пункт 944; *Кунарач и др.*, IT-96-23 и IT-96-23/1-A, [решение по апелляции](#), 12 июня 2002 года, пункт 130.

³³ Леквеишвили М., Тодуа Н., Мамулашвили Г., *Особенная часть уголовного права* (книга 1), четвертое издание, 2011, стр. 170–171.

³⁴ *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict* (Международный протокол о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта), стр. 59; [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункты 79, 150; [Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие](#), Equality Now, 2019, сноска 22, стр. 17, *Обвинитель против Бембы*, ICC-01/05-01/08, [решение от 8 июня 2008 года](#), пункт 107.

³⁵ *Кунарач и др.*, судебное решение, пункты 451–452; *Обвинитель против Сесая и др.*, № SCSL-04-15-T, [судебное решение, 2 марта 2009 года](#), пункт 148.

³⁶ *Кунарач и др.*, судебное решение, пункты 591, 762; *Обвинитель против Сесая и др.*, № SCSL-04-15-T, [судебное решение, 2 марта 2009 года](#), пункт 148.

принуждающей обстановки.³⁷ Например, согласно этой статье, женщины, подвергающиеся систематическому домашнему насилию / надругательствам, могут считаться находящимися в беспомощном состоянии. Так, агрессор может нанести побои потерпевшей, а несколько часов спустя вступить с ней в половую связь. В результате анализа окружающих обстоятельств такие действия можно классифицировать как изнасилование, поскольку из-за перенесенного ранее физического насилия потерпевшая находилась в условиях, способствующих принуждению. Кроме того, такой анализ может показать, что беспомощное состояние потерпевшей явилось следствием систематического домашнего насилия. В иных случаях потерпевшие лица могут быть признаны неспособными дать подлинное согласие из-за принуждения и нахождения в условиях, ему способствующих. Принуждение и принуждающие обстоятельства рассматриваются более подробно в разделе 4.2 главы I.

Не следует безоговорочно предполагать, что любой человек с ментальной инвалидностью находится в беспомощном состоянии, за исключением тех случаев, когда степень инвалидизации не позволяет ему осознать ситуацию и выразить добровольное согласие. Данный вопрос следует рассматривать с учетом личных и окружающих обстоятельств. Совершение преступления против лица с инвалидностью является отягчающим обстоятельством (см. раздел 6 главы I). Лицо с инвалидностью может быть признано находившимся в беспомощном состоянии, если оно не может самостоятельно выполнять повседневные задачи и ему предлагается помощь в обмен на секс или же лицо, осуществляющее уход, принуждает его к сексу.³⁸

Находящимися в беспомощном состоянии также могут быть признаны потерпевшие, у которых не было возможности спастись от агрессора или получить помощь от третьих лиц (например, женщина находится в безлюдном месте наедине с агрессором и последний полностью контролирует ситуацию).

Беспомощное состояние, принуждение и принуждающие обстоятельства, связаны между собой. Человек находится в беспомощном состоянии, если лишен возможности выразить согласие либо отреагировать на ситуацию или же неспособен осознать характер действий, которым подвергается. Что касается принуждающих обстоятельств, то дееспособность потерпевшего лица может быть отчасти сохранена, но оно подвергается принуждению, что лишает его возможности дать добровольное согласие и в сущности повергает в беспомощное состояние — например, агрессор наносит побои женщине, а через несколько часов вступает с ней в половую связь. В результате анализа окружающих обстоятельств такие действия можно с большой степенью вероятности классифицировать как изнасилование, поскольку из-за

³⁷ [M.C. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 102, отсылка к *Обвинитель против Фурунджиши*, IT-95-17/1-T, [судебное решение](#), 10 декабря 1998 года.

³⁸ Тодуа Н., Леквеишвили М., Мамулашвили Г., Гвенетадзе Н., *Особенная часть уголовного права* (книга 1), 7-е дополнение, стр. 255. Этот пример поясняет значение понятия «беспомощное состояние» в соответствии со статьей 139.

перенесенного ранее физического насилия потерпевшая находилась в условиях, способствующих принуждению.

Следовательно, понятие «беспомощное состояние» следует трактовать широко, распространяя его на самые разнообразные ситуации, в которых потерпевшее лицо, в силу сложившейся обстановки и личных особенностей, не может дать валидное согласие на вступление в половую связь.

Попытка изнасилования:

В том случае, если факт проникновения, в отличие от отсутствия согласия, не был установлен, а намерение исполнителя (прямое или косвенное) совершить проникновение было подтверждено доказательствами, преступление подлежит классификации по статье 19-137 Уголовного кодекса («Попытка изнасилования»). Как отмечается далее, такое преступление не должно классифицироваться по статье 138.³⁹

Более подробно деяния, подпадающие под действие статьи 137, рассматриваются в разделе 4 главы I.

2.2.2. Статья 138 — «Иные действия сексуального характера»

Это преступление определяется в Уголовном кодексе следующим образом:

Иные действия сексуального характера, не содержащие признаков преступления, предусмотренных статьей 137 настоящего Кодекса, совершенные с применением насилия, с угрозой насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Данную статью следует трактовать следующим образом:

Акты сексуализированного характера без проникновения⁴⁰, совершаемые «с применением насилия, с угрозой насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего)».

Различие между статьями 137 и 138 состоит в том, что статья 138 применяется в отношении физического контакта сексуализированного характера без проникновения и без согласия, тогда как статья 137 — в отношении сексуализированного насилия с проникновением.

Остальные элементы такого преступления следует трактовать в соответствии с приведенным выше пояснением к статье 137.

Примеры действий, которые могут быть квалифицированы как преступления, предусмотренные статьей 138, помимо прочего, включают обыски тела с нарушением личных границ, производимые сотрудниками сил безопасности при задержании человека; действия унижающего и

³⁹ *Commentary on Crimes against Sexual Freedom and Inviolability* (Комментарий о преступлениях против сексуальной свободы и неприкосновенности), группа авторов, Union Sapari, 2020, стр. 98.

⁴⁰ В соответствии со статьей 36.1.b Стамбульской конвенции и пунктом 190 Пояснительного доклада к Стамбульской конвенции.

сексуализированного характера, совершаемые в тюрьмах (например, принуждение раздеваться); а также вагинальный или анальный досмотр, производимый сотрудниками полиции, не являющимися медицинскими работниками, в качестве первой, а не крайней меры поддержания безопасности в пенитенциарном учреждении.

Физический контакт не обязательно предполагает прямой контакт с кожей потерпевшего — он также может производиться через одежду. Кроме того, такие действия могут совершаться не только с использованием частей тела исполнителя, но и с помощью различных предметов.⁴¹

2.2.3. Статья 139 — «Понуждение к проникновению сексуального характера в тело лица или к иным действиям сексуального характера»

Это преступление определяется в Уголовном кодексе следующим образом:

Понуждение к проникновению сексуального характера в тело лица или к иным действиям сексуального характера, совершенное с угрозой повреждения имущества, разглашения информации, порочащей репутацию, информации, отражающей личную жизнь, или сведений, могущих причинить существенный вред правам указанного лица, либо с использованием беспомощного состояния или материальной, служебной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего).

Согласно общему подходу к судебному преследованию по делам о преступлениях, связанных с сексуализированным насилием, рекомендованному ЕСПЧ (более подробно рассмотренному выше), преступное поведение, упоминаемое в статье 139, полностью подпадает под статьи 137 и 138 Уголовного кодекса.

Два вида преступлений, связанных с изнасилованием, на основании одних и тех же фактов:

В настоящее время в законодательстве Грузии выделяются два различных вида преступлений, связанных с изнасилованием, один из которых предполагает более серьезное наказание (статья 137), тогда как другой (статья 139) называется принуждением, а не изнасилованием и квалифицируется как преступление небольшой тяжести, совершаемое без применения насилия и угрозы непосредственного применения насилия, и при котором потерпевшее лицо не находится в беспомощном состоянии. Это укрепляет миф о том, что изнасилование (в отличие от принуждения к вступлению в половую связь) всегда включает применение силы. Кроме того, возможность квалификации акта сексуализированного насилия по статье, не предусматривающей доказательства применения физической силы, нивелирует идею утвердительного согласия.

Аналогичный подход с наличием в законодательстве двух видов преступлений существует в Испании (где определены различия между сексуализированным насилием, включая изнасилование, и посягательствами сексуализированного характера, включая проникновение).

⁴¹ Гегелия Т., Келенджеридзе И., Джишкариани Б., Преступления на сексуальной почве (на грузинском языке), 2020, стр. 59–60.

Он подвергается критике со стороны Группы экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО)⁴², заявившей о том, что это иллюстрирует «неверное понимание терминов "применение силы" и "запугивание", а также реакций, которые эти действия могут вызывать у лиц, переживших изнасилование» (пункт 220).

ГРЕВИО приветствовала разъяснение, выпущенное Верховным судом Испании, которое в настоящее время служит руководством для судов нижестоящих инстанций. В нем уточняется, что преступление может быть квалифицировано как изнасилование «не только в случае применения физического насилия, но и тогда, когда иные факторы четко указывают на отсутствие согласия со стороны пострадавшего лица, в т. ч. на запугивание» (пункт 220). Кроме того, ГРЕВИО выразила сожаление в связи с тем, что действия, включающие проникновение сексуализированного характера, квалифицировались как преступления (посягательства сексуализированного характера), отличающиеся от изнасилования, «когда окружающие обстоятельства четко указывали на запугивание» потерпевшей. Дополнительно отмечалось, что такое решение прямо указывает на необходимость толкования ситуации с учетом обстоятельств, в которых находилось пережившее изнасилование лицо (пункт 220).

ГРЕВИО отметила, что, несмотря на решение Верховного суда Испании, региональные суды продолжили применять «чрезмерно формалистичные трактовки для уменьшения степени уголовной ответственности исполнителя» (пункт 221). В этой связи группа приветствовала законотворческие усилия, нацеленные на введение новой категории преступлений вместо существующих положений, что продемонстрировало бы готовность давать изнасилованиям однозначную оценку, а также согласие с тем, что любой акт сексуализированного характера, совершенный без свободного согласия, в соответствии со статьей 36 Стамбульской конвенции представляет собой сексуализированное насилие.

Вышеприведенная аргументация применима и актуальна для Грузии. Данная проблема вызывает особую озабоченность, так как, помимо прочего, статья 139 направлена против исполнителей, совершающих изнасилования или иного рода акты сексуализированного насилия без проникновения, злоупотребляя материальной, служебной или иной зависимостью пострадавшего лица. Как отмечалось выше, к ним относится широкий круг лиц, которые, в конкретных обстоятельствах, пользуются доверием потерпевшего лица или имеют власть над ним, включая, среди прочего, супругов или интимных партнеров; родителей, отчимов и мачех, приемных родителей; нянь или помощников по уходу за детьми; священнослужителей; сотрудников полиции; охранников или других сотрудников пенитенциарных или иных государственных учреждений; учителей; работодателей; руководителей; медицинский персонал; а также лиц, осуществляющих уход за пожилыми и немощными людьми.

⁴²[GREVIO Baseline Evaluation Report Spain](#) (Доклад ГРЕВИО по результатам оценки исходной ситуации: Испания).

Общественный интерес оказывает существенное влияние на решения как по выдвигению обвинения, так и по приговорам в такого рода делах, особенно с учетом доверия, которое обычно присутствует в отношениях зависимости.⁴³ По своей сути такие дела, в которых присутствуют надругательства над наиболее уязвимыми и их эксплуатация, в случае осуждения требуют более строгих приговоров с учетом отягчающих обстоятельств.⁴⁴ Они не должны рассматриваться как преступления «небольшой тяжести» в рамках статьи 139 на основании лишь того факта, что потерпевшее лицо не получило физических травм.

Непоследовательность в вынесении приговоров за однородные преступления

Тогда как санкции за совершение преступлений, предусмотренных статьей 137 Уголовного кодекса, варьируются в диапазоне от 6 до 8 лет, а в случае статьи 138 — от 4 до 6 лет лишения свободы, минимальной санкцией по статье 139 является денежный штраф, а максимальной — 5 лет тюремного заключения. Это означает, что в теории преступление, квалифицированное по статье 139 и представляющее собой изнасилование и/или другие серьезные акты сексуализированного характера без проникновения, может наказываться денежным штрафом, хотя точно такие же действия в случае применения статьи 137 могли быть квалифицированы как тяжкое уголовное преступление с назначением соответствующей санкции. Хотя каждое дело уникально, для такого несоответствия не может быть оправданий: оно нарушает принципы равенства перед законом.

Условное наказание за изнасилование

Статья 45 Стамбульской конвенции предписывает сторонам принимать необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы наказания за преступления, связанные с сексуализированным насилием, были «эффективными, соразмерными и действенными».

Мягкость приговоров, предусмотренных статьей 139, относит изнасилование и другие акты сексуального насилия без проникновения к категории «преступлений небольшой тяжести», указанной в статье 12(2) Уголовного кодекса. Лицо, признающее в совершении «преступления небольшой тяжести», может получить условное наказание. Таким образом, согласно этому положению, статья 139 оставляет для исполнителя, признанного виновным в изнасиловании, возможность получения условного наказания.

Назначение условного наказания за изнасилование не является ни эффективной, ни соразмерной, ни действенной мерой. Недостаточно строгие приговоры косвенно оправдывают совершение столь серьезных преступлений, уменьшают степень защиты потерпевших лиц и создают атмосферу безнаказанности. Более того, условное наказание за изнасилование

⁴³ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Rape and Sexual Offences — Chapter 7: Key Legislation and Offences](#) (Изнасилования и преступления на сексуальной почве. Глава 7: Основное законодательство и виды преступлений).

⁴⁴ Стамбульская конвенция, статья 46(a) и 46(b); Уголовный кодекс Грузии, статьи 137(2)(a); 137(3)(г), (д); 137(4)(г).

противоречит букве и духу Стамбульской конвенции⁴⁵ и общей рекомендации № 35 КЛДЖ о гендерном насилии в отношении женщин⁴⁶.

Изнасилования в результате принуждения и изнасилования без доказательств применения физической силы должны рассматриваться судами как столь же серьезные преступления, что и любые другие изнасилования, однако в реальности этот принцип не соблюдается.

Следовательно, для того чтобы в классификации преступлений должным образом учитывалась серьезность совершенных деяний, решения о квалификации конкретного деяния следует выносить на основании следующих правил:

- Если рассматриваемое деяние включало проникновение сексуализированного характера, совершенное без согласия, то преступление следует квалифицировать по статье 137 (вместо статьи 139).
- Если рассматриваемое деяние включало иной физический контакт сексуализированного характера без проникновения и без согласия, то преступление следует квалифицировать по статье 138 (вместо статьи 139).
- В случае сексуализированного принуждения, которое не привело к проникновению или иному контакту сексуализированного характера, деяние следует классифицировать как попытку приготовления к совершению преступления, квалифицируемого по статье 137 или 138.

3. Безоговорочное решение об отсутствии согласия в соответствии с Уголовным кодексом Грузии

Как указано в разделе 1 главы I Стамбульской конвенции и других документах, имеющих обязательную силу для Грузии, изнасилование определяется как акт, совершенный с потерпевшим лицом без его согласия. Это определение в настоящее время прямо не закреплено в законодательстве Грузии. В соответствии со Стамбульской конвенцией, намеренное поведение, такое как «совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета», подлежит преследованию в уголовном порядке (статья 36). В статье также предусматривается, что «согласие должно даваться добровольно, в результате свободного волеизъявления лица с учетом окружающих обстоятельств». Подобный анализ окружающих обстоятельств также представляет собой передовую практику в международном уголовном праве и праве в области прав человека.

⁴⁵ Стамбульская конвенция, статьи 1, 3.

⁴⁶ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН CEDAW/C/GC/35, пункты 26(а), 29.

Международное уголовное право и право в области прав человека гласит⁴⁷, что возможность дать свободное, добровольное и подлинное согласие исключается, когда акт сексуализированного характера совершается следующими средствами:

- с применением насилия или с угрозой применения насилия либо под принуждением (например, в связи со страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, запугиванием, шантажом, психологическим давлением или злоупотреблением властью и другими формами грубого принуждения);
- с использованием принуждающей обстановки;
- с лицом, неспособным дать подлинное согласие.

Наличия хотя бы одного из вышеуказанных критериев достаточно для установления факта совершения акта сексуализированного характера без согласия потерпевшего лица. По этой причине доказывать отсутствие согласия или демонстрации потерпевшим лицом несогласия (например, словами или действиями) в таких обстоятельствах не требуется.⁴⁸ Если установлен факт принуждения или неспособности дать подлинное согласие, расследовать факт наличия согласия не требуется.

Таким образом, отсутствие у потерпевшего лица возможности дать согласие лежит в основе существующих положений Уголовного кодекса Грузии. Если присутствуют какие-либо элементы преступления, описанные выше, это влечет за собой презумпцию отсутствия согласия, и по умолчанию следует считать, что преступление было совершено без согласия потерпевшего лица, даже если формулировка закона прямо не предусматривает отсутствия согласия как на элемент состава преступления.

При применении такого подхода внимание смещается с действий и поведения потерпевшего лица и вместо этого фокусируется на поведении

⁴⁷ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 181; Правила процедуры и доказывания МУС, правило 70; Элементы преступлений МУС, статьи 7(1)(g-1)(2), 8(2)(e)(vi)(-1); *Катанга* ICC-01/04-01/07, [решение о подтверждении обвинений](#), 30 сентября 2008 года, пункт 440; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 13; *Бемба*, ICC-01/05-01/08-3343, 21 марта 2016 года, пункты 105–106: «Палата отмечает, что отсутствие согласия потерпевшего лица не является юридическим элементом изнасилования как преступления в соответствии со Статутом. Подготовительная работа над Статутом свидетельствует о том, что составители предпочли не возлагать на обвинение обязательство доказывания отсутствия согласия потерпевшего лица при отсутствии разумных оснований для сомнений, исходя из того, что такое требование в большинстве случаев отрицательно скажется на привлечении исполнителей к ответственности. Поэтому Палата считает, что, в тех случаях, когда доказано «применение силы», «угроза применения силы или принуждение» или «использование принудительной обстановки», обвинению нет необходимости доказывать отсутствие согласия жертвы; *Кунарач*, [решение по апелляции](#), IT-96-23 и IT-96-23/1-A, 12 июня 2002 года, пункт 126. NB: Девять европейских стран общего и гражданского права приняли законодательство о классификации изнасилования как акта без согласия: Amnesty International: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/11/only-nine-european-countries-recognise-sex-without-consent-is-rape-this-must-change/>. См. также: Уголовный кодекс Канады, статьи 271, 273.

⁴⁸ [Судебное решение](#) по делу *Нтаганды*, ICC-01/04-02/06, 8 июля 2019 года, пункт 934.

исполнителя и окружающих обстоятельствах. В этих целях проводится анализ окружающих обстоятельств.

Отсутствие у потерпевшего лица возможности дать согласие может демонстрироваться следующими обстоятельствами совершения преступления: насилием (физическим, психологическим, экономическим, принуждением), угрозой насилия (физического, психологического, экономического, принуждения) в отношении потерпевшего или третьего лица, злоупотреблением беспомощным состоянием пострадавшего лица и изнасилованием,⁴⁹ совершенным посредством различных других актов, таких как:

- угроза порчи имущества;
- угроза разглашения информации, порочащей репутацию;
- угроза разглашения информации о частной жизни;
- угроза разглашения сведений, могущих причинить существенный вред правам потерпевшего лица;
- злоупотребление беспомощным состоянием потерпевшего лица;
- злоупотребление материальной, служебной или иной зависимостью потерпевшего лица (среди широкого круга иных форм зависимости).

Однако в связи с тем, что формулировки грузинского законодательства не являются исчерпывающими и прогрессивными, требуется неформалистичное трактование положений действующего Уголовного кодекса, с тем чтобы обеспечить наказуемость всех форм преступлений сексуализированного насилия, совершаемых без согласия потерпевшего лица, в соответствии с международной практикой и стандартами в области прав человека, которых Грузия обязалась придерживаться. В следующем разделе описывается, как применять такое трактование.

4. Всестороннее понимание актов без согласия потерпевшего лица в контексте преступлений сексуализированного насилия в соответствии с Уголовным кодексом Грузии

4.1 Психологическое насилие и угроза насилия, которые исключают возможность согласия

Как разъясняется в разделе 1 главы I, насилие и угроза насилия в статьях 137 и 138 не всегда ограничиваются физическим насилием. Эти статьи скорее следует толковать как охватывающие все формы физического, психологического и экономического насилия и злоупотреблений.

⁴⁹ Гаагские принципы — основной документ, стр. 96; Элементы преступлений МУС, статьи 7(1)(g)-6, 8(2)(b)(xxii)-6 и 8(2)(e)(vi)-6; *Нтаганда*, ICC-01/04-02/06, [судебное решение](#), 8 июля 2019 года, пункт 944; *Кунарач и др.*, IT-96-23 и IT-96-23/1-A, [решение по апелляции](#), 12 июня 2022 года, пункт 130.

Принуждение и угрозы являются формами психологического насилия (как определено Стамбульской конвенцией, а также международным уголовным правом). Уголовный кодекс Грузии определяет принуждение (понууждение) *как незаконное ограничение свободы действий человека, то есть его физическое или психическое понуждение к совершению или несвершению действий, осуществление которых или воздержание от осуществления которых является его правом, либо к тому, чтобы на себе испытать воздействие, противоречащее его собственным воле и желанию* (статья 150.1).

Такой подход поможет сосредоточить внимание на судебном преследовании по делам об изнасиловании и других актах сексуализированного насилия и успехе этого процесса, особенно в тех случаях, когда пережившее насилие лицо заявляет об инциденте с задержкой, в связи с чем доказательства физического насилия или биологические доказательства могут отсутствовать. Такой подход также не позволит преступникам уклоняться от ответственности за изнасилование и другие акты сексуализированного характера, на которые другая сторона не давала согласия, совершенные в принуждающих обстоятельствах, но без применения физической силы.

В соответствии с действующим законодательством Грузии психологическое насилие определяется следующим образом:

- оскорбление, шантаж, унижение, угрозы или иное действие, оскорбляющее честь и достоинство человека (статья 4.b Закона «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье», которая может применяться для толкования действующих положений в соответствии с Уголовным кодексом);
- насилие одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, систематические оскорбления, шантаж или унижения, повлекшие физическую боль или страдания (статья 126¹ Уголовного кодекса).

Другие примеры психологического насилия, исключающего возможность согласия

Акты психологического насилия в рамках принуждения — это создание или использование факторов уязвимости лица с целью поставить его в зависимое положение или подчинить агрессору. Подобные акты могут оказывать угнетающее воздействие на жертву и не должны исключаться в качестве элементов, посредством которых может совершаться сексуализированное насилие. Воздействие должно оцениваться с учетом окружающих обстоятельств.

В соответствии со стандартами в области прав человека преступления, классифицируемые по статьям 137 и 138, следует понимать в широком смысле как совершенные, в частности, посредством перечисленных далее действий. В неисчерпывающем перечне ниже приведены только некоторые акты психологического насилия, которые потенциально исключают возможность согласия:

- социальная изоляция жертвы от других людей (друзей, семьи, медицинской или иной помощи) или лишение свободы;

- ряд угроз, которые могут иметь или не иметь непосредственный характер (угрозы могут затрагивать, например, детей или других членов семьи жертвы, ее неопределенный иммиграционный статус, жилищную и финансовую зависимость, помимо прочего);
- угрожающие жесты и формулировки;
- запугивание (в том числе, например, посредством криков и другого агрессивного поведения, такого как уничтожение вещей);
- домогательства, в том числе:
 - домогательства на улице, в том числе жесты и заявления, носящие явный сексуальный характер, и моббинг;
 - кибердомогательства, которые включают в себя, например, отправку угрожающих, сексуально откровенных или оскорбительных сообщений жертве в социальных сетях, в электронных письмах или приложениях для обмена сообщениями;
- преследование (включая киберпреследование);
- оскорбление или принижение жертвы (наедине или перед другими) посредством обзывательств или высмеивания;
- культурное/религиозное унижение, такое как срывание с жертвы хиджаба или раздевание;
- требование послушания.⁵⁰

Акты и доказательства принуждения, такие как любой из примеров в приведенном выше неисчерпывающем списке, не обязательно должны совпадать по времени с совершенным без согласия актом сексуализированного характера, чтобы являться юридически значимыми в рамках любого расследования или судебного преследования.

Вследствие ранее совершенного психологического, экономического или физического насилия в отношении жертвы агрессор уже может не применять физическое насилие, угрозы насилия, принуждение или насилие в любой другой форме непосредственно перед совершением сексуализированного насилия. Однако в такой ситуации все же следует учитывать, что в предыдущих эпизодах насилия исполнитель уже запугал жертву и лишил ее способности дать свободное и добровольное согласие. Изнасилование должно считаться совершаемым с применением насилия в тех случаях, когда исполнитель уже поставил жертву в такое положение, когда ее воля подавляется. Например, агрессор отвел жертву в пустынное место, где

⁵⁰ Европейский институт гендерного равенства (EIGE), [Risk Assessment and Management of Intimate Partner Violence in the EU](#) (Оценка рисков и насилия со стороны интимного партнера в ЕС), 2019, стр. 26–27; EIGE, [Glossary of Definitions of Rape, Femicide and Intimate Partner Violence](#) (Глоссарий определений, связанных с изнасилованием, фемцидом и насилием со стороны интимного партнера), 2017; ВОЗ, [Understanding and Addressing Violence Against Women Information Sheet](#) (Информационный бюллетень о понимании и решении проблемы насилия в отношении женщин); [Strengthening Health Systems to Respond to Women Subjected to Intimate Partner Violence or Sexual Violence](#) (Повышение эффективности систем здравоохранения для работы с женщинами, подвергшимися насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию), ВОЗ, 2017; Стамбульская конвенция, статья 33; Пояснительный доклад, пункты 179–186; [The Issue of Violence Against Women in the European Union](#) (Проблема насилия в отношении женщин в Европейском Союзе), Департамент политики в области прав граждан и конституционных вопросов при Комитете Европейского парламента по правам женщин и гендерному равенству, 2016, стр. 16–17.

совершил над ней сексуализированное насилие.⁵¹ Как отмечалось выше, в таких обстоятельствах этот акт также может быть классифицирован как изнасилование, совершенное со злоупотреблением беспомощностью жертвы.

4.2. Принуждение и принуждающие обстоятельства, которые исключают возможность согласия

Методы принуждения в ситуациях сексуализированного насилия в отношении женщин намного шире, чем те немногие, которые перечислены в статье 139. Любое толкование, согласно которому обвинения за секс по принуждению выносились бы исключительно в делах, где фигурирует использование только конкретно перечисленных в статье 139 средств, было бы чрезмерно формалистичным.

Принуждающие обстоятельства и поведение могут принимать различные формы, а в результате пострадавшая может оказаться запугана до такой степени, что будет не в состоянии дать подлинное и добровольное согласие. Лица, совершающие сексуализированное насилие, прибегают к различным формам принуждения — слежке, правилам, изоляции, манипуляциям, оскорблениям, унижению, унижению и угрозам для создания или использования факторов уязвимости своих жертв, чтобы поставить их в зависимость и даже подчиненное положение. Цель принуждения состоит в получении власти и контроля и их сохранении. В случае домашнего насилия принуждение зачастую является частью деспотической модели доминирования, которая подрывает чувство безопасности и независимости женщины.

Принуждение само по себе причиняет вред. Вопрос о том, подвергалось ли потерпевшее лицо принуждению, в любом случае определяется окружающими обстоятельствами.

Принуждающие обстоятельства могут создаваться посредством физического, психологического, экономического насилия или пренебрежения, даже если прямые доказательства этих действий отсутствуют.

К принуждающим обстоятельствам относятся, например, ситуации задержания⁵² и случаи, когда сексуализированное насилие совершается в сочетании с другими преступлениями⁵³, такими как побои, грабеж при отягчающих обстоятельствах или торговля людьми.

В дополнение к видам поведения, описанным в предыдущем разделе, приведенный ниже неисчерпывающий перечень с примерами принуждающих обстоятельств может помочь сотрудникам полиции, прокурорам и судьям распознать поведение исполнителя, которое

⁵¹ *Commentary on Crimes against Sexual Freedom and Inviolability* (Комментарий о преступлениях против сексуальной свободы и неприкосновенности), группа авторов, Union Sapari, 2020, стр. 96–96.

⁵² Гаагские принципы — основной документ, стр. 96.

⁵³ Гаагские принципы — основной документ, стр. 97.

в определенных обстоятельствах исключает возможность согласия на сексуальный контакт:

- внушение жертве мысли, что уже слишком поздно сказать «нет», или внушение ей чувства неудобства или вины за отказ от секса;
- внушение жертве мысли, что она обязана заниматься сексом, например, ссылаясь на «супружеские обязательства» или угрожая разрывом отношений в случае отказа;
- обещание жертве или другому близкому ей лицу вознаграждения в том случае, если жертва займется сексом с исполнителем, например, когда из-за финансовых проблем жертва может лишиться крова или когда ребенок жертвы серьезно болен, а она не в состоянии оплатить лечение; если исполнителю известно о подобных обстоятельствах и он в обмен на половой акт предлагает жертве жизненно важную для нее материальную помощь, то такого рода предложение следует рассматривать как принуждение;
- угроза применения любого вида насилия, если жертва откажется совершить определенные действия сексуализированного характера;
- изоляция жертвы от ее друзей или семьи;
- лишение жертвы возможности удовлетворения основных потребностей;
- слежка за тем, чем жертва занимается и сколько времени проводит за теми или иными занятиями;
- просмотр всей личной переписки жертвы;
- взятие под контроль аспектов повседневной жизни жертвы, в том числе запрет выходить из дома, указания, куда ей разрешается пойти, кого ей можно видеть, что ей допускается носить или где ей можно спать;
- лишение жертвы доступа к службам помощи, в том числе к медицинской помощи;
- систематическое унижение жертвы, например, прямые заявления, что она ничтожество (наедине или прилюдно);
- применение правил или совершение действий, которые унижают, умаляют достоинство или отстраняют жертву;
- принуждение жертвы к участию в преступных действиях, таких как кражи в магазинах, недостаточная забота о детях или жестокое с ними обращение, чтобы поощрять самобичевание, не допуская таким образом раскрытия информации о сексуализированном насилии властям;
- контроль над финансами жертвы, например: выделение жертве только минимальных средств на проживание, получение за нее заработной платы, пособий или льгот, недопущение открытия собственного банковского счета;
- недопущение посещения жертвой или близким ей лицом школы, колледжа или университета;
- недопущение выхода жертвы на работу;
- лишение жертвы доступа к транспорту;
- угрозы исполнителя о том, что жертва по его инициативе лишится работы или не сможет успешно учиться в школе;

- угрозы лишения жертвы или близкого ей лица неких преимуществ, таких как продвижение по службе или хорошая оценка;
- угрозы передать детей жертвы под государственную опеку;
- угрозы причинения вреда или фактическое причинение физического вреда домашнему животному;
- угрозы разглашения информации о частной жизни, такой как сексуальная ориентация, ВИЧ-статус или иммиграционный статус жертвы, либо угрозы распространить интимные фотографии — семье и друзьям или в социальных сетях;
- нанесение ущерба имуществу, например уничтожение предметов домашнего обихода;
- угрозы ущерба репутации, например, связанные с социальными стереотипами в отношении разведенных женщин или сексуальной жизни незамужней женщины;
- угрозы семейного бесчестия.⁵⁴

Происшествия или поведение, подобные приведенным выше примерам, могут оказаться частью модели контролирующего или принуждающего поведения, которая была выстроена задолго до того, как поступило заявление об одном из проявлений такого поведения или самом изнасиловании. Во многих случаях такое поведение может показаться незначительным, особенно если рассматривать его в отрыве от других происшествий, и жертва может не осознавать, что такое поведение является преступным или не быть готовой признать этот факт.⁵⁵ Однако принуждающее, контролирующее поведение, как правило усиливается и обостряется.

Заявление о сексуализированном насилии не следует рассматривать как единичный, изолированный случай, особенно в контексте семейных или интимных партнерских отношений, когда особенно важно рассматривать кумулятивное воздействие контролирующего или принудительного поведения и модели такого поведения, поскольку именно оно может оказаться доказательством невозможности дать согласие.⁵⁶

⁵⁴ См.: Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие, Equality Now, 2019, стр.11; Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Структура «ООН-женщины», 2012, стр. 25; Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях); Министерство здравоохранения и социальных служб США, [Sexual Coercion](#) (Сексуальное принуждение); Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [Guidelines for medico-legal care of victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 6.

⁵⁵ Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях).

⁵⁶ Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях).

Принуждение / обстоятельства принуждения часто имеют место в условиях неравных властных отношений между исполнителем и потерпевшим лицом.⁵⁷ Возникновение неравных властных отношений может быть обусловлено множеством факторов. Ниже приведен ряд типичных примеров:

- Исполнитель находится в авторитетном или властном положении либо имеет влияние на жертву, в том числе в организационной структуре.
- Жертва находится на иждивении у исполнителя (финансово, юридически, в плане ресурсов, вследствие личных или семейных связей) или в отношениях с ним, что создает риск эксплуатации.⁵⁸
- Известно, что исполнитель ранее применял насилие против жертвы или третьего лица, в том числе в супружеских, семейных или интимных отношениях.⁵⁹ Сексуализированное насилие, совершаемое в рамках отношений с музыкальным, политическим, духовным или религиозным лидером, кумиром или другой известной фигурой, носит особые характеристики, проистекающие из сложившегося имиджа предполагаемого правонарушителя, которому его последователями приписываются исключительные добродетели и способности. Лидер строит асимметричные отношения со своими последователями, в которых поощряются восхищение, идеализация и стремление угодить ему или удовлетворить. Такой лидер подчиняет посредством манипуляций, используя возраст, социальное неравенство или уязвимости жертвы либо ее потребность принадлежать к определенной группе. К агрессивным действиям в подобных обстоятельствах относятся ситуации унижения, порождение различных чувств, таких как беспокойство, страдание, панические атаки и депрессия. Подобные психологические манипуляции направляют и ломают волю жертвы, вплоть до того, что она становится неспособной различить и определить степень насилия, которому подвергается.
- Жертва принадлежит к уязвимой группе ввиду жизненных обстоятельств⁶⁰, в которых она больше подвержена принуждению.

Неравные властные отношения могут возникать в супружеских, семейных, интимных, социальных или институциональных отношениях или видах взаимодействия.⁶¹

Как отмечалось выше, факт принуждения следует оценивать на основе тщательного, всестороннего расследования окружающих обстоятельств, в

⁵⁷ [Гаагские принципы — основной документ](#), стр. 22.

⁵⁸ [Гаагские принципы — основной документ](#), стр. 22: например пол, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, возраст, инвалидность, бедность, класс, социальный статус, каста, этническая принадлежность, принадлежность к коренному населению, раса, религия, неграмотность или другие основания.

⁵⁹ [Гаагские принципы — основной документ](#), стр. 25.

⁶⁰ Уголовный кодекс Грузии, статья 53¹.

⁶¹ Пояснительный доклад, пункты 194, 209; Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях); Министерство здравоохранения и социальных служб США, [Sexual Coercion](#) (Сексуальное принуждение).

которых произошло сексуализированное насилие.⁶² Чтобы установить, имело ли место принуждение, рекомендуется рассмотреть типичные факты из этого неисчерпывающего перечня:

- возраст, зрелость и способность жертвы понимать происходящее (этот никоим образом не исключает возможность того, что жертвами принуждения могут оказаться взрослые люди);
- история отношений между жертвой и предполагаемым преступником;
- осознавала ли или понимала ли жертва положение, в котором находилась, и что именно ее просили делать;
- знала ли или предполагала ли жертва, что предполагаемый преступник совершал насилие в отношении других лиц;
- заставил ли социальный или политический статус предполагаемого преступника жертву думать, что она не вправе отказать;
- применялась ли ранее сила или угрозы силы против жертвы или третьего лица (например, члена семьи или близкого человека);
- был ли предполагаемый преступник в состоянии проявить свою власть / оказать влияние на жертву;
- находилась ли жертва в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- давал ли предполагаемый преступник жертве какие-либо обещания, такие как, например, спокойная жизнь, наряду с другими обстоятельствами, связанными с обвинением.⁶³

5. Выражение несогласия

Как обсуждается в разделах 1 и 2 главы I, в определенных ситуациях и обстоятельствах по умолчанию устанавливается невозможность дать согласие, что устраняет необходимость расследования факта выражения согласия.

ЕСПЧ неоднократно заявлял, что от потерпевшего лица не требуется четко выражать свое несогласие.⁶⁴

Следовательно, в соответствии с международными стандартами отсутствие согласия не должно толковаться таким образом, что жертва обязана сказать «нет» — скорее, требуется анализ окружающих обстоятельств, чтобы установить наличие ситуаций, в которых жертва оказалась неспособна или не в состоянии дать согласие на совершаемый с ней акт.⁶⁵ Для того чтобы

⁶² *International Criminal Law Guidelines on Sexual Violence* (Руководящие принципы международного уголовного права в отношении сексуального насилия), раздел 14(b)(iv)(I), стр. 46;

⁶³ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [What is consent?](#) (Что такое согласие?).

⁶⁴ [Е.Б. против Румынии](#), жалоба № 49089/10 (ЕСПЧ, 19 марта 2019 года), пункт 56; [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 143, 156–158, 166; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 5, 8, 14; Правила процедуры и доказывания МУС, правило 70(а).

⁶⁵ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункты 143, 156–158, 166.

считать, что акт сексуализированного характера был совершен без согласия, жертве не нужно явно выразить несогласие.

Законодательного требования доказывать, что жертва физически сопротивлялась изнасилованию или сексуализированному насилию не существует (см. раздел 6 главы II). Если жертва сказала «нет», но не оказала физического сопротивления, это уже является доказательством отсутствия согласия. Поэтому заявления «нет» достаточно в любой ситуации, в том числе при отсутствии принуждающей обстановки.

Основанием выражения согласия могут выступать слова либо поведение: согласие устанавливается фактами в каждом случае, включая различные положительные признаки добровольного участия, проявляемые в поведении или словах. Положительное заявление является минимальным требованием.⁶⁶

Кроме того, очевидное активное участие жертвы в половом акте или любая физиологическая реакция не обязательно приравниваются к добровольному участию, указывающему на согласие.⁶⁷ Необходимо провести дополнительное расследование, чтобы установить реальные обстоятельства на тот момент.

Согласие следует анализировать динамически: оно должно быть дано в начале и сохраняться на протяжении всего полового акта (актов). В некоторых случаях половой акт определенного характера является приемлемым для пострадавшей, но во время его совершения возникают разногласия по поводу каких-либо действий, их методов или непрерывности, либо пострадавшая больше не желает продолжать половой акт. В этих случаях такие действия следует анализировать отдельно, чтобы установить выражение согласия на последовавшую спорную практику. Любое согласие, однако, не должно повлиять на оценку окружающих обстоятельств при расследовании дела и представление доказательств, связывающих жестокое обращение исполнителя с жертвой в других инцидентах насилия.⁶⁸

Чтобы установить, что означает «нет» для жертвы, важно изучить реальную ситуацию сексуализированного насилия в целом, рассмотрев следующие вопросы (ниже приведен неисчерпывающий перечень примеров)⁶⁹:

- Что именно сказала жертва: несмотря на отсутствие требования к жертве явно выразить свое несогласие, сказав «нет», если она все же выразила его, то важно задокументировать этот факт.

⁶⁶ [Королева против Голдфинча](#), SCC 38, Верховный суд Канады, судебное решение от 28 июня 2019 года. 44.

⁶⁷ *Кунарач и др.*, IT-96-23-T и IT-96-23/1-T, [судебное решение](#), 22 февраля 2001 года, пункт 644.

⁶⁸ См. *'Stop it—NOW': Charging Considerations in the Prosecution of Rape Following a Revocation of Consent* («Остановись — НЕМЕДЛЕННО»: Вынесение обвинений в уголовном преследовании по делам об изнасиловании в случаях отказа после выражения согласия), АЕquitas и Дженнифер Ньюман.

⁶⁹ *Interviewing the Victim: Techniques Based on the Realistic Dynamics of Sexual Assault* (Опрос жертвы: методы, основанные на реалистичной динамике сексуального насилия), Sergeant Joanne Archambault (Ret.), Kimberly A. Lonsway, PhD, февраль 2006 года. В редакции от июня 2019 года, стр. 21.

- Какие слова использовал предполагаемый преступник: любые слова, которые произнес предполагаемый преступник, могут указывать на то, что он услышал и понял, что жертва сказала «нет». Если, например, жертва сказала «нет», а предполагаемый преступник ответил «ну же, я знаю, что ты этого хочешь», то это указывает на то, что он услышал и понял, что жертва сказала «нет».

Если жертва прямо не сказала «нет» или физически не сопротивлялась, важно изучить, какими другими способами могло быть выражено несогласие (см. раздел 6 главы II: борьба, бегство или оцепенение). Некоторые жертвы сообщают, что качали головой на протяжении всего акта насилия или отводили взгляд и сосредотачивались на чем-то другом. Такое и иное подобное поведение потенциально свидетельствует об отсутствии желания со стороны жертвы и может помочь обвинителю установить реальную ситуацию сексуализированного насилия.

После выражения согласия в любой момент может быть выражен отказ. Следовательно, согласие не подтверждается, если жертва давала согласие на аналогичное поведение, например, если согласие на рассматриваемые действия сексуализированного характера было дано в предыдущем случае, если жертва первоначально дала согласие, но позже отказалась или если характер действий изменился без согласия жертвы.

6. Понятие принуждающей обстановки применительно к уязвимым женщинам

6.1. Общие соображения

Женщины могут подвергаться множественным и перекрестным формам дискриминации⁷⁰, что оказывает негативное совокупное влияние и повышает их уязвимость к сексуализированному насилию. Пересечение

⁷⁰ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 12, в котором цитируется общая рекомендация № 33, пункты 8 и 9. Другие общие рекомендации, относящиеся к перекрестным формам дискриминации, — это общие рекомендации № 15 (о женщинах и СПИДе), № 18 (о женщинах-инвалидах), № 21 (о равноправии в браке и в семейных отношениях), № 24 (о женщинах и здоровье), № 26 (о трудящихся женщинах-мигрантах), № 27 (о пожилых женщинах и защите их прав человека), № 30 (о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях), № 31 (о вредной практике), № 32 (по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин) и № 34 (о правах сельских женщин). Комитет также рассмотрел вопрос о перекрестных формах дискриминации в том числе в своих мнениях, касающихся сообщений (*Jallow v. Bulgaria, S.V.P. v. Bulgaria, Kell v. Canada, A.S. v. Hungary, R.P.B. v. Philippines и M.W. v. Denmark*), и при проведении расследований, которые, в частности, касаются Мексики (2005 год) и Канады (2015 год); *Latin America Model Protocol for the investigation of gender-related killings of women*, сокр. *Latin America Model Protocol* (Латиноамериканский типовой протокол для расследования гендерно мотивированных убийств женщин — Латиноамериканский типовой протокол), стр. 24, пункт 61; Уголовный кодекс Грузии, статья 53¹(1); *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 5.

факторов уязвимости может приводить к формированию различного рода принуждающей обстановки, в которой совершается сексуализированное насилие. Такая принуждающая обстановка может включать в себя элементы поведения, описанного в разделе 6 главы II, однако она всегда крайне специфична в зависимости от потерпевшего лица, личных обстоятельств, отношений и динамики власти между потерпевшим лицом и исполнителем.

Не следует отрицать опыт переживших сексуализированное насилие из-за их принадлежности к определенным группам и конкретных обстоятельств, в которых они находятся. Напротив, при попытках классифицировать совершенное против них сексуализированное насилие и бороться с ним требуется в полной мере учитывать особые факторы уязвимости. Такая интерсекциональность и взаимодействие разных форм дискриминации друг с другом подчеркивают необходимость в расследовании сексуализированного насилия на основе окружающих обстоятельств в каждом конкретном случае⁷¹ (см. разделы 1 и 5 главы II). Рассмотрение дел, в которых потерпевшие лица относятся к особенно уязвимым группам, требует от государственных органов особенно тщательного применения подхода, ориентированного на интересы жертв.⁷²

Приведенные ниже соображения представляют собой результаты базового анализа ситуации для женщин с особыми факторами уязвимости, которые должны быть учтены при изучении и выявлении сексуализированного насилия.

⁷¹ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 12, в котором цитируется общая рекомендация № 33, пункты 8 и 9. Другие общие рекомендации, относящиеся к перекрестным формам дискриминации, — это общие рекомендации № 15 (о женщинах и СПИДе), № 18 (о женщинах-инвалидах), № 21 (о равноправии в браке и в семейных отношениях), № 24 (о женщинах и здоровье), № 26 (о трудящихся женщинах-мигрантах), № 27 (о пожилых женщинах и защите их прав человека), № 30 (о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях), № 31 (о вредной практике), № 32 (по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин) и № 34 (о правах сельских женщин). Комитет также рассмотрел вопрос о перекрестных формах дискриминации в том числе в своих мнениях, касающихся сообщений (Jallow v. Bulgaria, S.V.P. v. Bulgaria, Kell v. Canada, A.S. v. Hungary, R.P.B. v. Philippines и M.W. v. Denmark), и при проведении расследований, которые, в частности, касаются Мексики (2005 год) и Канады (2015 год); *Latin America Model Protocol* (Латиноамериканский типовой протокол), стр. 43, пункты 119–120; Уголовный кодекс Грузии, статья 53¹(1); [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 5.

⁷² Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [Е.Б. против Румынии](#), жалоба № 49089/10 (ЕСПЧ, 19 марта 2019 года), пункт 60.

6.2. Несовершеннолетние лица⁷³

Оценка согласия и принуждающих обстоятельств в отношении несовершеннолетних (лиц младше 18 лет) требует применения особого подхода, отличного от ситуаций, когда сексуализированное насилие совершается в отношении взрослых. Несовершеннолетние лица более уязвимы к принуждению, поскольку еще находятся в процессе психологического и эмоционального развития. У них могли еще не сформироваться навыки, достаточные для того, чтобы правильно понимать сложные социальные ситуации и взаимодействовать в их рамках⁷⁴, что исключает возможность дать валидное согласие. Такие ситуации могут лишь в редких случаях быть связаны с применением физической силы и угрозами, или же установить факт того, что пострадавшее лицо находилось в беспомощном состоянии, не представляется возможным, тем не менее такие преступления являются изнасилованием. Действия, которые могут считаться сексом по согласию между взрослыми, в случае участия в них несовершеннолетних лиц могут представлять собой сексуализированное насилие, особенно если исполнителем является взрослый, вступающий в сексуальные отношения с ребенком, не достигшим установленного законом возраста согласия, или установлен факт принуждения / принуждающих обстоятельств, либо взрослый злоупотребляет доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных или физических возможностей или в случае его зависимого положения.⁷⁵

⁷³ Ключевые международные стандарты в области предотвращения и борьбы с сексуальным насилием в отношении детей устанавливаются Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека (дела *М.С. против Болгарии*, жалоба № 39272/98, *У. против Словении*, жалоба № 41107/10; *П.М. против Болгарии*, жалоба № 49669/07; *И.Г. против Республики Молдова*, жалоба № 53519/07); Конвенцией ООН о правах ребенка и Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; замечаниями общего порядка Комитета по правам ребенка №№ 12, 13 и 14; Руководящими принципами Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений, резолюция 2005/20, 2005 год; Руководящими принципами Комитета министров Совета Европы, касающимися отправления правосудия с учетом интересов ребенка, 2010 год; стандартами качества «Барнахус», руководством для междисциплинарной и межведомственной работы с детьми, ставшими жертвами и свидетелями жестокого обращения, 2017 год; Международным протоколом о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта («Передовые практики документирования сексуального насилия как преступления или нарушения международного законодательства», второе издание: март 2017 года, главы 16 и 17). Национальные стандарты изложены в Уголовном кодексе Грузии (статьи 137–141); Кодексе ювенальной юстиции; Кодексе о правах ребенка и Законе «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье».

⁷⁴ *Changes in Adolescents' Risk Factors Following Peer Sexual Coercion: Evidence for a Feedback Loop* (Изменения в факторах риска для подростков вследствие сексуального принуждения со стороны сверстников: доказательства наличия обратной связи), Cambridge University Press, <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3349444/> 2012.

⁷⁵ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансаротская конвенция), статья 18.

В частности, необходимо учесть, что малолетние дети особенно уязвимы к принуждению, манипуляциям и грумингу со стороны взрослых или детей более старшего возраста. Дети, которые становятся жертвами злоупотреблений, чаще всего не считают свой опыт таковым и не характеризуют его как злоупотребление или эксплуатацию.

Дети особенно уязвимы к принуждению во властных отношениях. Им крайне сложно противостоять злоупотреблениям со стороны взрослого или другого ребенка более старшего возраста, являющегося членом семьи или находящегося в обстановке или отношениях, характеризующихся доверием, зависимостью или властью.⁷⁶

В соответствии с действующим законодательством Грузии, согласие лица, не достигшего 16 лет, не имеет правового значения, а половой акт, совершенный взрослым в отношении такого несовершеннолетнего без применения насилия, является преступлением (см. статью 140 Уголовного кодекса). Если в результате расследования на основе окружающих обстоятельств устанавливается, что указанный акт не только де-юре, но и де-факто был совершен без согласия, что касается не только ситуаций с отсутствием применения физической силы или угрозы ее применения (см. раздел 2.2 главы I), то исполнителю следует предъявить обвинения в изнасиловании (статья 137), а не во вступлении в половую связь с несовершеннолетним лицом по согласию.

При оценке принуждающих обстоятельств, исключающих возможность прямого согласия, следователи, прокуроры и судьи могут учесть следующие факторы, выделенные Королевской прокурорской службой Великобритании⁷⁷:

- Ограниченность финансовых ресурсов и социальных связей. Ограниченные возможности выбора у несовершеннолетнего лица, связанные с его социально-экономической и/или эмоциональной уязвимостью, делают его особенно восприимчивым к принуждению. Кроме того, ограничение общения ближайшими родственниками или небольшим социальным кругом делает невозможным уход от сексуализированного насилия и повышает вероятность того, что сексуализированное насилие не будет замечено.
- Ситуации мнимого согласия. Несовершеннолетние лица могут вступать в отношения, в т. ч. сексуальные, на основе мнимого согласия с целью получить внимание, жилье, подарки или материальные вещи, а также ради обещаний любви и привязанности. Они могут первоначально отказываться признавать себя пострадавшими от сексуализированного насилия, считая, что находились в искренних,

⁷⁶ ЮНИСЕФ, *Preventing and Responding to Child Sexual Abuse and Exploitation: Evidence review* (Предотвращение и борьба с сексуальными злоупотреблениями и сексуальной эксплуатацией детей: обзор фактических данных), стр. 26.

⁷⁷ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Guidelines on Prosecuting Cases of Child Sexual Abuse](#) (Уголовное преследование по делам о сексуальном насилии в отношении детей) и [Tool kit for addressing consent](#) (Методы определения согласия).

ненасильственных любовных отношениях с исполнителем, и не осознавая принуждающего характера ситуации. С учетом этого, а также социокультурных особенностей Грузии обещания заключить брак в обмен на секс также могут считаться ситуацией мнимого согласия, хотя де-факто такое согласие дается на основе принуждения и не может считаться подлинным.

- Факторы уязвимости. Несовершеннолетние лица особенно часто подвергаются принуждению и сексуализированному насилию при наличии следующих факторов:
 - отсутствие друзей среди сверстников;
 - низкая самооценка или неуверенность в себе;
 - сложности в обучении или отклонения в развитии;
 - неуверенность в своей сексуальной ориентации или невозможность рассказать о своей сексуальной ориентации членам семьи;
 - проживание в неблагополучной или дисфункциональной семье (где родителями практикуется употребление психоактивных веществ, применяется домашнее насилие, родители страдают психическими расстройствами или вовлечены в криминальную деятельность), беспризорность или нестабильное жилищное положение;
 - история жестокого обращения (включая сексуализированное насилие в отношении детей в семье, риск принудительного брака, риск насилия в защиту чести, физическое и эмоциональное насилие и пренебрежение);
 - наличие связей с преступными группировками через родственников, сверстников или интимных партнеров (только в случае сексуализированной эксплуатации детей преступными группировками);
 - присутствие среди одноклассников или в другой среде сверстников, подвергающихся сексуализированной эксплуатации или иным видам сексуализированного насилия.

Если несовершеннолетними являются обе стороны, то для оценки наличия согласия могут иметь значение следующие факторы:

- возраст обеих сторон;
- наличие и характер отношений;
- сексуальная и эмоциональная зрелость сторон, а также эмоциональные или физические последствия совершенных действий.⁷⁸

В целом, случаи, когда несовершеннолетние лица, близкие по возрасту и уровню развития, вступают в сексуальные отношения с целью эксперимента, не следует рассматривать их как уголовное преступление при отсутствии

⁷⁸ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Rape and Sexual Offences — Chapter 12: Sexual Offences and Youths* (Изнасилование и сексуальные преступления. Глава 12: Сексуальные преступления и молодежь).

принуждения, эксплуатации или злоупотребления доверием со стороны одного из них.⁷⁹

6.3. Пострадавшие от домашнего насилия

Пострадавшие от домашнего насилия очень часто подвергаются сексуализированному насилию. Тем не менее жертвы жестокого обращения могут не осознавать или не быть готовыми признать, что в отношении них совершается сексуализированное насилие.⁸⁰ Это может быть результатом различных обстоятельств, включая следующие:

- Некоторые женщины могут рассматривать любые сексуальные отношения (вне зависимости от своего согласия) как свой «супружеский долг», не считая насилие преступлением.
- Они могут быть убеждены, что им никто не поверит или что они сами спровоцировали надругательства.
- Они могут испытывать стыд или бояться опозорить семью, заявив о произошедшем.
- Они могут обращаться в правоохранительные органы, только когда насилие становится невыносимым или крайне жестоким.

Обычно пострадавшие, сообщаящие о домашнем насилии, заявляют лишь о физической агрессии и скрывают или отрицают факты сексуализированного насилия.⁸¹ Тем не менее сексуализированное насилие, происходящее в семейных или иных интимных отношениях, часто имеет место в рамках контролирующего или принуждающего поведения. Такое поведение может включать физическое, психологическое и экономическое насилие, сексуализированные домогательства, преследование или другие виды злоупотреблений со стороны интимных партнеров или людей, состоящих в интимных отношениях с потерпевшим лицом.⁸² Исполнители могут быть искусными манипуляторами.⁸³

Потерпевшие лица могут испытывать желание вернуться в насильственные отношения или оставаться в них по целому ряду причин, и некоторые из них

⁷⁹ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Rape and Sexual Offences — Chapter 12: Sexual Offences and Youths](#) (Изнасилование и сексуальные преступления. Глава 12: Сексуальные преступления и молодежь).

⁸⁰ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 18.

⁸¹ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 18.

⁸² Пояснительный доклад, статьи 42, 181; Национальное исследование домашнего насилия в Грузии, стр. 12–13.

⁸³ Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях).

могут быть обусловлены принуждающей обстановкой. Пострадавшие могут бояться исполнителя и избегать обострения ситуации. У них может не быть другого жилища. Иногда они находятся в финансовой зависимости от исполнителя или испытывают давление со стороны членов семьи.⁸⁴ Таким образом, особенно важно учесть и проанализировать более широкий контекст таких отношений.⁸⁵

Большинство переживших домашнее насилие попадают в так называемый цикл насилия. Обычно он характеризуется нарастанием напряжения в течение определенного периода времени, который завершается проявлением агрессии или эпизодом насилия с последующим примирением. Поскольку насилие может совершаться не постоянно, пострадавшие могут верить агрессору, который обещает, что это больше не повторится; иногда они даже чувствуют свою ответственность за жестокое обращение с ними. Потерпевшее лицо может испытывать чувство любви к проявляющему жестокость партнеру и желать вернуться к нему, стараться не создавать для него проблем, стремиться продолжать отношения, чтобы оставаться рядом с детьми или чувствовать себя нужным, особенно если постоянное насилие подорвало его уверенность в себе и лишило чувства собственного достоинства.

При определенных обстоятельствах то, что первоначально может выглядеть как согласие потерпевшего лица на сексуальный контакт, на практике может быть его способом справиться с принуждающей обстановкой, адаптироваться к ней и избежать других пагубных последствий.⁸⁶ Однако это не нивелирует совершенных злоупотреблений, и любое сексуализированное насилие, совершенное в вышеописанных обстоятельствах, следует, как и иные формы домашнего насилия, квалифицировать и признавать серьезным преступлением, требующим судебного преследования.

6.4. Этнические меньшинства

Для понимания особенностей сексуализированного насилия против женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам, необходимо учитывать перекрестные формы дискриминации, которым они подвергаются. В некоторых случаях сексуализированное насилие может совершаться по мотивам перекрестной дискриминации (см. раздел 7 главы II), а в других дискриминационная обстановка может повышать уязвимость этнических меньшинств перед злоупотреблениями.

⁸⁴ *Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women, A learning resource for training law enforcement and justice officers* (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 51.

⁸⁵ Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 5, 17.

⁸⁶ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

В частности, языковые барьеры препятствуют получению информации и ограничивают или исключают доступ к услугам, предоставляемым государством и неправительственными организациями.⁸⁷ Агрессоры также могут пользоваться имеющимися у таких женщин языковыми ограничениями.⁸⁸ Последние могут проживать в отдаленных деревнях, где нет отделений полиции, а доступ к общественному транспорту ограничен.

Среди женщин из общин этнических меньшинств могут быть особенно выраженными консервативная культура, строгие социальные нормы и укорененность патриархальных традиций в семье, что не позволяет им заявлять о совершенных злоупотреблениях. В таких общинах высоко ценится девственность, что также усиливает стигматизацию, связанную с сексуализированным насилием.

Кроме того, финансовая и иная зависимость от супругов, детские браки, отсутствие доступа к качественному образованию и рынку труда, а также недостаточная интеграция в сообщества этнического большинства создают различные препятствия для раскрытия фактов сексуализированных злоупотреблений. Заявления о сексуализированном насилии, включая изнасилование в браке, могут привести к отвержению женщины со стороны семьи и общины или совершению в отношении нее так называемых преступлений в защиту чести. Эти особые обстоятельства должны учитываться при оценке согласия.

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что насилие в отношении женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам, может оказываться в поле зрения лишь в случае получения потерпевшими лицами травм, которые не могут игнорироваться органами власти. Таким образом, чрезвычайно важными становятся оценка рисков и меры, принимаемые для обеспечения безопасности жертвы и соблюдения конфиденциальности информации.

6.5. Жертвы принудительных браков

Принудительные браки, в том числе похищение невесты, сами по себе являются ситуациями пренебрежения согласием.

Похищение девушек или женщин с целью заключения брака является вредной практикой и одной из форм принудительного брака. Этот акт силы создает принуждающую обстановку, которая часто характеризуется физическим и психологическим насилием и подавляет волю потерпевшего лица. В таких случаях сексуализированное насилие очень часто используется для того, чтобы помешать жертве уйти, вынудить ее согласиться на брак и воспрепятствовать подаче заявления в полицию, так как считается, что

⁸⁷ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

⁸⁸ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

вступление в сексуальные отношения снижает ее «ценность», лишает ее чести и делает ее негодной для вступления в брак.

Принудительные браки, включая похищение невесты, в любом случае создают принуждающую обстановку, исключающую возможность выражения свободного согласия на вступление в половую связь, поэтому для установления факта отсутствия согласия не требуются какие-либо иные доказательства принуждения. Таким образом, сексуализированные действия как следствие похищения невесты могут квалифицироваться как изнасилование, совершенное с применением физического или психологического насилия, в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

6.6. Женщины с инвалидностью

Лица с инвалидностью со значительно большей вероятностью могут подвергаться сексуализированному насилию по сравнению с людьми, не имеющими инвалидности.⁸⁹ Некоторые женщины могут выбираться исполнителями именно из-за имеющихся у них форм инвалидности.⁹⁰ Исполнители могут выбирать женщин с инвалидностью из-за убежденности в более низкой вероятности наказания, так как потерпевшие лица могут сталкиваться с дополнительными сложностями при попытке заявить о преступлении и доказать факт его совершения.

Злоупотребления в отношении женщин с инвалидностью часто совершают лица, обеспечивающие уход за ними.⁹¹ Агрессор может использовать форму инвалидности потерпевшего лица для принуждения и контроля над ним, в том числе путем: пренебрежения; насилия и иных издевательств; изъятия или контроля использования вспомогательных средств коммуникации и отказа помогать в общении; отказа в праве на личную мобильность и доступность; отказа помогать в таких повседневных действиях, как водные процедуры, гигиена во время менструации и/или личная гигиена, одевание и принятие пищи; лишения пищи или питья; издевательств, словесных оскорблений и насмешек по признаку инвалидности; общего установления контроля, например путем ограничения личного или виртуального общения с членами семьи, друзьями или другими лицами.⁹² Такие ограничения и контроль способствуют формированию принуждающей обстановки, и примененное в этих обстоятельствах сексуализированное насилие можно

⁸⁹ *The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities* (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas, 2019, стр. 1–2.

⁹⁰ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors* (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

⁹¹ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors* (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

⁹² Замечание общего порядка № 3 (2016) о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах, Комитет по правам инвалидов, *CRPD/C/GC/3*; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors* (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

классифицировать как совершенное с элементами психологического и экономического насилия, злоупотребления беспомощным состоянием потерпевшего лица или всего перечисленного в комплексе.

Несмотря на то, что мотивом для изнасилования является реализация власти и контроля, а не сексуальная привлекательность потерпевшего лица, доказательства, представленные женщиной с физической, психической или интеллектуальной инвалидностью, могут считаться ненадежными из-за дискриминационных идей или стереотипов. К таким идеям может относиться предположение о том, что состояние потерпевшего лица не позволяет ему точно изложить обстоятельства случившегося или что женщина с инвалидностью не является сексуально привлекательной и поэтому не может стать жертвой изнасилования. Также существует распространенное мнение, что женщины с инвалидностью гиперсексуальны и «провоцируют» исполнителей вступать с ними в половую связь. Эти предубеждения могут подкрепляться тем фактом, что в некоторых случаях потерпевшие лица с инвалидностью не могут последовательно или во всей полноте изложить обстоятельства происшествия или приводят противоречивые сведения, не связанные с рассматриваемым происшествием. С психической и/или интеллектуальной инвалидностью может быть связана дискриминационная идея о том, что потерпевшие не осознают, что такое насилие.

Определение компетентности и способности дать согласие в случае потерпевших лиц с интеллектуальной инвалидностью

В Руководстве для прокуроров по делам о сексуализированном насилии в отношении потерпевших лиц с интеллектуальной инвалидностью⁹³, подготовленном организацией AEquitas, содержатся весьма полезные руководящие указания по анализу некоторых из наиболее проблемных аспектов уголовного судопроизводства по делам о сексуализированном насилии в отношении женщин с интеллектуальной инвалидностью.

В AEquitas считают, что в уголовном судопроизводстве существует два проблемных аспекта, требующих оценки в делах о сексуализированном насилии в отношении женщин с интеллектуальной инвалидностью:

1. влияние интеллектуальной инвалидности на способность давать показания в суде;
2. влияние интеллектуальной инвалидности на способность жертвы давать согласие на сексуальные действия.

⁹³ [*The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities*](#) (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas.

Пострадавшая с интеллектуальной инвалидностью может быть способна давать показания в суде, но неспособна давать согласие на сексуальные действия, и наоборот.

Компетентность — это способность потерпевшего лица отличить правду от вымысла, осознать обязанность говорить правду и вести эффективную коммуникацию с другими людьми. Обычно считается, что все совершеннолетние люди компетентны, то есть в рассматриваемом контексте – способны давать показания; однако при наличии у потерпевшего лица интеллектуальной инвалидности для определения такой компетентности может потребоваться проведение судебной экспертизы. Такое обследование не должно проводиться по умолчанию во всех случаях, когда у потерпевшего лица есть интеллектуальная инвалидность; оно требуется лишь при серьезных основаниях предполагать, что инвалидность может повлиять на компетентность лица. Оценка компетентности не должна ни формально, ни неформально пониматься как подтверждение достоверности показаний жертвы с помощью судебной экспертизы, т. к. это запрещено действующим законодательством.

В отличие от компетентности, для оценки способности дать согласие должны быть учтены следующие факторы:

1. понимание потерпевшим лицом сути полового акта и сексуального характера контакта;
2. понимание потерпевшим лицом уникальных обстоятельств полового акта.

Для анализа понимания потерпевшим лицом сексуального характера контакта могут помочь ответы на следующие вопросы:⁹⁴

- Что известно потерпевшему лицу о сексуальных отношениях в целом?
- Что известно потерпевшему лицу о конкретном виде сексуальных отношений, применительно к которому ведется разбирательство?
- Получало ли потерпевшее лицо половое образование?
- Есть ли у потерпевшего лица оказывающие поддержку люди (например, члены семьи, друзья, адвокаты, специалисты), с которыми возможно обсуждение вопросов сексуальности?

⁹⁴ [The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities](#) (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas, стр. 3.

Для анализа того, способно ли потерпевшее лицо понять происходящее и дать согласие на половой акт или отказаться от него, необходимо ответить на следующие вопросы:⁹⁵

- Способно ли потерпевшее лицо осознать факты и возможность выбора, доступную в конкретных обстоятельствах?
- Понимает ли потерпевшее лицо, что от полового акта можно отказаться?
- Способно ли потерпевшее лицо оценить последствия своего выбора и осознать его потенциальное влияние?
- Способно ли потерпевшее лицо распознать нежелательное сексуализированное внимание или злоупотребления и сообщить о них?

Для следователя/прокурора также может быть полезна оценка способности потерпевшего лица эффективно сообщить о своем согласии или отказе от участия в сексуальных действиях. В связи с этим также следует определить, известно ли потерпевшему лицу о возможных рисках или последствиях сексуальных действий. Для этого необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- Известно ли потерпевшему лицу о практике безопасного секса, в том числе о способах контрацепции или защиты от инфекций, передающихся половым путем?
- Осознает ли потерпевшее лицо последствия потенциальной беременности и деторождения?⁹⁶

Для анализа обстоятельств, в которых имели место сексуальные действия, необходимо ответить на следующие вопросы:

- Присутствуют ли какие-либо признаки принуждения?
- Имели ли место неоправданное давление или дисбаланс власти (например, если исполнитель являлся членом семьи, лицом, осуществляющим уход, нанятым сотрудником или тем, кому потерпевшее лицо считает себя обязанным подчиняться)?⁹⁷

В AEquitas далее отмечают, что, хотя потерпевшие лица с интеллектуальной инвалидностью могут быть особенно уязвимы к сексуализированной эксплуатации, многие из них при отсутствии эксплуатации способны дать согласие на вступление в сексуальные отношения. Люди с интеллектуальной инвалидностью, способные принимать

⁹⁵ [The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities](#) (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas, стр. 3.

⁹⁶ [The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities](#) (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas.

⁹⁷ [The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities](#) (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEquitas.

информированные решения, имеют то же право вступать в здоровые интимные отношения, что и люди без инвалидности, даже если опекающим их родителям, членам семьи и другим может быть сложно принять, что человек с инвалидностью действовал по своей воле. В случае установления факта того, что женщина действовала по своей воле, вместо попытки инициирования уголовного преследования социальному работнику или другому представителю ее интересов может быть целесообразно направить семью для получения надлежащих услуг для лица с интеллектуальной инвалидностью.⁹⁸

Для определения способности лица с интеллектуальной инвалидностью давать согласие суды Англии и Уэльса аналогичным образом рассматривали следующие факторы. Они включают наличие у лица достаточных знаний и представлений о природе и характере полового акта, предсказуемых последствиях полового акта, способности принимать решения о вступлении в сексуальные отношения, способности принимать решения о своей согласии или об отказе от сексуальных отношений, а также, в соответствующих случаях, сообщать о своем выборе.⁹⁹ Кроме того, лицо должно обладать общим представлением об анатомических аспектах полового акта и его последствиях, в том числе о потенциальной беременности и/или возникновении серьезных проблем со здоровьем в результате вагинального акта, а также о возможности снизить эти риски с помощью мер предосторожности, таких как использование презерватива.¹⁰⁰

Женщины, помещенные в психиатрические больницы (государственные или частные) под попечительство и ответственность государства, особенно часто страдают от злоупотреблений в силу ограниченных возможностей заявить о них или недоверия других людей к их словам. По данным Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ), особенности сексуализированного насилия, совершаемого в учреждениях здравоохранения, требуют особых процедур подачи жалоб, расследования и процессуальных действий с учетом конкретных обстоятельств, в которых могли оказаться потерпевшие лица, и дисбаланса власти в отношениях между врачом и пациентом.¹⁰¹

6.7. Женщины — потребители наркотиков, бездомные женщины и женщины-мигранты с неопределенным статусом проживания

Женщины, ставшие уязвимыми в результате определенных обстоятельств, в том числе женщины — потребители наркотиков и женщины-мигранты с

⁹⁸ *The Prosecutors' Resource on Sexual Violence Cases Involving Victims With Intellectual Disabilities* (Руководство для прокуроров по делам о сексуальном насилии в отношении лиц с интеллектуальной инвалидностью), AEQUITAS.

⁹⁹ См., например, дело *D CC v LS* [2010] EWHC 1544 (Fam), пункт 12.

¹⁰⁰ См., например, дело *Муниципалитет против Г.*, EWHC 49 (COP), № COP11895254, утвержденное судебное решение от 27 января 2012 года, пункт 23.

¹⁰¹ *Access to justice for women victims of sexual violence: education and health* (Доступ к правосудию для женщин, пострадавших от сексуального насилия: образование и здоровье), МКПЧ (2011), <http://www.oas.org/es/cidh/mujeres/docs/pdf/VIOLENCIASEXUALEducycSalud.pdf>.

неопределенным статусом проживания, могут подвергаться злоупотреблениям вследствие их страха перед «выдачей» правоохрнительным органам и наказания за употребление наркотиков или незаконное проживание в стране.¹⁰²

Кроме того, женщины — потребители наркотиков могут получать от агрессора наркотики, а бездомные женщины — приют. Из-за недостаточной информированности или отсутствия доступа к существующим услугам женщины-мигранты или просители убежища могут быть социально изолированы, иметь языковые барьеры или не иметь возможности выйти из ситуации насилия.¹⁰³ Некоторые из них могли стать жертвами насилия в собственных странах, что повышает их уязвимость.¹⁰⁴

6.8. Женщины, занимающиеся проституцией

Женщины, занимающиеся проституцией, особенно уязвимы ко многим формам сексуализированного насилия. Из-за занятия проституцией их подвергают стигматизации, считают безнравственными, не заслуживающими доверия и защиты. Нередко таких женщин отказываются признавать жертвами сексуализированного насилия, так как подразумевается, что они всегда согласны на секс. Проституция также может лежать в основе дискриминационного мотива исполнителя для совершения сексуализированного насилия (см. раздел 6.8 главы I).

Женщины, занимающиеся проституцией, испытывают страх или недоверие по отношению к органам власти и полиции, так как опасаются ареста или депортации либо уже имеют негативный опыт взаимодействия с правоохрнительными органами.¹⁰⁵ Например, законодательство Грузии предусматривает наказание за занятие проституцией (Кодекс об административных правонарушениях Грузии, статья 172³), но не признает женщин, занимающихся проституцией, жертвами нарушения прав человека со стороны тех, кто использует и эксплуатирует их в рамках этой деятельности. Подача в правоохрнительные органы заявлений о преступлениях, связанных с сексуализированным насилием, может подвергнуть женщин, занимающихся проституцией, риску административного или уголовного наказания за проституцию или

¹⁰² Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

¹⁰³ Пояснительный доклад, пункт 53; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

¹⁰⁴ Пояснительный доклад, пункт 53; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

¹⁰⁵ *Gender-based violence against sex workers and barriers to accessing justice: International Standards and experience in Georgia* (Гендерное насилие в отношении секс-работников и препятствия для доступа к правосудию: международные стандарты и опыт Грузии), стр. 26; *Victims of Prostitution and Trafficking: a Rape Crisis Center Response* (Жертвы проституции и торговли людьми: реагирование кризисных центров для помощи жертвам изнасилования).

связанные с ней действия.¹⁰⁶ Это создает атмосферу безнаказанности для исполнителей, которые выбирают женщин, занимающихся проституцией, как из-за низкой вероятности обращения за защитой с их стороны по вышеуказанным причинам, так и из-за низкого уровня доверия к ним.

Кроме того, женщина, занимающаяся проституцией, может входить сразу в несколько групп с пересекающимися факторами уязвимости: например, она может быть жертвой домашнего насилия, бездомной, женщиной-мигрантом, представителем этнического меньшинства, ВИЧ-положительным человеком или потребительницей наркотиков. Во многих случаях к занятию проституцией женщин подталкивает крайняя нищета. В результате принуждающая обстановка и способы реагирования потерпевших лиц на сексуализированное насилие могут быть очень разными.

Агрессором может быть человек, обладающий властью, который склоняет жертву к сексу в обмен на нераскрытие ее статуса или с использованием каких-либо иных рычагов давления. Это также может быть сотрудник полиции, подвергающий женщин сексуализированной эксплуатации в обмен на отказ от привлечения к ответственности, что является дополнительным препятствием для регистрации случаев сексуализированного насилия.¹⁰⁷

Наличие травматической привязанности между женщиной, вовлеченной в проституцию, и ее сутенером — распространенное явление, из-за которого пострадавшая может испытывать сложности в установлении отношений с теми, кто пытается ей помочь. У женщин, занимающихся проституцией, часто вырабатывается навык выживания, из-за которого у них формируются привязанность и позитивные чувства к сутенеру; потерпевшие могут стремиться защитить их от правоохранительных органов. Иногда жертвы считают, что сами виноваты в своем положении.¹⁰⁸

Это, однако, не означает, что женщины, занимающиеся проституцией, не подвергаются насилию, а исполнители не должны привлекаться к ответственности.

6.9. Факторы уязвимости, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью

Причины, по которым те или иные лица становятся жертвами сексуализированного насилия, могут быть обусловлены их фактической или предполагаемой сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Из-за широкого распространения дискриминации эти лица могут подвергаться

¹⁰⁶ *Gender-based violence against sex workers and barriers to accessing justice: International Standards and experience in Georgia* (Гендерное насилие в отношении секс-работников и препятствия для доступа к правосудию: международные стандарты и опыт Грузии), стр. 6, 16–17, 26.

¹⁰⁷ Следует обратить внимание и на то, что жертва сексуализированного насилия также может являться жертвой торговли людьми, что требует отдельной проверки.

¹⁰⁸ *Victims of Prostitution and Trafficking: a Rape Crisis Center Response* (Жертвы проституции и торговли людьми: реагирование со стороны кризисных центров для помощи пережившим изнасилование), стр. 19.

сексуализированному насилию в качестве наказания за «безнравственное» поведение, направленное против «национальных ценностей», которыми считаются гетеросексуальность и традиционное представление о семье. Лица, уязвимость которых связана с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, также сталкиваются с препятствиями при защите своих прав, гарантированных конституцией, таких как свобода собраний и выражения мнений.

Трансгендерные женщины особенно уязвимы к сексуализированному насилию, и такой вид злоупотреблений широко распространен.¹⁰⁹ Проституция нередко является для них одной из немногих возможностей заработка, а в связи с укоренившейся дискриминацией и стигматизацией обращаться за помощью им особенно сложно. Из-за этого исполнителям легче воспользоваться ситуацией для совершения сексуализированного насилия.

Лишенные свободы лица также подвергаются риску сексуализированного насилия и совершения актов насилия и дискриминации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью со стороны охранников.¹¹⁰

Кроме того, в некоторых случаях сексуализированное насилие в отношении лесбиянок и бисексуальных женщин может совершаться на почве ненависти с целью «исправления» сексуальной ориентации пострадавшей.¹¹¹ Такие практики направлены на «перевоспитание» через «коррекцию» сексуальной ориентации в соответствии с укоренившимся представлением о гендерных ролях. Они служат инструментом наказания лесбиянок, бисексуальных женщин и гендерно неконформных людей, что демонстрирует наличие связи между гомофобией и сексизмом.¹¹² Лесбиянки,

¹⁰⁹ Всемирная организация здравоохранения, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, Global Network of Sex Work Projects, Всемирный банк. *Implementing comprehensive HIV/STI programmes with sex workers: practical approaches from collaborative interventions* (Осуществление комплексных программ в области ВИЧ/ИППП для секс-работников: практические подходы на основе совместных мероприятий). Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2013.

¹¹⁰ [Violence against LGBTI persons](#) (Насилие в отношении ЛГБТИ-людей), МКПЧ, 2015, пункт 148.

¹¹¹ [Violence against LGBTI persons](#) (Насилие в отношении ЛГБТИ-людей), МКПЧ, 2015, пункт 170.

¹¹² «В случае изнасилований, совершаемых ради "исправления" или в качестве наказания, женщины и изредка мужчины изобличаются и подвергаются жестокому насилию, поскольку являются или считаются лесбиянками или геями. Будучи частью более широкой практики сексуального насилия, такого рода нападения обычно сопряжены с фундаментальным неуважением к женщинам, которое часто достигает масштабов женоненавистничества, и с глубоко укорененной гомофобией». Нави Пиллэй, [The shocking reality of homophobic rape](#) (Шокирующая реальность изнасилований на почве гомофобии), *The Asian Age*, 20 июня 2011 года. A/HRC/4/34/Add.1, пункт 633. И Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин обращали внимание на так называемые «терапевтические» или «исправительные» изнасилования, совершаемые мужчинами якобы для «излечения» женщин от их сексуальной ориентации. См. *Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по Южной Африке*, CEDAW/C/ZAF/CO/4, пункт 39; Доклад Специального докладчика о ее миссии в Кыргызстан, A/HRC/14/22/Add.2, пункт 38. *Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по Южной Африке*, пункты 39–40. Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека и Генерального секретаря, *Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности*, A/HRC/19/41.

бисексуальные женщины и трансгендерные люди могут быть вынуждены вступать в принудительные браки, в которых над ними совершается сексуализированное насилие.¹¹³

К дополнительным барьерам, из-за которых лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные, интерсекс- и квир-женщины не заявляют о сексуализированном насилии, относятся следующие:

- страх перед гомофобией/бифобией/трансфобией и дополнительная виктимизация со стороны лиц, предоставляющих услуги;
- боязнь того, что сотрудники правоохранительных органов не воспримут заявления о сексуализированном насилии всерьез, особенно если потерпевшее лицо и исполнитель одного пола;
- страх перед раскрытием своей сексуальной ориентации и, как следствие, потерей дома, семьи или убежища, а также перед физическим насилием¹¹⁴;
- страх перед нарушением конфиденциальности и раскрытием информации об их сексуальной ориентации третьим лицам со стороны сотрудников правоохранительных органов и лиц, предоставляющих услуги;
- боязнь потерять поддержку со стороны сообщества ЛГБТКИ+, поскольку некоторые его члены выступают против публичного обсуждения таких проблем, как сексуализированное насилие, из-за их потенциальной роли в подкреплении негативного восприятия ЛГБТКИ+. Поскольку представители ЛГБТКИ+ часто не имеют поддержки со стороны членов семьи и друзей, поддержка сообщества нередко имеет для них чрезвычайно большое значение;
- интернализованная гомофобия, из-за которой потерпевшие лица считают гомосексуальность патологией и убеждены, что насилие было заслуженным и им остается лишь смириться с этим.¹¹⁵

¹¹³ См. А/НRC/19/41, пункты 66–67; А/НRC/16/44, пункты 23–24; Е/CN.4/2002/106, пункты 90–92; Е/CN.4/2002/83, пункты 57 и 101–102; А/61/122/Add.1, пункты 57, 73, 84 и 151. В результате проведенного в 2012 году исследования «Группа поддержки женских инициатив» пришла к выводу, что 26% (39 человек) опрошенных либо состояли в принудительных браках, либо испытывали давление в связи с тем, что не выходят замуж. В 2014 году эта доля увеличилась до 34 %.

¹¹⁴ В результате проведенного в 2012 году исследования «Группа поддержки женских инициатив» установила, что для 72,2% опрошенных препятствием к раскрытию их сексуальной ориентации являлось отрицательное общественное отношение. *Research of Sexual and Self-destructive Behaviour in LBT Group* (Исследование сексуального и саморазрушающего поведения среди лесбиянок, бисексуальных и транс-женщин), «Группа поддержки женских инициатив», 2010, Тбилиси.

¹¹⁵ Balsam, K. F. & Szymanski, D. M. (2005), *Relationship quality and domestic violence in women's same-sex relationships: The role of minority stress* (Качество отношений и домашнее насилие в однополых отношениях между женщинами: роль стресса меньшинств), *Psychology of Women Quarterly*, № 29, стр. 258–269.

7. Понимание последствий сексуализированного насилия

Изнасилование и другие акты сексуализированного насилия оказывают разрушительное влияние на жизни потерпевших и их семей. Чтобы обеспечить правосудие для пострадавших и предотвратить насилие в будущем, крайне важно в полной мере учесть последствия и вред, который наносит сексуализированное насилие.

Травмы в результате изнасилования и других актов сексуализированного насилия могут быть менее заметными по сравнению с последствиями других видов насилия, однако потерпевшее лицо может столкнуться с долгосрочными физическими и психологическими проблемами.¹¹⁶ Психологический вред, нанесенный сексуализированным насилием, может быть даже более тяжелым и длительным, чем физический.¹¹⁷ Многие потерпевшие лица сталкиваются с синдромом травмы сексуализированного насилия, которая определяется как стрессовая реакция человека, перенесшего сексуализированное насилие.¹¹⁸ Некоторые из них, в особенности если к ним применялась особая жестокость и использовалось оружие, могут страдать от посттравматического стрессового расстройства.¹¹⁹

Травма представляет собой субъективный опыт. Это означает, что серьезность травмы сексуализированного насилия для потерпевшего лица очень трудно измерить. В некоторых случаях нужны годы, чтобы жертвы смогли рассказать о совершенных против них преступлениях¹²⁰. Многие из них никогда не смогут признать случившееся.¹²¹ Некоторым пострадавшим требуется многолетняя реабилитация, и не все из них смогут восстановиться полностью.

В результате изнасилования жертва может забеременеть, получить заболевание, передающееся половым путем, или потерять способность к деторождению. К потенциальным психологическим последствиям сексуализированного насилия относятся различные типы тревожных расстройств, злоупотребление психоактивными веществами и депрессия. Все эти проблемы имеют широкий спектр симптомов, среди которых: бессонница, страх, чувства вины и стыда, разрушение самооценки, снижение либидо и ощущение собственной ничтожности. сексуализированное насилие

¹¹⁶ *Королева против Маккроу*, 3 SCR 72, Верховный суд Канады, [судебное решение](#) от 26 сентября 1991 года.

¹¹⁷ *Королева против Маккроу*, 3 SCR 72, Верховный суд Канады, [судебное решение](#) от 26 сентября 1991 года; ВОЗ, [Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире](#), 2002, глава 6, стр. 155.

¹¹⁸ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, стр. 14–15.

¹¹⁹ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, стр. 15–16.

¹²⁰ [Грузия: сложности с возбуждением дел об изнасиловании](#), Institute for War and Peace Reporting (IWPR).

¹²¹ [Грузия: сложности с возбуждением дел об изнасиловании](#), Institute for War and Peace Reporting (IWPR).

способно повлечь за собой смерть в результате суицида, заболевания СПИДом или убийства в защиту чести.

Влияние сексуализированного насилия на женщин может быть особенно серьезным из-за многоуровневой дискриминации. Женщины страдают от насилия не только из-за того, что являются женщинами, но и вследствие обстоятельств, в которых находятся, или принадлежности к определенным сообществам (см. раздел 6 главы I и раздел 3.7 главы II). Характер таких преступлений может приводить к долгосрочной травматизации. Таким образом, сексуализированное насилие влияет на сообщества, устрашая других женщин. Отсутствие должного преследования способствует укоренению дискриминирующих стереотипов и социальных предрассудков, а также создает атмосферу безнаказанности, в которой уровень насилия лишь растет.

II. Расследование по делам о сексуализированном насилии

1. Расследование преступлений, связанных с сексуализированным насилием, ориентированное на интересы пострадавшей: общие соображения

Подход на основе анализа окружающих обстоятельств

Государства обязаны обеспечить эффективное расследование и судебное преследование по делам об изнасиловании и других актах сексуализированного насилия¹²² с учетом гендерных аспектов¹²³. Для этого необходимо понимание различий в «статусе, власти, ролях и потребностях мужчин и женщин, а также влияния гендерных аспектов на возможности и взаимодействие людей».¹²⁴

Учет гендерных аспектов поможет специалистам, работающим в системе уголовного правосудия, компетентно определять, в каких случаях одинаковый и/или различный подход может привести к дискриминации женщин. Это позволит сотрудникам полиции, прокурорам и судьям внести свой вклад в создание такой системы, которая гарантировала бы женщинам доступ к правосудию.

Благодаря учету гендерных аспектов сотрудники полиции, прокуроры и судьи смогут выявлять стереотипы и стереотипное мышление, которых следует

¹²² [M.C. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 166; Стамбульская конвенция, статьи 5(2), 40, 49; Пояснительный доклад, пункты 255–256.

¹²³ Стамбульская конвенция, статья 6.

¹²⁴ [Policy Paper on Sexual and Gender-based Crimes](#) (Программный документ о преступлениях, классифицируемых как сексуальное и гендерное насилие), Канцелярия прокурора, Международный уголовный суд, июнь 2014 года, стр. 3.

избегать во всех областях их деятельности — от анализа фактов, оценки достоверности, интерпретации и применения законодательства и вплоть до выбора терминологии и стратегий ведения дел. Для эффективного проведения расследований полицейские и прокуроры также должны принимать все разумные меры для своевременного сбора и получения доказательств, имеющих отношение к происшествию, с целью обеспечения быстрого и всестороннего рассмотрения дела.¹²⁵ Сюда относятся установление соответствующих фактов, опрос всех имеющихся свидетелей и, при необходимости и после получения согласия потерпевшего лица, проведение судебно-медицинских или иных экспертиз без лишних задержек.¹²⁶ Низкий приоритет подобных дел способствует тому, что исполнители чувствуют свою безнаказанность, и повышает толерантность к такого рода насилию.¹²⁷ Таким образом, для достижения необходимой эффективности такие расследования и судебное преследование по делам, связанным с сексуализированным насилием, должны отличаться оперативностью, тщательностью, отсутствием предубеждений и объективностью.

Расследования с учетом окружающих обстоятельств ведутся в интересах потерпевших лиц. В таких расследованиях рассматривается местная динамика изменения гендерных норм в культуре и религии, а также социальных норм, влияющих на восприятие сексуализированного насилия. Эта динамика имеет ключевое значение для понимания того, по каким причинам и кем совершается сексуализированное насилие, а также широкого спектра его последствий для потерпевших лиц. Для этого необходимо не только собирать фактические данные, непосредственно связанные с преступлением, но и анализировать обстоятельства, в которых оно было совершено.¹²⁸

Механизмы уголовного правосудия должны рассматривать сексуализированное насилие «в контексте преобладающего неравенства мужчин и женщин, существующих стереотипов, гендерных ролей и дискриминации в отношении женщин».¹²⁹ Учет гендерных аспектов в ходе расследований позволяет поставить правильные вопросы, защитить права и достоинство потерпевших лиц в ходе судебного процесса и избежать их повторной травматизации. Гендерные стереотипы и предвзятые представления о женщинах и их ролях не должны влиять на какие-либо

¹²⁵ Стамбульская конвенция, статья 49(1); Пояснительный доклад, пункты 255–256. См. также *Latin America Model Protocol* (Латиноамериканский типовой протокол), стр. 28, пункт 81.

¹²⁶ [Володина против России \(2019\)](#), жалоба № 41261/17 (ЕСПЧ, 9 июля 2019 года), пункт 92; см. также [Опуз против Турции](#), жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 9 июня 2009 года), пункт 145; [Маслова против России](#), жалоба № 839/02 (ЕСПЧ, 24 января 2008 года), пункт 91; Стамбульская конвенция, статья 49(1); Пояснительный доклад, пункты 255, 256, 280.

¹²⁷ Пояснительный доклад, статья 49, пункт 255.

¹²⁸ *International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict: Best Practice on the Documentation of Sexual Violence as a Crime or Violation of International Law*, сокр. *International Protocol* (Международный протокол о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта: передовые практики документирования сексуального насилия как преступления или нарушения международного законодательства — Международный протокол), второе издание, Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, 2017), том 2, стр. 14, 17; *Draft Murad Code* (Проект Кодекса Мурад), принцип 1.1.

¹²⁹ Стамбульская конвенция, статья 18; Пояснительный доклад, пункты 43.

аспекты уголовного преследования. Это значит, что субъекты системы уголовного правосудия и те, кто оказывает помощь жертвам, в своей деятельности должны учитывать гендерное влияние сексуализированного насилия на женщин в обществе.¹³⁰ Для этого требуется проводить расследования и оценивать доказательства с учетом обстоятельств¹³¹, принимая во внимание особые потребности¹³², пожелания и риски потерпевших лиц и предпринимая действия в зависимости от неодинаковых возможностей, сложностей и факторов уязвимости, характерных для их идентичности и обстоятельств, в которых они находятся.

При расследовании дел о сексуализированном насилии необходимо руководствоваться следующими основными принципами, на которых базируются все этапы уголовных процессов. Эти принципы далее подробно рассматриваются в соответствующих разделах данного руководства:

«НЕ НАВРЕДИ»

«НЕ НАВРЕДИ» — это учитывающий интересы пострадавших этический принцип, широко применяемый в правозащитной деятельности на национальном и международном уровнях, а также при расследовании уголовных преступлений. Он повсеместно считается ключевым для расследования преступлений, связанных с сексуализированным насилием.

Пережившие сексуализированное насилие сначала страдают от действий исполнителя, а затем также могут пострадать и от действий членов семьи и общины. Они могут сталкиваться с отвержением, подвергаться наказанию, изоляции и стигматизации¹³³. Потерпевшие лица также бывают вынуждены покинуть свой дом или расторгнуть брак, лишаются права опеки над детьми и остаются без средств к существованию.

Уголовное судопроизводство также способно нанести вред пережившим сексуализированное насилие.¹³⁴ Они могут сталкиваться с недоверием со стороны субъектов системы уголовного правосудия, которые могут преуменьшать или игнорировать их жалобы. Сотрудники полиции, прокуроры и судьи могут демонстрировать равнодушие или бестактность, вести себя неуместно или действовать без должной подготовки. Это не только ведет к травматизации и стигматизации потерпевших лиц, но и создает для них препятствия, затрудняющие доступ к правосудию.¹³⁵ Принцип «НЕ НАВРЕДИ», опирающийся на цели обеспечения безопасности и защиты достоинства потерпевших лиц, требует от субъектов системы уголовного правосудия учета возможного негативного влияния уголовного судопроизводства на жертв, членов их семей, свидетелей и общин в более

¹³⁰ Стамбульская конвенция, статья 18; Пояснительный доклад, пункты 116.

¹³¹ Пояснительный доклад, пункты 191–192.

¹³² Equality Now, [Learning from Cases of Girls' Rights](#) (Выводы на основании анализа дел по защите прав девочек), 2018.

¹³³ [Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире](#), ВОЗ, 2002, глава 6, стр. 155.

¹³⁴ [Latin America Model Protocol](#) (Латиноамериканский типовой протокол), стр. 24, пункт 61.

¹³⁵ [Latin America Model Protocol](#) (Латиноамериканский типовой протокол), стр. 24, пункт 61.

широком смысле, а также применения мер, предотвращающих или сводящих к минимуму такое влияние (см. разделы 9 и 10 главы II).¹³⁶

Применение мер, предотвращающих или сводящих к минимуму негативное влияние, подразумевает, что во внимание принимаются вопросы в области безопасности, конфиденциальности, здоровья и других проблем, вызывающие озабоченность у потерпевших лиц и свидетелей. Принцип «НЕ НАВРЕДИ» требует участия сотрудников полиции, прокуроров и судей и лежит в основе всех этапов уголовного судопроизводства. Он предполагает соответствующие действия до, во время и после любого взаимодействия с потерпевшим лицом или свидетелем, а также на протяжении всего уголовного судопроизводства. Этот принцип создает почву для того, чтобы пострадавшие получили возможность открыто рассказывать о случившемся в безопасных и этичных условиях и при наличии доступных механизмов поддержки.¹³⁷

Информированное согласие и обмен информацией

Информированное согласие — этический принцип, основанный на уважении личной самостоятельности и праве переживших сексуализированное насилие на принятие собственных решений.¹³⁸ Он обеспечивает сохранение потерпевшими полного контроля над происходящим с ними и их добровольное и информированное участие в уголовном судопроизводстве.¹³⁹ Принцип информированного согласия применяется на всех этапах рассмотрения дела. Благодаря этому потерпевшее лицо понимает, как может быть использована информация, которую оно сообщает на каждом этапе уголовного процесса, и какие риски для его безопасности это несет.¹⁴⁰ Это означает, что сотрудники полиции, прокуроры и судьи должны проактивно и тщательно объяснить, что именно будет происходить на этих этапах, четко описать, каким образом будет использоваться предоставленная информация, и спросить жертву о согласии. Данный принцип важен для укрепления доверия со стороны потерпевшего лица.¹⁴¹

Следователи, прокуроры и судьи обязаны на всех этапах процесса проактивно и точно информировать потерпевшее лицо о его правах и ходе дела, а также

¹³⁶ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 85; Пояснительный доклад, пункт 255; [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия в связи с преступлениями, связанными с сексуальным насилием), стр. 30.

¹³⁷ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 85.

¹³⁸ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 15

¹³⁹ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 89–90; [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 15.

¹⁴⁰ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 89–91, 146.

¹⁴¹ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 16.

оказывать ему поддержку в целях принятия им оптимальных решений.¹⁴² Такой обмен информацией¹⁴³ не должен быть формалистичным, однако он должен носить систематический характер, осуществляться своевременно и вне зависимости от того, присвоен ли потерпевшему лицу соответствующий официальный статус¹⁴⁴.

Особенно важно проинформировать жертву: (1) о сроках, в которые она вправе запрашивать меры защиты, и о процедуре подачи такого заявления; (2) о доступных гарантиях защиты от повторной травматизации. На всех этапах процесса особенно важна роль координатора по работе с потерпевшим и свидетелями, который обеспечивает систематическую передачу информации и упрощает для потерпевшего лица доступ к следователю и прокурору (более подробно см. в разделе 9.2 главы II).

Конфиденциальность

Конфиденциальность является не только этическим обязательством, но и правовым императивом¹⁴⁵, а также оперативной необходимостью. Меры обеспечения конфиденциальности и безопасности часто имеют крайне важное значение для укрепления доверия со стороны потерпевших лиц и свидетелей. Они становятся ключевым условием для раскрытия информации.

Для обеспечения конфиденциальности¹⁴⁶ следователи, прокуроры и судьи должны защищать собираемые сведения о потерпевших лицах на всех этапах уголовного судопроизводства.¹⁴⁷

При любом контакте с потерпевшими лицами, в том числе во время заседаний суда, потерпевшие лица должны быть проинформированы о том,

¹⁴² Директива 2012/29/EU Европейского парламента и Европейского совета, 25 октября 2012 года, устанавливающая минимальные стандарты в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений (заменяла собой рамочное решение 2001/220/JHA ([директива 2012/29/EU](#), преамбула, пункт 26, статьи 4–6; Стамбульская конвенция, статья 56(1); Пояснительный доклад, пункты 285–286; Закон «О пресечении насилия в отношении женщин», статья 17; [Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях о ее миссии в Грузию*](#), 2017, пункт 93; Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 57 («Права потерпевшего»); Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Handbook on effective prosecution responses to violence against women and girls* (Справочник по эффективному прокурорскому реагированию на насилие в отношении женщин и девочек), 2014, стр. 44; [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 88.

¹⁴³ [Директива 2012/29/EU](#), статьи 4, 6.

¹⁴⁴ Согласно законодательству Грузии, статус потерпевшего лица присваивается в рамках уголовного судопроизводства (Уголовно-процессуальный кодекс, статья 56). Кроме того, этот статус может быть присвоен в силу изданного сдерживающего или охранного ордера или назначен группой идентификации жертв, в задачи которой входит определение статуса жертвы (Закон «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье», статья 16¹).

¹⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 7; Стамбульская конвенция, статьи 1, 18, 56(1)(а) и (f).

¹⁴⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 7; Стамбульская конвенция, статьи 1, 18, 56(1)(а) и (f).

¹⁴⁷ См. статью 7(2) Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

какая информация личного характера будет классифицирована как конфиденциальная, как будет обеспечена ее конфиденциальность¹⁴⁸ и кто будет иметь доступ к ней на определенных этапах процесса. Потерпевшее лицо должно быть уведомлено о том, что решения суда будут общедоступными (т. е. будут предоставляться в ответ на запросы информации, считающейся общедоступной), однако имена и персональные данные потерпевшего лица, исполнителя и свидетелей будут вымараны. Сотрудники полиции, прокурор или судья должны быть проинформированы о том, какие меры по защите информации в интересах потерпевших лиц, свидетелей, а также по защите их показаний действуют, и в полной мере и четко представлять параметры и ограничения таких мер.¹⁴⁹

Интересы потерпевшего лица или свидетелей всегда имеют приоритет над информацией.¹⁵⁰ Поэтому практикующие юристы должны неизменно уважать право потерпевших лиц и свидетелей на личный выбор, получение полной информации о рисках и преимуществах участия и согласие или несогласие со всеми аспектами документирования процесса. Кроме того, они всегда должны быть проинформированы о потребностях в помощи, услугах и защите со стороны тех, кто участвует в документировании — как непосредственно в процессе документирования, так и на последующих этапах.¹⁵¹

2. Заявление о сексуализированном насилии и инициирование расследования

Согласно законодательству Грузии, расследование и судебное преследование по делам о сексуализированном насилии проводятся *ex officio*.¹⁵² Это означает, что государство обязано расследовать и преследовать такие преступления в судебном порядке, не перекладывая эту обязанность на потерпевшее лицо, и для открытия дела не требуется заявление со стороны потерпевшей.

Статьи 100 и 101 УПК Грузии предписывают следователям и прокурорам начинать расследования после получения информации о возможном совершении преступления из любых источников, включая следующие:

¹⁴⁸ См., например, Уголовно-процессуальный кодекс, статью 182.

¹⁴⁹ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 95.

¹⁵⁰ См., например, [International Protocol](#) (Международный протокол), том 2, стр. 180.

¹⁵¹ [International Protocol](#) (Международный протокол), том 2, стр. 282.

¹⁵² В соответствии со статьей 55(1) Стамбульской конвенции, согласно которой «Стороны обеспечивают, чтобы расследования или судебные преследования в отношении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 35, 36, 37, 38 и 39 Конвенции, не зависели полностью от заявления или жалобы, поданной жертвой, если правонарушение было совершено полностью или частично на территории Стороны, и чтобы процедуры могли продолжаться даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу».

- заявление потерпевшего или любого другого лица, действующего с согласия потерпевшего или без него (информация также может быть предоставлена несовершеннолетним лицом или человеком с инвалидностью);
- публикации в средствах массовой информации и социальных сетях;
- информация, полученная в ходе расследования любых других преступлений.

Это относится ко всем сообщениям о предполагаемых актах сексуализированного насилия. Для инициирования расследования не требуется подтверждение первоначальных доказательств.

Сообщение о преступлении может быть передано в письменной, устной или иной форме (см. статью 101(2) УПК Грузии). Расследование также может быть начато на основании анонимного сообщения (см. статью 101(3) УПК Грузии).

Из-за серьезности преступлений, связанных с сексуализированным насилием, расследование должно начинаться сразу после получения информации о предполагаемом правонарушении. Так называемая проверка по сообщению о преступлении (предварительные процессуальные мероприятия, которые должны помочь оценить необходимость в инициировании расследования) не имеет под собой какой-либо правовой основы, и от ее проведения следует отказаться.

Успешная практика в области прав человека предполагает, что потерпевшему лицу должно быть предоставлено письменное подтверждение получения его заявления сотрудниками полиции.¹⁵³ Это также предписывается Уголовно-процессуальным кодексом Грузии (см. статью 101(2)¹): лицо, заявившее о преступлении, должно получить справку, удостоверяющую получение сообщения.

Потерпевшие лица могут отказываться от участия в уголовном процессе из-за пола следователя.¹⁵⁴ Таким образом, при назначении следователя приоритет следует отдавать кандидатам того же пола, что и потерпевшее лицо.¹⁵⁵

Следователям и прокурорам необходимо понимать, что собранные доказательства могут также поддержать обвинения в сексуализированном насилии в следующих случаях:

- заявления о домашнем насилии (см. раздел 6.1 главы I);
- заявления о беременности девочек-подростков;
- заявления о принудительных браках, включая похищение невест (см. раздел 6.3 главы I);

¹⁵³ [Директива 2012/29/EU](#), преамбула, пункт 24.

¹⁵⁴ *Commentary on Crimes against Sexual Freedom and Inviolability* (Комментарий о преступлениях против сексуальной свободы и неприкосновенности), группа авторов, под редакцией Б. Патарая и Т. Деканосидзе, 2020, стр. 96–96.

¹⁵⁵ Лица Джалагания, Центр социальной справедливости.

- заявления о физическом или психологическом насилии в отношении женщин из уязвимых групп, включая женщин с инвалидностью, женщин, занимающихся проституцией, или других женщин, относящихся к группам, особенно уязвимым к дискриминации по иным причинам, в том числе из-за сексуальной ориентации и гендерной идентичности (см. раздел 6 главы I).

Задержка в подаче заявления о преступлении не должна выступать основанием для отказа в приеме такого заявления, инициировании расследования или вызывать сомнения в достоверности показаний потерпевшего лица на любом из этапов уголовного судопроизводства.¹⁵⁶ Ниже приведен неисчерпывающий перечень типичных причин, по которым о преступлении заявляется с задержкой (см. раздел 6 главы II):

- психологические и иные последствия сексуализированного насилия (см. раздел 7 главы I);
- В случае женщин или девочек с инвалидностью: недооценка негативных последствий сексуализированного насилия; отсутствие специального ухода и поддержки (медицинской, технической или иной), позволяющей заявить о преступлении и обеспечить участие потерпевших лиц во всех аспектах уголовного судопроизводства¹⁵⁷; отсутствие подготовленных специалистов, сопровождающих потерпевших лиц на всех этапах уголовного судопроизводства и отстаивающих их интересы;
- В случае женщин, занимающихся проституцией: законодательная база, предусматривающая наказание за занятие проституцией для женщин; ненадлежащее или унижающее достоинство обращение со стороны сотрудников полиции; страх перед раскрытием персональных данных; недоверие к сотрудникам полиции; дискриминационная идея о том, что женщины, занимающиеся проституцией, всегда согласны на секс;
- применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности — проблемы конфиденциальности и страх перед раскрытием конфиденциальной информации, способным подвергнуть потерпевших лиц физическому риску;
- в случае принудительных браков, в том числе похищения невест: возможность для девочки/женщины сообщить о преступлении только после освобождения из-под власти агрессора; нежелание девочки/женщины сообщать о преступлении из-за социальной стигматизации опыта похищения;
- в случае с сексуализированного насилия, связанного с домашним насилием, — семейная, материальная, эмоциональная или иная зависимость потерпевшего лица от агрессора.

Заявления о случаях сексуализированного насилия, имевших место в прошлом, должны рассматриваться с применением тех же стандартов

¹⁵⁶ Директива 2012/29/EU, пункт 25.

¹⁵⁷ [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 117 «Опрос/допрос лиц с ограниченными возможностями или (и) лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями».

расследования преступлений и с тем же уровнем приоритета, что и жалобы о недавних преступлениях.

Любой случай сексуализированного насилия, о котором становится известно органам власти (из заявления или других источников), необходимо в надлежащем порядке и тщательно задокументировать, в том числе в целях статистического учета, и по каждому из таких случаев должно быть незамедлительно начато расследование. На момент начала расследования никакие доказательства не могут быть преждевременно квалифицированы как не заслуживающие документирования. Отсутствие надлежащего документирования фактов, о которых было заявлено, и отказы от инициирования расследований усиливают атмосферу безнаказанности за преступления, связанные с сексуализированным насилием, и снижают достоверность статистики преступлений.

Как уже отмечалось в данном руководстве, пострадавшие могут отказываться поддерживать заявления о сексуализированном насилии по многим причинам, не последней из которых является безнаказанность исполнителей из-за систематической практики негибкого и чрезмерно формалистичного толкования законов, касающихся сексуализированного насилия. Следовательно, в таких ситуациях для следователей и прокуроров крайне важно совместными усилиями создавать надежную и благоприятную среду, в которой потерпевшие лица смогут не испытывать чувства опасности, заявляя о преступлениях.¹⁵⁸ Для укрепления уверенности в том, что система уголовного правосудия Грузии будет своевременно, эффективно и безопасно реагировать на случаи насилия в отношении женщин, следует внедрить процедуры и практики, описанные в данном руководстве. В частности, прокуроры и следователи должны быть готовы применять меры защиты потерпевших лиц, в кратчайшие сроки обеспечивать оказание целевых профессиональных услуг в области консультирования, медицины и других, а также создавать возможности для предоставления соответствующих рекомендаций. Кроме того, прокурорам предлагается использовать альтернативные и менее травматичные способы представлять показания пострадавших в суде (см. раздел 2 главы IV).

3. Незамедлительный сбор информации после начала расследования

Незамедлительный сбор информации после получения сообщения о преступлении, связанном с сексуализированным насилием, напрямую влияет на эффективность и своевременность расследования, а также на безопасность и благополучие потерпевших лиц и членов их семей.¹⁵⁹ Несмотря на то, что эта информация будет подвергнута дополнительной проверке в ходе расследования, ее как можно более раннее протоколирование определяет ключевые аспекты планирования следственных действий, оценки рисков

¹⁵⁸ *International Protocol* (Международный протокол), том 2, стр. 130.

¹⁵⁹ Стамбульская конвенция, статьи, 19, 26, 46.

и предоставления потерпевшим лицам и членам их семей соответствующей поддержки. Кроме того, эти сведения могут содержать первые свидетельства наличияотягчающих обстоятельств.

3.1. Факторы уязвимости

Необходимо собирать и протоколировать информацию, которая может указывать на уязвимость потерпевшего лица на основании любых категорий, перечисленных в статье 53¹ Уголовного кодекса. Факторы уязвимости могут быть пересекающимися и влиять на оценку рисков и связанных с ними мер защиты потерпевшего лица. Они важны для определения надлежащих мер помощи жертвам (включая меры, обеспечивающие полноценное участие последних в следственных действиях и судебном процессе). Также они являются отягчающими обстоятельствами в рассматриваемом деле.¹⁶⁰

При расследовании преступлений, связанных с дискриминацией, обладание такими сведениями на как можно более ранних этапах способствует эффективному планированию следственных действий.

3.2. Медицинская помощь

Сразу после сообщения о преступлении необходимо установить, требуется ли потерпевшему лицу медицинская помощь. Если такая потребность существует, следует содействовать получению этой помощи.¹⁶¹ Оказание необходимой медицинской помощи всегда имеет приоритет перед судебно-медицинским освидетельствованием.¹⁶²

Хотя доказательства, имеющие отношение к уголовному делу, также могут быть собраны в ходе предоставления потерпевшему лицу медицинской помощи, ему должно быть разъяснено право отказаться от судебно-медицинского освидетельствования, в том числе ради получения медицинских услуг. Кроме того, сотрудники полиции должны предоставить информацию о том, что проведение тестов на беременность, инфекции, передающиеся половым путем, и ВИЧ также возможно в местных медицинских учреждениях.¹⁶³

¹⁶⁰ Стамбульская конвенция, статья 46(с); Пояснительный доклад, пункты 87, 238; см. также: Уголовный кодекс Грузии, статьи 137(3)(г), 138(2)(г), 139(3)(г), 140(2)(а); [Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women. A learning resource for training law enforcement and justice officers](#) (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 25.

¹⁶¹ Стамбульская конвенция, статья 25; [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, стр. 32.

¹⁶² [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17; [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 32.

¹⁶³ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17.

3.3. Травмы

Документирование травм важно провести в кратчайшие сроки, поскольку документальное подтверждение любых травм с фотографиями и описанием в форме письменных отчетов может напрямую служить доказательством обвинения. Эта информация также имеет прямое отношение к непосредственной безопасности потерпевшего лица и членов его семьи и должна учитываться при любой оценке рисков для принятия надлежащих и наиболее эффективных мер защиты.

Доказательства наличия травм, требующих неотложного медицинского вмешательства, а также характера, силы, интенсивности и продолжительности насилия любого вида также могут служить подтверждением того, что преступление было совершено с «особой жестокостью» или с чрезвычайно высоким уровнем насилия, что является отягчающим обстоятельством.¹⁶⁴ Следовательно, такие доказательства также способны повлиять на решения о предъявлении обвинений и квалификации преступлений на основании их серьезности (см. раздел 1 главы III).

Необходимо подчеркнуть, что многие формы гендерного насилия, включая изнасилование, не оставляют физических травм, тем не менее оказывают негативное влияние на эмоциональное состояние и психологическое здоровье женщин.¹⁶⁵ Таким образом, доказывание получения физических травм не должно быть единственным приоритетом.

3.4. Неспособность потерпевшей понимать значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление

Следователям следует проявлять внимательность к признакам сексуализированного насилия, совершенного в ситуации, когда потерпевшее лицо находилось в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.¹⁶⁶ Наличие таких признаков необходимо изучить при поступлении заявления о сексуализированном насилии. Если потерпевшему лицу требуется реанимация, необходимо вызвать экстренные службы. Документирование недееспособности, наступившей в результате собственных действий потерпевшего лица или действий исполнителя, в дальнейшем поможет в оценке способности жертвы дать согласие на сексуальный контакт.¹⁶⁷

¹⁶⁴ Уголовный кодекс Грузии, статьи 137(4)(а) и 138(4)(б); Стамбульская конвенция, статья 46(f); Пояснительный доклад, пункт 241.

¹⁶⁵ [Women's Access to Justice for Gender-based Violence. A Practitioner's Guide](#) (Доступ женщин к правосудию в связи с гендерным насилием: практическое руководство), стр. 167.

¹⁶⁶ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 8.

¹⁶⁷ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 59; [M.C. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕCHR, 4 декабря 2003 года), пункты 79, 150; [Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие](#),

Некоторые преступники дают жертвам наркотики тайно либо силой; они также могут делать это для дискредитации потерпевшего лица в случае его обращения в правоохранительные органы. Другие пострадавшие могут принимать наркотики добровольно. Вне зависимости от обстоятельств, чем раньше будут взяты образцы крови и мочи, тем выше вероятность успешного обнаружения любых веществ, принятых без ведома жертвы.¹⁶⁸

3.5. Применение или угроза применения оружия

Если при совершении преступления использовалось оружие, его следует найти, переместить с места совершения преступления и зарегистрировать в качестве улики. Применение или угроза применения оружия имеет прямое отношение к непосредственной безопасности потерпевшего лица и членов его семьи, а также к общественной безопасности в целом. Оно важно для любой оценки рисков и выбора любых связанных с ними мер защиты, а также для выдвижения обвинений и определения отягчающих обстоятельств (см. раздел 10 главы II и раздел 3.1 главы IV). Если предполагаемый исполнитель является сотрудником полиции или служб безопасности, следует исходить из того, что он обладает оружием и его поиск должен производиться более тщательно.

3.6. Дети как потерпевшие лица или свидетели

Если потерпевшее лицо не достигло совершеннолетия или преступление было совершено в присутствии детей, эти обстоятельства напрямую влияют на рассмотрение дела. В таких случаях уголовное судопроизводство ведется по особым процедурам, предусмотренным законодательством Грузии, с привлечением экспертов в области уголовного правосудия, специализирующихся на работе с несовершеннолетними. Потерпевшие лица должны быть защищены особыми мерами, применяемыми к несовершеннолетним и учитывающими их интересы. Например, может быть выдан охранный ордер, защищающий ребенка от членов семьи, совершающих насилие (см. раздел 10 главы II).

В зависимости от возраста дети могут выступать свидетелями в суде.¹⁶⁹

Факт совершения сексуализированного насилия в присутствии детей может быть важен при оценке конкретных обстоятельств и влиять на способность жертвы дать свободное, подлинное и конкретное согласие на рассматриваемые действия, поскольку она могла быть неспособна отказаться от сексуального контакта из-за страха за безопасность детей. Кроме того, учет этого факта помогает установить наличие отягчающих обстоятельств, таких

Equality Now, 2019, сноска 22; [Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women's Access to Justice, Country Chapter for Georgia](#) (Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию: глава, посвященная Грузии), декабрь 2016 года, стр. 26.

¹⁶⁸ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 8.

¹⁶⁹ Стамбульская конвенция, статья 26.

как совершение преступления в присутствии несовершеннолетнего¹⁷⁰ (см. раздел 3.1 главы IV).

3.7. Коммуникационные барьеры

Выявление потребностей в определенном виде поддержки на ранних этапах имеет критическое значение.¹⁷¹ Если потерпевшее лицо не понимает официальный язык, с самых первых этапов расследования ему должен быть назначен переводчик. Это обеспечит правильное восприятие и точность передачи информации, полноту понимания жертвой ее прав и предоставление ей доступа к необходимым услугам поддержки.

Члены семьи или представители общины не должны выступать в роли переводчиков и сопровождающих, поскольку это может подвергнуть пострадавшую рискам вследствие раскрытия информации о ее взаимодействии с органами уголовного правосудия¹⁷² и стать причиной отзыва заявления под давлением общины.

Более того, сотрудникам полиции, прокурорам и судьям важно учитывать, что недостаточно хорошее понимание потерпевшим лицом местного языка может повлиять на ее способность дать согласие на сексуальный контакт.

В случае лиц с инвалидностью при необходимости следует вносить в процесс соответствующие корректировки и применять альтернативные способы коммуникации. Например, людям с нарушениями слуха может потребоваться помощь сурдопереводчика; люди с нарушениями речи или слуха могут задавать вопросы и отвечать на них в письменной форме. В случае получения потерпевшим лицом травм, угрожающих здоровью или жизни, проведение опроса возможно с разрешения врача или, в случае необходимости, в его присутствии.¹⁷³ Для выявления особых потребностей потерпевшего лица, установления и осуществления контакта следует пригласить психолога или члена семьи. При этом необходимо убедиться, что сопровождающее лицо не участвовало в совершении преступления и не оказывает недопустимого влияния на жертву.

3.8. Лица, совершившие насилие

Количество исполнителей непосредственно влияет на проведение расследования по делу и потенциальную необходимость в привлечении дополнительных ресурсов со стороны полиции. Оно также может служить подтверждением «особой жестокости» или чрезвычайно высокого уровня насилия при совершении преступления. Совершение преступления группой лиц также является отягчающим обстоятельством. Потерпевшему лицу

¹⁷⁰ Стамбульская конвенция, статья 46(d); Уголовный кодекс Грузии, статья 53¹(2).

¹⁷¹ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

¹⁷² Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

¹⁷³ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 117.

всегда следует задавать вопросы об отношениях с исполнителем. Если исполнитель является членом семьи, родственником или интимным партнером, сексуализированное насилие может быть квалифицировано как бытовое преступление. Данные, подтверждающие характер отношений между потерпевшим лицом и исполнителем, а также условия их жизни, могут быть очень важны для оценки наличия принуждающих обстоятельств, исключающих возможность согласия.

Лицо, пользующееся доверием потерпевшего лица или имеющее над ним власть, обязано проявлять должную заботу. Помимо прочего, это может быть учитель, лицо, осуществляющее уход за ребенком, пожилым или немощным человеком, работодатель, руководитель, тюремный надзиратель, наставник или медицинский работник. Подрыв доверия, обычно присутствующего в таких отношениях, может нанести потерпевшему лицу определенный эмоциональный вред, что считается дополнительным отягчающим обстоятельством.¹⁷⁴

4. Категории доказательств

Расследование по делам о сексуализированном насилии может строиться на различных видах доказательств. Некоторые из них описаны ниже.

4.1. Свидетельские показания

Основные свидетельские показания можно собрать в ходе опросов следующих лиц: потерпевшего лица (см. раздел 8 главы II о методах опроса потерпевших); лиц, заявивших о происшествии; лиц, которые видели происшествие, слышали его или слышали о нем; свидетелей, имевших контакт с потерпевшим лицом в период, предшествовавший преступлению; свидетелей, имевших контакт с потерпевшим лицом после совершения преступления; свидетелей, чьи показания могут подтвердить модели принуждающего поведения; соседей; коллег; учителей; сотрудников специализированных учреждений; патрульных полицейских, участвовавших в оперативном реагировании; персонала скорой медицинской помощи, а также врачей, акушеров, медсестер и других медицинских работников, которые могли оказывать помощь пострадавшему лицу.

От любого из этих свидетелей также можно получить показания о страданиях жертвы после происшествия, которые послужат дополнительным подтверждением доказательств.

Предположение о достоверности показаний жертвы

Отсутствие документальных, судебно-медицинских, физических, медицинских или цифровых доказательств не означает, что лицам,

¹⁷⁴ Стамбульская конвенция, статья 46(a), (h); Уголовный кодекс Грузии, статьи 53¹(2), 137(2)(a), (б), 138(2)(б), (ж), 139(2); Пояснительный доклад, пункт 243.

пережившим сексуализированное насилие, невозможно добиться правосудия. В случае изнасилования и других актов сексуализированного насилия (см. разделы 5 и 6 главы II об отсутствии необходимости в подтверждении доказательств и о стереотипах) по собственным показаниям жертвы можно установить факт сексуализированного насилия, характер нападения, личность предполагаемого исполнителя, ситуацию, в которой был совершен акт, и наличие принуждающих обстоятельств.¹⁷⁵ Так обстоит дело в международных судах и трибуналах, которые в значительной степени опираются на свидетельские показания (см. раздел 5 главы II).

4.2. Доказательства, которые могут вызвать сомнения в достоверности показаний обвиняемого или свидетелей защиты

Сотрудникам полицейских служб и прокурорам следует внимательно относиться к свидетельствам, которые прямо не доказывают произошедшего, но могут вызвать уверенность или сомнение в достоверности показаний обвиняемого или свидетелей защиты. Необходимо изучить любые возможные мотивы для лжи, такие как, например, бракоразводный процесс или процесс передачи детей под опеку, месть или карьерные перспективы. Многие лица, совершившие преступления на сексуальной почве, являются рецидивистами. Совершивший сексуализированное насилие один раз вполне вероятно совершал нападения ранее — на жертву или других женщин. Необходимо проверить реестр лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, в дополнение к другим архивам, чтобы выяснить, были ли обвиняемые осуждены за сексуализированное насилие и лишены определенных прав (таких как право работать в учебном заведении или внешкольном учреждении, право управлять транспортным средством, включая общественный транспорт, право на перевозку пассажиров и т. д.).¹⁷⁶ Факты лишения прав проверяются в базах данных Министерства внутренних дел, которое ведет реестр лиц, осужденных за преступления на сексуальной почве. Также следует инициировать поиск других возможных жертв.

4.3. Доказательства принуждения и принуждающих обстоятельств и другие связанные доказательства

Существует несколько дополнительных видов доказательств, которые могут иметь отношение к расследованию и пригодиться для подтверждения показаний потерпевшего лица и свидетелей и установления факта физического или психологического насилия, угроз и других форм принуждения или принуждающих обстоятельств. Ниже приведены некоторые примеры:

- Архивы и записи телефонных звонков, в том числе в службу 112, полицию/медицинские службы или на горячие линии для жертв с целью сообщить о происшествии.

¹⁷⁵ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 148.

¹⁷⁶ Закон Грузии «О борьбе с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности», статья 3.

- Письма, копии электронных писем, текстовых и других сообщений, а также доказательства получения оскорбительных или угрожающих сообщений в социальных сетях.
- Следы на месте преступления и другие вещественные доказательства. В случаях жестокого обращения со стороны супруга или интимного партнера к таким доказательствам относятся поврежденное имущество или опрокинутая мебель, поэтому фотографии с места преступления, а также доказательства предыдущих актов насилия со стороны интимного партнера имеют важное значение.
- Фотографии любых непосредственных/видимых травм, таких как оборонительные по своему характеру травмы предплечий; синяки, свидетельствующие о захвате плеча; синяки на коже головы; клоки вырванных волос и т. д. Целесообразно искать признаки удавления или удушения потерпевшего лица — этот метод все чаще используется при сексуализированном насилии. Такие признаки могут быть неочевидными (например, расширение зрачков), и для их надлежащей проверки требуется помощь медицинских служб. Следует также отметить, что синяки могут быть незаметны сразу по прибытии на место происшествия и проявятся только через несколько дней, поэтому пережившее сексуализированное насилие лицо следует проинформировать о необходимости документирования любых новых следов насилия, если они появятся после первого медицинского осмотра, и о соответствующей процедуре.
- Записи с нагрудных видеорегистраторов (обычно доступны в случае вызова экстренных служб).
- Записи с камер видеонаблюдения, которые на которых, например, могло быть запечатлено само преступление. Такие записи служат подтверждающим доказательством (например) маршрутов, которыми следовали исполнитель и жертва.
- Любые доказательства местонахождения, которые можно получить с помощью мобильных устройств. Мобильные устройства очень часто помогают установить, находился ли предполагаемый исполнитель на месте преступления / рядом с ним в соответствующее время.
- Доказательства предыдущих угроз в адрес детей или других членов семьи.
- История судимостей предполагаемого исполнителя.
- Признаки изоляции — например, ограниченное общение с семьей и друзьями, отказ жертвы от участия в социальной жизни, сопровождение жертвы на медицинские приемы предполагаемым исполнителем.
- Свидетельские показания членов семьи или друзей, из которых можно получить доказательства о влиянии и воздействии изоляции на жертву.
- Дневник в любой форме, который ведет жертва.
- Банковские выписки (из них можно получить информацию о возможном финансовом контроле). В тех случаях, когда на предполагаемого исполнителя возложены обязанности по уходу, целесообразно собрать доказательства касательно действующего плана

мероприятий по уходу, поскольку в нем может содержаться подробный перечень разрешенных статей расходов.¹⁷⁷

4.4. Доказательства последствий сексуализированного насилия

Несмотря на то, что во время акта сексуализированного насилия не всегда применяется физическая сила, сексуализированное насилие может повлечь различные последствия, которые сотрудникам полиции и прокурорам следует учитывать при оценке воздействия на потерпевшее лицо и его семью. Полиция и прокуратура обязаны собирать доказательства, подтверждающие последствия преступления для потерпевших и их семей (см. раздел 4.5.2 главы II). К числу наиболее распространенных относятся последствия, касающиеся репродуктивного, психического здоровья и социального благополучия.¹⁷⁸

Ниже приведен ряд примеров¹⁷⁹:

- посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР);
- непроизвольно всплывающие в памяти переживания;
- психические расстройства и нарушения поведения, включая депрессию, диссоциацию, членовредительство, панические атаки;
- суицид;
- злоупотребление психоактивными веществами.

Доказательства последствий для потерпевшего лица особенно важны на этапе судебного разбирательства и вынесения приговора. Перечисленные ниже виды доказательств являются примерами доказательств последствий сексуализированного насилия¹⁸⁰:

- Чтобы описать, какие изменения произошли с потерпевшей по сравнению с тем, какой она была до нападения, возьмите информацию, полученную в ходе ее опроса.

- В описание того, какие изменения произошли с потерпевшей после сексуализированного насилия, также можно включить информацию, предоставленную друзьями, членами семьи и коллегами. Подобная информация особенно важна в том случае, если потерпевшая не в состоянии сама устно изложить, какие с ней произошли изменения, — либо в результате недееспособности или травмы, либо по причине инвалидности,

¹⁷⁷ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors*: (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях).

¹⁷⁸ [Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире](#), ВОЗ, 2002, глава 6 «Сексуальное насилие», стр. 169.

¹⁷⁹ [Effects of Sexual Violence](#) (Последствия сексуального насилия), Rape, Abuse & Incest National Network.

¹⁸⁰ [Interviewing the Victim: Techniques Based on the Realistic Dynamics of Sexual Assault](#) (Опрос жертвы: методы, основанные на реалистичной динамике сексуального насилия), Sergeant Joanne Archambault (Ret.), Kimberly A. Lonsway, PhD, февраль 2006 года. В редакции от июня 2019 года, стр. 22.

ограничивающей когнитивные способности или навыки общения, либо ввиду смертельного исхода.

- Показания свидетелей, получивших информацию «из первых уст» (людей, которым потерпевшая рассказала о сексуализированном насилии либо сразу после происшествия, либо позже).
- Свидетели-эксперты, например психолог.

Информация, предоставленная потерпевшей, может быть подтверждена рассказами друзей, членов семьи, учителей и др. Такая информация также поможет преодолеть сомнения в достоверности показаний, связанные с отсутствием физического сопротивления. Возврат потерпевшей к социальной жизни, восстановление трудоспособности или любые внешние проявления ее очевидного выздоровления никоим образом не должны восприниматься как отсутствие травмы в результате сексуализированного насилия — такие предположения недопустимы.

4.5. Экспертиза по делам о сексуализированном насилии

Результаты судебно-медицинской экспертизы по делам о сексуализированном насилии дают гораздо больше информации, чем просто биологические (например, сперма, слюна или пятна крови) или медицинские улики. Эти данные могут пересекаться с физическими, документальными и даже цифровыми доказательствами (например, отпечатки пальцев, одежда, перчатки, полотенца, использованные презервативы, волосы, почва, следы шин, скотч, веревки/ремни, фотографии места преступления (даже по прошествии времени), записи звонков с мобильных или других телефонов, включая звонки на горячую линию или в службы экстренной помощи и т. д.).

Тщательный сбор и анализ данных судебно-медицинской экспертизы может подтвердить некоторые аспекты рассказа потерпевшей — даже спустя долгое время после рассматриваемого происшествия.

Результаты медицинской, судебно-медицинской, психологической или психиатрической экспертизы потенциально являются источником важных доказательств по делу, однако, если экспертиза не подтвердила наличия телесных повреждений, проникновения, биологического материала преступника или не обнаружила, что потерпевшая получила травму, не следует делать неблагоприятные выводы. Это не должно стать основанием для вывода о том, что сексуализированное насилие не имело места.

4.5.1. Судебно-медицинская, биологическая и другие виды экспертизы

Судебно-медицинская экспертиза предполагает различные виды медицинского осмотра жертвы и исполнителя, целью которых является документирование телесных повреждений, сбор биологического материала, осмотр одежды и места преступления. Такой осмотр вправе проводить только судебно-медицинские эксперты и квалифицированные специалисты. Для извлечения биологического материала судебно-медицинская экспертиза

должна быть проведена в кратчайшие сроки после предполагаемого происшествия (происшествий). В зависимости от условий, включая температуру и т. д., по истечении определенного периода, как правило, следов спермы и других жидкостей для обоснованного проведения судебно-медицинской экспертизы не остается.

Судебно-медицинская экспертиза, включая гинекологический осмотр, не должна считаться обязательной процедурой и назначается только в случае необходимости¹⁸¹ и с осознанного согласия потерпевшего лица (см. раздел 1 главы II).¹⁸² Прокурорам следует оценить необходимость экспертизы исходя из анализа, который проводится в каждом конкретном случае, с учетом времени, истекшего с момента предполагаемого сексуализированного насилия.¹⁸³

Для получения информированного согласия необходимо, чтобы следователь разъяснил основания и все этапы судебно-медицинской экспертизы заранее, понятным и простым для понимания языком.¹⁸⁴ Потерпевшая должна быть проинформирована о том, в какой момент и где именно к ней будут прикасаться, и иметь все возможности задавать вопросы.¹⁸⁵ Отношение к жертве сексуализированного насилия с уважением и состраданием на протяжении всего осмотра будет способствовать ее восстановлению.¹⁸⁶ У потерпевшей следует поинтересоваться, хочет ли она, чтобы при осмотре присутствовало третье лицо, — по религиозным, психологическим или каким-либо другим соображениям.

По возможности потерпевшей должна быть предоставлена возможность выбрать пол судебно-медицинского эксперта, который будет ее осматривать, чтобы не допустить потенциальной вторичной виктимизации или травмы. В тех случаях, когда невозможно предоставить судебно-медицинского эксперта — женщину, следователю необходимо заблаговременно информировать потерпевшую о праве выбрать сопровождающего на время осмотра. Важно дать возможность пригласить сопровождающее лицо на экспертизу по религиозным, психологическим и любым другим личным соображениям, независимо от пола судебно-медицинского эксперта.

¹⁸¹ Директива 2012/29/EU, статья 20(d); [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 32.

¹⁸² [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 30.

¹⁸³ Межамериканский суд по правам человека, [дело Эспиносы Гонсалес против Перу, решение, предварительные возражения, обстоятельства дела, репарации и издержки](#), решение от 20.11.2014, пункт 257.

¹⁸⁴ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17; [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 30.

¹⁸⁵ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 30.

¹⁸⁶ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 30.

Для лиц с той или иной формой психической или интеллектуальной инвалидности необходимо, чтобы во время осмотра рядом все время находился близкий человек (это может быть официально назначенное лицо, принимающее решения). Это поможет потерпевшей чувствовать себя в безопасности в этих незнакомых обстоятельствах и поможет общаться с другими. При этом необходимо убедиться, что сопровождающее лицо не участвовало в совершении преступления и не оказывает недопустимого влияния.

Если с момента сексуализированного насилия прошло не так много времени и существует угроза утраты или повреждения улик, следовательно необходимо принять меры к тому, чтобы потерпевшей рекомендовали не принимать ванну, не есть и не пить до осмотра, и сообщили, что ее одежду могут забрать в качестве доказательства.¹⁸⁷ Если потерпевшая отказывается от осмотра, следовательно необходимо предоставить информацию о том, как и где она может пройти осмотр позже. При этом необходимо деликатно сообщить ей о том, что в случае переноса осмотра потенциально будет уже невозможно задокументировать травмы и обнаружить улики при проведении судебно-медицинской экспертизы.¹⁸⁸ Следователь также может обратиться к координатору по работе с потерпевшим и свидетелями, который должен быть в состоянии объяснить — с применением подхода, ориентированного на интересы жертвы, — почему важно пройти осмотр своевременно (см. раздел 10 главы II).

Отказ потерпевшей от явки на судебно-медицинскую экспертизу не является основанием для прекращения расследования. Кроме того, показания женщин, решивших не проходить судебно-медицинскую экспертизу, не должны считаться менее достоверными. Скорее, для сбора доказательств, имеющих отношение к делу, следует применять другие следственные меры, подробно описанные в настоящем руководстве.

Недопущение неблагоприятного вывода исходя из состояния девственной плевы

Травмы гениталий у женщин и девочек, скорее всего, будут наблюдаться в области уздечки половых губ, на малых половых губах, девственной плеве и/или преддверии влагалища.¹⁸⁹ Однако состояние девственной плевы не является подтверждением того, была ли женщина изнасилована, имела ли половой контакт и является ли сексуально активной.¹⁹⁰ Девственная плева может не быть порвана и не иметь заметных повреждений в результате

¹⁸⁷ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17.

¹⁸⁸ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 18.

¹⁸⁹ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 12.

¹⁹⁰ [Through evidence, change is possible](#) (Собрать улики, чтобы добиться перемен), Physicians for Human Rights.

полового акта или принудительного полового проникновения.¹⁹¹ С другой стороны, девственная плева может повредиться по причинам, не связанным с половым актом или сексуализированным насилием¹⁹², таким как физические упражнения или другая физическая активность, например верховая езда или использование тампонов¹⁹³.

Не существует никаких фактических, научных или медицинских оснований для оценки размера девственной плевы, ее морфологии или целостности в целях подтверждения факта вагинального проникновения или «девственности».¹⁹⁴ Проверки на девственность были описаны Всемирной организацией здравоохранения как «унизительные, дискриминационные и ненаучные».¹⁹⁵

Таким образом, состояние девственной плевы может служить только для демонстрации телесных повреждений, которые доказывают сексуализированное насилие и подтверждают нанесение травмы тупым предметом, однако на основе этих данных не следует строить выводы о предшествующей сексуальной жизни потерпевшей (что не имеет отношения к преступлению) и умалять тяжесть надругательств, которым она подверглась.

4.5.2. Психологическая оценка

Чтобы предоставить субъектам системы уголовного правосудия возможность разработать планы и механизмы для предотвращения повторного травмирования жертвы в процессе уголовного судопроизводства, рекомендуется назначить психологическую оценку на начальном этапе расследования случаев сексуализированного насилия. Это позволит определить, нуждается ли потерпевшая в специализированной помощи. Такую оценку следует проводить в самом начале расследования при участии координатора по работе с потерпевшим и свидетелями. В ходе такой оценки также могут быть получены доказательства последствий рассматриваемого сексуального контакта для потерпевшей и причинения ей серьезного психологического вреда, что должно рассматриваться в качествеотягчающего обстоятельства при вынесении приговора.

¹⁹¹ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 78; [Through evidence, change is possible](#) (Собрать улики, чтобы добиться перемен), Physicians for Human Rights, стр. 1.

¹⁹² [Through evidence, change is possible](#) (Собрать улики, чтобы добиться перемен), Physicians for Human Rights.

¹⁹³ [Does a woman always bleed when she has sex for the first time?](#) (Всегда ли женщины испытывают кровотечение после первого полового контакта?), NHS.

¹⁹⁴ [Through evidence, change is possible](#) (Собрать улики, чтобы добиться перемен), Physicians for Human Rights, стр. 1.

¹⁹⁵ Всемирная организация здравоохранения (2014), [Медицинское обслуживание женщин, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию. Практическое пособие](#), Женева, ВОЗ; [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 46, общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации насилия в отношении женщин, [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 29(с)(ii).

Потерпевшая должна иметь возможность выбрать пол координатора по работе с потерпевшим и свидетелями (см. раздел 8 главы II). Если координатор по работе с потерпевшим и свидетелями назначен, он может провести первоначальную психологическую оценку жертвы в полуструктурированном опросе о происшествии и его последствиях. Затем координатор должен сообщить следователю или прокурору, нуждается ли, по их мнению, потерпевшая в психологической помощи.

4.5.3. Психиатрическая экспертиза

Не допускается проведение экспертизы в целях оценки достоверности показаний потерпевшего лица или свидетеля.¹⁹⁶ В этой связи экспертам не следует давать указания высказывать мнения относительно того, были ли показания потерпевшего лица или других свидетелей согласованными. Оценку значимости и достоверности доказательств на основе материалов дела проводит только судья.¹⁹⁷ Цель психиатрической экспертизы заключается в оценке последствий сексуализированного насилия для потерпевшей, планировании услуг по оказанию помощи и информировании о стратегиях проведения расследования и опросов (при необходимости специально подготовленными лицами) исключительно с применением подхода, ориентированного на интересы потерпевшей. Психиатрическую экспертизу ни при каких обстоятельствах не следует применять с целью установить, говорит ли пострадавшая правду.

Не допускается проводить психиатрическую экспертизу лиц с инвалидностью в целях оценки достоверности их показаний. Инвалидность не должна по умолчанию означать, что человек беспомощен, некомпетентен или не способен понять, вспомнить или передать детали преступления сексуализированного насилия. Вопрос о том, способно ли лицо с инвалидностью представить доказательства по делу, должен решаться не столько путем психиатрической экспертизы, сколько оцениваться с учетом представленных доказательств.

В статье 50(2) Уголовно-процессуального кодекса Грузии говорится, что лицо, которое в силу физической или психической инвалидности не способно правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела, а также предоставлять информацию или давать показания, не может быть опрошено или допрошено в качестве свидетеля.

Вышеуказанное положение не следует толковать как позволяющее психиатру оценивать показания жертв с психическими расстройствами на предмет их достоверности и относимости. Оно не должно препятствовать участию лица с инвалидностью в уголовном судопроизводстве и его доступу к правосудию. Независимо от того, насколько согласованными или достоверными могут быть показания потерпевшего лица с инвалидностью, психиатрическое заключение о том, что такое лицо не в состоянии правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела, предоставлять информацию или давать показания, в

¹⁹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 51(3).

¹⁹⁷ Уголовный кодекс Грузии, статья 51(3)

настоящее время не позволяет суду принять такие сведения в качестве доказательства и полагаться на них. В этой связи результаты экспертизы не должны являться единственным основанием для отказа от предъявления обвинений, и суду не следует безоговорочно отказывать в производстве экспертизы и использования показаний лица с инвалидностью.

В свете вышесказанного в подобных ситуациях подход, ориентированный на интересы жертвы, будет заключаться в оценке психиатром, каким образом потерпевшее лицо с инвалидностью может содействовать уголовному судопроизводству, а затем использовании сотрудниками полиции, прокурорами и судьями полученных экспертных указаний для разработки методологии опроса такого лица, чтобы не допустить его автоматического исключения из уголовного судопроизводства и лишения доступа к правосудию ввиду инвалидности.

Ни следователю, ни прокурору не следует «неофициально» оказывать давление на потерпевшее лицо, чтобы заставить его пройти психиатрическую или любую другую экспертизу. Потерпевшему лицу необходимо четко разъяснить право на отказ от такой экспертизы. Потерпевшее лицо и его адвокат также должны быть проинформированы о том, что адвокату разрешено сопровождать потерпевшее лицо при проведении психиатрической экспертизы.

5. Проблемы доказывания: принципы допустимости, относимости, важности контекстной оценки доказательств и вопросы, связанные с подтверждением доказательств

Принцип допустимости в международном уголовном праве

Принцип допустимости определяет, может ли суд принять отдельные доказательства в поддержку конкретного факта, являющегося предметом спора.¹⁹⁸ Правила процедуры и доказывания в международных судах предоставляют судьям широкие полномочия для вынесения решений о допустимости доказательств.¹⁹⁹ Их основная идея заключается в необходимости оценки значимости доказательств в суде вместо безоговорочного отказа от их приобщения к делу.²⁰⁰

Принцип допустимости в специальных трибуналах

Судьи Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде обладали полномочиями

¹⁹⁸ Понятие *Admissibility* («допустимость»), Oxford Dictionary of Law (5-е издание, OUP, 2006), стр. 13.

¹⁹⁹ Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 343.

²⁰⁰ Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 343.

принимать «любые относящиеся к делу доказательства, которые, по мнению суда, имеют доказательственную ценность», а также не принимать доказательства, «если их доказательственная ценность не перевешивает значительно необходимость обеспечить справедливое судебное разбирательство».²⁰¹

Принцип допустимости в Международном уголовном суде (МУС)

В своей практике МУС действует исходя из презумпции допустимости доказательств²⁰², которая также предполагает допустимость производных доказательств. Правила доказывания МУС содержатся в статье 69 Римского статута, однако проверка допустимости доказательств предусмотрена общей теорией права.

В деле *Лубанги* применялась совокупная 3-этапная проверка допустимости доказательств, которая должна применяться для каждого конкретного дела.

- (i) Имеет ли доказательство *prima facie* (на первый взгляд) отношение к делу?
- (ii) Имеет ли доказательство *prima facie* доказательственную ценность?
- (iii) Перевешивает ли доказательственная ценность потенциальный преюдициальный эффект?²⁰³

Правила процедуры и доказывания МУС содержат лишь два правила о неприятии доказательств. Доказательства, которые получены в результате нарушения положений Римского статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если «нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств» или «допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб».²⁰⁴ Как правило, Судебные палаты МУС рассматривают относимость и доказательственную ценность в рамках «всесторонней оценки» всех представленных суду доказательств, и допустимость отдельных доказательств определяется лишь в ходе совещания суда.²⁰⁵ Факторы, которые учитываются при такой оценке, приведены и описаны ниже.

²⁰¹ См., например: Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, правила и процедуры доказывания, 13 мая 2015 года, в действующей редакции ([ICTY Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(D); Международный уголовный трибунал по Руанде, правила процедуры и доказывания, 13 мая 2015 года, в действующей редакции ([ICTR Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(C); Специальный трибунал по Ливану, правила процедуры и доказывания, 18 декабря 2020 года, в действующей редакции ([STL Rules of Procedure and Evidence](#)), правила 149(c), (d); Специальный суд по Сьерра-Леоне, правила процедуры и доказывания ([SCSL Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(c); Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 433.

²⁰² Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 434.

²⁰³ *Обвинитель против Лубанги*, дело № ICC-01/04-01/06-1399, [решение о допустимости четырех документов](#), 13 июня 2008 года, пункты 25–32.

²⁰⁴ Римский статут, статья 69(7).

²⁰⁵ Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 434.

Доказательства, касающиеся предшествующего или последующего сексуального поведения потерпевшего лица или свидетеля, НЕ принимаются судом.²⁰⁶

Факторы, учитываемые при оценке допустимости

Относимость

Относимость определяет связь между доказательством и делом, по которому ведется расследование или выдвинуты обвинения. С точки зрения судей, относимость означает релевантность для обвинения или вопроса, рассматриваемого в суде.²⁰⁷ Принцип относимости должен соблюдаться следователями, прокурорами и судьями на всех этапах уголовного судопроизводства. Он обеспечивает наиболее эффективное и надлежащее осуществление сбора, представления и рассмотрения всех имеющихся доказательств.

Поиск и сбор доказательств является основным объектом расследования. На этапе расследования относимость понимается очень широко. Следователям необходимо оценить относимость для приобщения к делу всех доказательств, которые могли бы подтвердить или опровергнуть исследуемый существенный факт. Для этого расследование должно быть всеобъемлющим и учитывающим окружающие обстоятельства. В ходе расследования относимость имеет гораздо более широкое определение по сравнению с любыми другими этапами процесса.

После предъявления обвинений относимость всегда определяется рамками этих обвинений. На этом этапе доказательствами, имеющими отношение к делу, могут считаться любые доказательства, поддерживающие или опровергающие существенный пункт, являющийся предметом спора; иными словами, доказательства считаются имеющими отношение к делу, если они тем или иным образом влияют на вероятность рассматриваемого факта. Существенными пунктами спора являются вопросы, содержащиеся в обвинении в совершении уголовного преступления.

Относимость — это пороговое требование, которое должно быть выполнено еще до признания судом доказательства как подтверждающего или опровергающего факт, являющийся предметом спора.²⁰⁸ Относимость не является обособленным понятием — она всегда оценивается относительно рассматриваемого факта. Следовательно, для определения относимости доказательства, в особенности косвенного, необходимо учитывать окружающие обстоятельства.

²⁰⁶ Правила процедуры и доказывания МУС, правило 71.

²⁰⁷ Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 433; Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 343.

²⁰⁸ См. *Evidence Law: The Rule of Relevance and Admissibility of Character Evidence* (Доказательственное право: правило относимости и допустимости доказательств репутации лица).

Доказательственная ценность

Понятие относимости содержит в себе подразумеваемое требование доказательственной ценности (значения). Доказательственная ценность — это степень, до которой доказательство делает утверждение более или менее вероятным; иными словами, это степень, до которой отдельное доказательство способно «подтвердить или опровергнуть рассматриваемый пункт спора».²⁰⁹

Например, фотография с временной меткой, сделанная на месте преступления, и видеозапись совершения преступления подтверждают тот факт, что преступление могло быть совершено конкретным лицом.

Относящиеся к делу и имеющие доказательственную ценность доказательства также должны обладать элементом надежности.²¹⁰

Надежность

Надежность зависит от происхождения, содержания, подтверждения, правдивости и добровольности доказательств, а также от степени доверия к ним.²¹¹ Таким образом, надежность относится не только к самому доказательству — она также зависит от того, каким путем это доказательство было получено. Например, если получению доказательств сопутствовало серьезное нарушение прав человека, например пытки, это серьезно влияет на надежность признания или других свидетельских показаний.²¹²

Следовательно, двумя параметрами, определяющими доказательственную ценность, являются надежность доказательства и степень его влияния на установление рассматриваемого факта.²¹³

Надежность представляет собой широкое понятие. Таким образом, она включает степень доверия к источнику доказательства, а также другие аспекты, в том числе точность наблюдений и подлинность.

²⁰⁹ Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 433–434; Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 343.

²¹⁰ *Обвинитель против Тадича*, дело № IT-94-1-T, [решение по ходатайству защиты об использовании производных доказательств](#), 5 августа 1996 года, пункты 15–16, 19. См. также Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 465.

²¹¹ Cryer, *An Introduction to International Criminal Law* (Введение в международное уголовное право), стр. 434; *Обвинитель против Алексовски*, дело № IT-95-14/1, [решение по апелляции обвинения о приобщении доказательств](#), 16 февраля 1999 года, пункт 15.

²¹² Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 345.

²¹³ *Обвинитель против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Чуи*, дело № ICC-01/04-01/07, [решение по ходатайствам обвинения](#), 17 декабря 2010 года, пункт 20.

Важно отметить, что отдельное доказательство может считаться надежным даже в случае его противоречивости. Например, противоречащие друг другу свидетельства принимались международными судами, поскольку в совокупности эти доказательства являлись надежными и заслуживающими доверия (например, с учетом подтверждающих доказательств по определенным пунктам, предоставленных другими свидетелями).²¹⁴

²¹⁴ *Обвинитель против Поповича и др.*, дело № IT-05-08-T, [судебное решение](#) от 10 июня 2010 года, пункт 506.

Косвенные доказательства – доказательства, полученные со слов

Доказательства, полученные со слов

Доказательства, полученные со слов (далее – производные доказательства) представляют собой доказательства наличия утверждений, сделанных во внесудебном порядке, и представляемые в суде с целью доказать истинность таких утверждений.²¹⁵ Производные доказательства можно подразделить на полученные «из первых рук» (например, свидетель излагает сведения, предоставленные ему напрямую другим лицом), «из вторых рук» и отдаленные (полученные свидетелем, выступающим в суде, через неопределенное число лиц, но не менее двух).²¹⁶

В уголовной практике Грузии проводится различие между прямыми и косвенными доказательствами. Под косвенными доказательствами понимаются «косвенные показания»²¹⁷ (производные доказательства, полученные «из первых рук» или «из вторых рук»), тогда как все прочие доказательства, включая обстоятельственные, считаются прямыми. Оба вида доказательств могут иметь отношение к существенному пункту, являющемуся предметом спора.

Показания часто могут содержать как прямые, так и косвенные доказательства. Например, девочка рассказывает матери о том, что ее изнасиловал человек, которому позднее были предъявлены обвинения в этом преступлении. Пересказ слов ребенка матерью может считаться «косвенными показаниями». Он, очевидно, имеет отношение к делу и доказательную ценность для установления рассматриваемых существенных фактов. Более того, если девочка уже дала свидетельские показания об изнасиловании, в которых сообщила, что уведомила о произошедшем свою мать, то «косвенные показания» матери имеют отношение к делу как подтверждающее доказательство. Показания матери также могут иметь отношение к делу как доказательство подавленного эмоционального состояния ребенка. Наконец, может быть установлено, что девочка обратилась к матери в тот момент, когда ее эмоциональное состояние из-за пережитого насилия было максимально тяжелым, вследствие чего следует исключить любую вероятность того, что обвинения были сфабрикованы. Этот пример иллюстрирует важность учета окружающих обстоятельств для определения относимости доказательств. В то же время показания матери могут содержать сведения, в практике грузинского правосудия называемые прямыми доказательствами, например ее собственное описание физических травм, характеристику эмоционального состояния дочери и любых изменений в ее поведении в период совершения предполагаемого преступления. Эти наблюдения также имеют прямое отношение к рассматриваемым фактам.

²¹⁵ *ICTY Manual on Developed Practices* (Пособие МТБЮ по сложившейся практике), стр. 106–107; Королевская прокурорская служба, *Code for Crown Prosecutors* (Кодекс королевских прокуроров).

²¹⁶ ЮНИКРИ, *ICTY Manual on Developed Practices* (Пособие МТБЮ по сложившейся практике), стр. 107.

²¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 76.

Строгая трактовка правил о допустимости производных доказательств может стать реальным препятствием для приобщения к делу иных важных доказательств. Однако в действительности в состязательных системах на основе норм общего права и в международной правоприменительной практике в отношении производных доказательств спектр возможных исключений настолько широк, что правило о непринятии доказательств стало практически неприменимым.²¹⁸ Далее будет рассмотрен ряд примеров.

Производные доказательства в международной практике

Важность производных доказательств отражена в международной практике. Их основная идея заключается в необходимости оценки доказательств, включая производные доказательства, в суде вместо отказа от их приобщения к делу так таковых.²¹⁹

Устоявшаяся практика *специальных трибуналов* заключалась в том, что производные доказательства приобщались к делу, если имели доказательственную ценность и отношение к делу. Эти судебные палаты обладали полномочиями принимать производные доказательства, что они и делали на практике, ссылаясь на такого рода свидетельства.²²⁰ Апелляционная камера МУС аналогичным образом заключила, что процессуальные препятствия к принятию и использованию производных доказательств в правовых механизмах работы суда отсутствуют. Тот факт, что доказательства являются производными, не обязательно лишает их доказательственной ценности.²²¹ Как и в случае с любыми другими косвенными доказательствами, хотя их значимость или доказательственная ценность может

²¹⁸ См., например, статью Alvin Goldman, *Legal Evidence* (Допустимые доказательства) в сборнике Martin Golding & William Edmundson (ред.) *Blackwell Philosophy Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory* (Руководство Blackwell по философии и теории права), Blackwell Publishing Ltd, 2005, стр. 174.

²¹⁹ Stahn, *Critical Introduction to International Criminal Law* (Введение в основы международного уголовного права), стр. 343.

²²⁰ [Римский статут](#), статьи 69(3), (4); Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, правила процедуры и доказывания ([ICTY Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(с); Международный уголовный трибунал по Руанде, правила процедуры и доказывания ([Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(с); Специальный суд по Сьерра-Леоне, правила процедуры и доказывания ([SCSL Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 89(с); Специальный трибунал по Ливану, правила процедуры и доказывания ([Rules of Procedure and Evidence](#)), правило 149(с); чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, внутренние положения и правила, ред. 8, 3 августа 2011 года ([ECCC Internal Rules](#)), правило 87(1). См. также *Обвинитель против Алексовски*, дело № IT-95-14/1, [решение по апелляции обвинения о приобщении доказательств](#), 16 февраля 1999 года, пункт 15; *Обвинитель против Галича*, дело № IT-98-29-AR73.2, [решение по промежуточной апелляции, касающейся правила 92bis \(С\)](#), 7 июня 2002 года, пункт 27; *Обвинитель против Готовины и др.*, дело № IT-06-90-Т, [судебное решение](#), 15 апреля 2011 года, пункт 43; *Обвинитель против Поповича и др.*, дело № IT-05-88-А, [решение по апелляции](#), 30 апреля 2015 года, пункт 1307; *Обвинитель против Акайесу*, дело № ICTR-96-4-А, [решение по апелляции](#), 1 июня 2001 года, пункт 286; *Обвинитель против Каджелиджели*, дело № ICTR-98-44А-Т, [судебное решение и приговор](#), 1 декабря 2003 года, пункт 45; *Обвинитель против Бримы и др.*, дело № SCSL-04-16-РТ, [решение по совместному ходатайству защиты об отказе от приобщения к делу всех показаний свидетеля TFI-277 в соответствии с правилом 89\(С\) и/или правилом 95](#), 24 мая 2005 года, пункты 12–13; *Обвинитель против Бримы и др.*, дело № SCSL-04-16-Т, [судебное решение](#), 20 июня 2007 года, пункт 100; чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, внутренние положения и правила ([ECCC Internal Rules](#)), правило 87(1); *Сообвинители против Канга Кека Иеу*, дело № 001/18-07-2007/ECCC/ТС, [судебное решение](#), 26 июля 2010 года, пункт 43.

²²¹ [Обвинитель против Боско Нтаганды](#), дело № ICC-01/04-02/06, 8 июля 2019 года, пункт 67;

быть ниже, это в конечном итоге «зависит от бесконечного множества возможных обстоятельств, связанных с производными доказательствами».²²²

Принципиальный подход Канады к производным доказательствам

Верховный суд Канады рассматривал правило о непринятии производных доказательств в решении по делу *Королева против Хелавона*.²²³ В апелляции по этому делу поднимался вопрос о допустимости производных заявлений в качестве принципиального исключения из правила, касающегося производных доказательств, по конкретному случаю на основании необходимости и надежности.²²⁴ От имени суда, пришедшего к единогласному мнению, Шаррон Дж. писала:

«При необходимости обращения к производным доказательствам производное заявление может быть приобщено к делу, если в связи с обстоятельствами получения такого заявления его суть можно считать заслуживающей доверия или если обстоятельства позволяют судье, окончательно решающему вопрос факта, в достаточной мере оценить его ценность».²²⁵

Необходимость и надежность определяются на основании процедуры *voir dire*²²⁶. Они не должны рассматриваться в отрыве друг от друга, и один критерий может влиять на другой.²²⁷

Суд также подчеркнул, что внимание к требованиям надежности и необходимости в определенных окружающих обстоятельствах должно иметь приоритет перед формальными правилами или категориями приобщения к делу и отказа от него.²²⁸ Соответственно, основанный на окружающих обстоятельствах подход к исследованию допустимости следует применять в любом случае, за исключением тех ситуаций, когда производное заявление было сделано обвиняемым или стороной, участвующей в деле.²²⁹

Помимо традиционного исключения производных доказательств, также рассматривается вопрос об их надежности. Свидетельства, полученные в ходе предыдущего судебного процесса, могут считаться надежными, если свидетель давал соответствующие показания под присягой, а у противной стороны были достаточные возможности для проведения перекрестного допроса. Кроме того, заявления *res gestae* (подобные приведенным в примере с изнасилованием ребенка, который сообщил о происшествии своей матери) могут считаться надежными как импульсивные высказывания; приобщение к делу заявлений в ущерб собственным интересам апеллирует к здравому

²²² [Обвинитель против Боско Нтаганды](#), дело № ICC-01/04-02/06, 8 июля 2019 года, пункт 67; [Обвинитель против Златко Алексовски](#), дело № IT-95-14/1-AR73, решение по апелляции обвинения о приобщении доказательств, 16 февраля 1999 года, пункт 15.

²²³ [Королева против Хелавона](#), 2006, SCC 57 (CanLII), [2006] 2 SCR 787, Верховный суд Канады, 14 декабря 2006 года, пункт 2.

²²⁴ [Королева против Хелавона](#), пункт 1

²²⁵ [Королева против Хелавона](#), пункт 2.

²²⁶ [Королева против Хелавона](#), пункт 47.

²²⁷ [Королева против Хелавона](#), пункт 46.

²²⁸ Cunliffe and Boyle, *Hearsay* (Производные доказательства), п. 2.1.4.

²²⁹ Cunliffe and Boyle, *Hearsay* (Производные доказательства), п. 2.1.4.

смыслу, поскольку «никто не будет с легкостью делать заявления с признанием фактов, противоречащих его интересам, если эти заявления не соответствуют истине».²³⁰

Важность учета обстоятельств

В настоящем руководстве неоднократно подчеркивалась важность учета обстоятельств и проведения расследований с учетом окружающих обстоятельств в делах об изнасиловании и других формах сексуализированного насилия в отношении женщин. В соответствии с этим, правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека предлагает важные указания для грузинских следователей, прокуроров и судей, особенно в делах с двумя противоречивыми версиями событий и недостаточным количеством «прямых» доказательств.²³¹ При рассмотрении таких дел суд подчеркивал, что органы власти должны «изучить существующие возможности для установления всех окружающих обстоятельств» и «в достаточной мере оценить достоверность противоречащих друг другу заявлений».²³² В отсутствие «прямых» доказательств изнасилования «органы власти тем не менее должны изучить все факты и принять решение на основании оценки всех окружающих обстоятельств».²³³

В частности, Европейский Суд заключил, что «наличие двух противоречащих друг другу версий изложения фактов, очевидно, требует оценки достоверности сделанных заявлений с учетом обстоятельств и проверки всех окружающих обстоятельств. В этих целях возможно проведение опроса лиц, знакомых заявителю и предполагаемому исполнителю, включая друзей, соседей и прочих, способных оценить степень доверия к этим заявлениям, а также обращение за консультацией к психологу, обладающему соответствующей экспертизой. Также органам власти следует изучить, были ли у потерпевшего лица мотивы для выдвижения ложных обвинений против предполагаемого исполнителя».²³⁴ (См. раздел 4 главы II о категориях доказательств.)

Вопросы, связанные с подтверждающими доказательствами

Как отмечалось ранее в настоящем руководстве (раздел 5 главы II), для того чтобы показания жертвы сексуализированного насилия считались достоверным, надежным и достаточным основанием для обвинения, не существует абсолютных требований, предписывающих представлять подтверждающие доказательства для таких показаний.

Согласно УПК Грузии, обвинительный приговор должен основываться только на совокупности согласующихся друг с другом явных и убедительных доказательств, которые вне разумных сомнений подтверждают виновность

²³⁰ Cunliffe and Boyle, *Hearsay* (Производные доказательства), п. 2.1.9–2.1.10.

²³¹ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 176.

²³² [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 178.

²³³ [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункт 181.

²³⁴ [Е.Б. против Румынии](#), жалоба № 49089/10 (ЕСПЧ, 19 марта 2019 года), пункт 58;

лица.²³⁵ В нем также говорится, что обвинительный приговор не может основываться исключительно на косвенных доказательствах.²³⁶

Данная статья систематически интерпретируется как требование двух отдельных доказательств, на которых основывается обвинительный акт или предъявляется обвинение, при этом показания одного свидетеля считаются одним доказательством. Это является формалистичным, ограничительным толкованием понятия совокупности / множества / единства доказательств, поскольку в статье не конкретизируется необходимость представления двух отдельных доказательств.

Данный подход применялся даже в тех случаях, когда один свидетель заявлял о множестве отдельных фактов или доказательств. При этом игнорируются факты того, что понятие совокупности доказательств в любом судебном процессе подразумевает наличие комплекса отдельных доказательств, или того, что такие доказательства, как заявление или показания, могут также согласовываться друг с другом, особенно если это подтверждено перекрестным допросом.

Проверка достаточности доказательств не предполагает их подсчета.

Иногда, особенно в делах о сексуализированном насилии, заявление потерпевшей является единственным доказательством обвинения.

сексуализированное насилие — это преступление на гендерной почве, которое в подавляющем большинстве случаев совершается против женщин и девочек. Как правило, оно распространено в тех местах и обстоятельствах, в которых исполнитель имеет власть над жертвой и изолирует ее для совершения преступления. Это было открыто признано Верховным судом Грузии, отменившим оправдательный приговор апелляционного суда по делу о попытке изнасилования со следующей формулировкой: «...рассматриваемое преступление по своим природе и характеру, как правило, совершается непублично, поэтому у него не может быть большого количества очевидцев».²³⁷

Строгое требование о представлении «двух отдельных доказательств», однако, подразумевает, что даже если женщиной или девочкой, пережившей сексуализированное насилие, предоставлены достоверные и надежные доказательства, они ни при каких обстоятельствах не могут служить основой для обвинения в отсутствие еще одного подтверждающего самостоятельного доказательства.

²³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 13(2).

²³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс, примечание к статье 13; Уголовно-процессуальный кодекс, статья 76.

²³⁷ Верховный суд Грузии, судебное решение от 19 ноября 2015 года по делу № 253 А.Р.-15, пункт 3.

Этот пример еще раз иллюстрирует, как формалистичное толкование препятствует доступу к правосудию для женщин, ставших жертвами изнасилования и других форм сексуализированного насилия в Грузии. В этих случаях требование о представлении «двух отдельных доказательств» исключает возможность вынесения решения по существу дела, поскольку не подтвержденные доказательствами жалобы пострадавших женщин, как правило, не доходят до суда. Такую практику можно считать дискриминирующей и нарушающей право на эффективные средства правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Европейской конвенции по правам человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

Подтверждающие доказательства всегда имеют ценность, однако предъявление соответствующего строгого требования в делах о сексуализированном насилии лишь укрепляет распространенный миф о том, что если женщина действительно подверглась изнасилованию, то она способна предоставить подтверждающие доказательства, а отсутствие таких доказательств опровергает факт совершения преступления. В действительности опыт жертв изнасилования различается. В делах об изнасиловании подтверждающими доказательствами, как правило, считаются полученные физические травмы, порванная одежда или другие признаки физической борьбы. Однако в большинстве случаев они отсутствуют.

Наличие подтверждающих доказательств не означает по умолчанию достоверности показаний.

В международном уголовном праве подтверждение свидетельских показаний, даже предоставленных большим количеством свидетелей, не означает, что они по умолчанию являются достоверными, надежными или значимыми. Подтверждение также не является гарантией надежности отдельного доказательства. Таким образом, строгое требование о представлении «двух отдельных доказательств» лишено оснований. Подтверждение доказательств служит аргументом, который может быть разумно учтен судьей, решающим вопрос факта, при оценке доказательств. Вопрос о принятии подтверждающих доказательств во внимание остается на его усмотрение.²³⁸ Изложение одним свидетелем фактов, отличающихся от показаний других свидетелей, вне зависимости от их числа, или не подтверждающих версию обвинения, не обязательно снижает достоверность этих доказательств.

Позиция ЕСПЧ в отношении подтверждающих доказательств

ЕСПЧ не считает необходимым представлять для предъявления обвинений и вынесения обвинительного приговора более одного отдельного доказательства. ЕСПЧ заключил, что для предъявления обвинений и вынесения обвинительного приговора «в тех случаях, когда доказательства

²³⁸ [Обвинитель против Фатмира Лимая, Харадина Балы, Исака Муслиу](#), дело № IT-03-66-A, судебное решение от 27 сентября 2007 года, пункт 203.

весьма убедительны, и нет опасности, что они недостоверны, потребность в подкрепляющих доказательствах соответственно меньше».²³⁹

Подтверждающие доказательства в международном уголовном праве

В международном уголовном праве существует давно устоявшийся принцип: для вынесения обвинительного приговора судьи могут полагаться на доказательства, полученные от единственного заслуживающего доверия свидетеля, без каких-либо подтверждающих доказательств.²⁴⁰ Этот принцип применяется в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Этот принцип также может служить прецедентом для грузинских судов и работников системы уголовного правосудия. Например, в решении по апелляции по делу *Кордича и Черкеза* Судебная палата пришла к заключению о возможности вынесения обвинительного приговора на «основании показаний единственного свидетеля, хотя такое доказательство требует оценки с должной осторожностью и исключения вероятности того, что свидетель руководствуется скрытыми мотивами».²⁴¹

Вышеупомянутый принцип закреплен в Правилах процедуры и доказывания МУС. Правило 63(4) гласит:

«Без ущерба для пункта 3 статьи 66 Палата не выдвигает юридического требования о необходимости подтверждения доказательства какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием».²⁴²

Национальная правоприменительная практика некоторых стран в отношении подтверждающих доказательств в делах о сексуализированном насилии

²³⁹ [Хан против Соединенного Королевства](#), жалоба № 35394/97 (ЕСПЧ, 12 мая 2000 года), пункты 35–37; [Аллен против Соединенного Королевства](#), жалоба № 25424/09 (ЕСПЧ, 12 июля 2003 года), пункт 43; [Быков против России](#), жалоба № 4378/02 (ЕСПЧ, 10 марта 2009 года), пункт 90; [Хаджия против Албании](#), жалоба № 29861/03 (ЕСПЧ, 8 октября 2013 года), пункт 129.

²⁴⁰ См., например, *Обвинитель против Нтаганды*, дело № ICC-01/04-02/06-2359, судебное решение, 8 июля 2019 года, пункты 75–76; *Обвинитель против Харадина*, дело № IT-04-84-A, решение по апелляции, 19 июля 2010 года, пункты 145, 219; *Обвинитель против Тадича*, дело № IT-94-1-A, решение по апелляции, 15 июля 1999 года, пункт 65; *Обвинитель против Багилишемы*, дело № ICTR-95-1A-A, решение по апелляции, 3 июля 2002 года, пункт 79; *Обвинитель против Драгомира Милошевича*, дело № IT-98-29/1-A, решение по апелляции, 12 ноября 2009 года, пункт 215; *Обвинитель против Купрешикича*, дело № IT-95-16-A, решение по апелляции, 23 октября 2001 года, пункт 220; *Обвинитель против Лукича и Лукича*, дело № IT-98-32/1-A, решение по апелляции, 4 декабря 2012 года, пункт 375.

²⁴¹ *Обвинитель против Кордича и Черкеза*, дело № IT-95-14/2-A, решение по апелляции, 17 декабря 2004 года, пункт 274.

²⁴² Международный уголовный суд, Правила процедуры и доказывания (ICC-PIOS-LT-03-004/19_Eng), правило 63(4); Римский статут Международного уголовного суда (принят 17 июля 1998 года, вступил в силу 1 июля 2002 года) 2187 UNTS 90 (Римский статут), статья 66(3): важно отметить, что статья 66(3) Римского статута, ссылка на которую содержится в правиле 63(4), относится к стандарту доказанности для осуждения обвиняемого при отсутствии обоснованных сомнений.

Многие страны отказались от законов и практики, строго предписывающих представлять подтверждающие доказательства в делах о сексуализированном насилии в отношении женщин, из-за их дискриминационного характера. Соответствующая правоприменительная практика также может служить для грузинских судов юридическим прецедентом.

Например, еще в 2002 году Верховный суд Канады дал комментарии относительно «ложных предположений», лежащих в основе этих правил, в исторически важном деле *Королева против Сибойера*²⁴³, выдержки из которых приводятся ниже:

«В общем праве отношение к жертвам сексуализированного насилия всегда было связано с подозрениями и недоверием. В результате такого подхода были выработаны уникальные правила доказывания. В судах по делам о сексуализированном насилии к истцам предъявлялись особые требования. Относительно преступлений на сексуальной почве в общем праве путем формулирования норм были "закреплены" преобладающие мифы и стереотипы, что чрезвычайно усложнило для истцов задачу подтверждения достоверности их слов и защиты от вопросов и домыслов относительно их "морального облика" или "характера"... Озабоченность вопросами достоверности показаний истцов в таких делах и явно стереотипные представления об истцах как не заслуживающих доверия распространены крайне широко. Как нам известно, число преступлений, связанных с сексуализированным насилием, занижается сильнее всего среди всех насильственных преступлений. Даже после получения заявлений сотрудники полиции и прокуроры отклоняют значительное число жалоб из-за мифов и стереотипов об изнасилованиях, влияющих на их решения. Следуя логике, можно предположить, что вероятность ложных обвинений в этих обстоятельствах существенно ниже относительно большинства других преступлений. В самом деле, доказательства, подтверждающие обратное, отсутствуют».²⁴⁴

В Канаде подтверждение доказательств, представленных потерпевшим лицом в делах о сексуализированном насилии, не является необходимым условием для вынесения обвинительного приговора.

Фактически в Уголовном кодексе Канады говорится следующее: для обвинительного приговора подтверждающие доказательства не требуются, и судья не вправе давать присяжным указания о том, что в отсутствие таких доказательств признавать подсудимого виновным не следует.

Аналогичное положение содержится в разделе 32 («Упразднение правил в отношении подтверждающих доказательств») [Закона об уголовном правосудии и общественном порядке](#) Англии и Уэльса (1994 год), где утверждается следующее:

«Любое требование, согласно которому при вынесении обвинительного акта суд обязан предупредить присяжных о вынесении обвинительного приговора на основании не подтвержденных показаний какого-либо лица лишь по той

²⁴³ *Королева против Сибойера*, [1991] 2 SCR 577.

²⁴⁴ Судья Верховного суда Л'Оро Дюбэ в материалах по делу *Королева против Сибойера* (п. 7).

причине, что это лицо является (а) предполагаемым пособником обвиняемого или, (б) в случае обвинения по преступлениям сексуализированного характера, предполагаемым потерпевшим, настоящим упраздняется».

В соответствии с этим положением во Временном руководстве по делам об изнасилованиях и преступлениях на сексуальной почве для Королевских прокуроров в Англии говорится: «Для прокуроров крайне важно не вводить требований о представлении подтверждающих доказательств в процессе изучения дела и не давать делу в ходе оценки доказательств негативной характеристики "слово против слова". Показаний одного лица может быть достаточно для реальной перспективы вынесения обвинительного вердикта».²⁴⁵

Международные обязательства Грузии в области прав человека

Сексуализированное насилие — это преступление на гендерной почве, которое в Грузии в подавляющем большинстве случаев совершается против женщин и девочек. Всеобъемлющим следствием толкования УПК, строго предписывающего представлять два отдельных доказательства, на которых должен основываться обвинительный акт, является то, что изнасилования и акты сексуализированного насилия в иной форме, которые совершаются против женщин и девочек в Грузии и дела по которым базируются лишь на противоречащих друг другу свидетельствах потерпевшего лица и исполнителя, не расследуются и не подвергаются судебному преследованию.

Такое толкование приводит к дискриминационным последствиям и может считаться нарушением международных обязательств Грузии в области прав человека.

Согласно резолюции Совета по правам человека ООН, государства должны «принять соответствующие законодательные и политические меры для обеспечения оперативного и надлежащего расследования, уголовного преследования и привлечения к ответственности лиц, в том числе путем укрепления потенциала системы уголовного правосудия»²⁴⁶, и, в частности, для отмены дискриминационных положений, которые требуют подтверждения показаний в делах о сексуализированном насилии²⁴⁷.

В своей общей рекомендации (ОР) № 33 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, предоставляющий авторитетное толкование обязательств, предусмотренных Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, рекомендовал государствам-участникам обеспечить равенство женщин перед законом «посредством

²⁴⁵ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Rape and Sexual Offences — Chapter 2: Applying the Code for Crown Prosecutors to Rape and Serious Sexual Offences* (Изнасилования и преступления на сексуальной почве. Глава 2: Применение Кодекса королевских прокуроров в делах об изнасилованиях и преступлениях на сексуальной почве).

²⁴⁶ Совет по правам человека, резолюция 23/25, A/HRC/RES/23/25, 2013, пункт 7 (выделение добавлено).

²⁴⁷ Совет по правам человека, резолюция 23/25, A/HRC/RES/23/25, 2013, пункт 8 (выделение добавлено). См. также: Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Структура «ООН-женщины», 2012, стр. 52–53; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33, пункт 25(a)(iii).

принятия мер, направленных на упразднение любых действующих законов, процедур, норм, судебной практики, обычаев и методов, подвергающих женщин прямой или косвенной дискриминации, особенно в сфере доступа к правосудию, а также на упразднение дискриминационных барьеров, препятствующих доступу к правосудию, в том числе следующих:... существование правил, касающихся подтверждения показаний, которые носят дискриминационный характер в отношении женщин, выступающих в качестве свидетелей, истцов или ответчиков, поскольку ими для женщин предусматриваются более жесткие, по сравнению с мужчинами, требования в плане представления доказательств, необходимых для признания факта совершения правонарушения или права на получение компенсации».²⁴⁸

Кроме того, в ОР 35 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определил ряд мер, которые следует реализовать государствам для искоренения «предрассудков, стереотипов и практики, которые являются коренными причинами гендерного насилия в отношении женщин». В частности, среди них упоминается следующее требование в отношении судебных органов: «строго применять все положения уголовного законодательства, предусматривающие наказание за такое насилие, при этом обеспечивая, чтобы все юридические процедуры в связи с делами, касающимися заявлений о гендерном насилии в отношении женщин, осуществлялись на основе принципов беспристрастности и справедливости и не были подвержены влиянию гендерных стереотипов или дискриминационного толкования правовых норм, включая нормы международного права». При этом отмечается, что доказательные стандарты, соблюдение которых необходимо для подтверждения случаев гендерного насилия, могут привести к нарушению прав женщин на равенство перед законом.²⁴⁹

Международные обязательства государства по обеспечению мер для того, чтобы юридические процедуры не были подвержены влиянию дискриминационного толкования правовых норм, предусматривают упразднение любой существующей практики, подвергающей женщин прямой или косвенной дискриминации. К ней относится практика обязательного представления доказательств, подтверждающих показания потерпевшего лица, в делах об изнасилованиях и других формах сексуализированного насилия в отношении женщин. При оценке достаточности доказательств прокурорам и судьям следует принимать меры, обеспечивающие доступ к правосудию для женщин, переживших изнасилование и другие формы сексуализированного насилия, как минимум посредством практических указаний или инструкций по отказу от строгого требования представлять подтверждающие доказательства в делах о сексуализированном насилии в отношении женщин.

Недостатки исключительно технического подхода к требованиям

²⁴⁸ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/33, 25 июля 2015 года, пункт 25(a)(iii).

²⁴⁹ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/35, 14 июля 2017 года, пункт 26(c).

Существующая техническая практика обязательного представления подтверждающих доказательств основывается прежде всего на количестве источников доказательств, но не на их качества.

Хотя в идеале расследование и судебное преследование по делам об изнасилованиях и других формах сексуализированного насилия в отношении женщин не должны полностью основываться на доказательствах, представленных потерпевшим лицом²⁵⁰, следует отказаться от строгого требования по подтверждению свидетельств потерпевшего лица другими доказательствами, без которых показания пострадавшей не считаются достаточно весомыми в таких делах. Не существует каких-либо оснований для того, чтобы один надежный источник доказательств не мог, с учетом обстоятельств дела, считаться достаточным.

Заключение

Отказ от неправомерного строгого требования о представлении подтверждающих доказательств в делах об изнасилованиях и иных формах сексуализированного насилия в отношении женщин лишь ставит истцов в равное положение в сравнении с истцами в других категориях уголовных дел. Это означает лишь то, что какие-либо общие упреждающие правила, применение которых способно подвергнуть определенные группы потерпевших лиц систематической дискриминации, отсутствуют, а представляемые ими доказательства должны «оцениваться рационально и объективно в контексте всех представленных суду доказательств и с учетом бремени доказывания».²⁵¹

6. Преодоление заблуждений и стереотипов, связанных с изнасилованием

6.1. Общие соображения

Практика и процедуры, ориентированные на интересы переживших насилие лиц, требуют, чтобы во главу угла при проведении расследования и судебного преследования ставились достоинство и автономия жертвы. Для этого необходима оценка доказательств с учетом окружающих обстоятельств и признание широкого спектра поведенческих реакций, которые демонстрируют жертвы на сексуализированное насилие и изнасилования. Важно отметить, что, в соответствии с правоприменительной практикой

²⁵⁰ Стамбульская конвенция, статья 55; Пояснительный доклад, пункт 280; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, *Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors* (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); *Gender Equality in Georgia: Barriers and Recommendations* (Гендерное равенство в Грузии: препятствия и рекомендации), 2018, том 1, стр. 58.

²⁵¹ [Королева против Соломона](#), 2020 ONSC 2640 (CanLII), Верховный суд Канады.

Европейского Суда по правам человека²⁵² и другими международными стандартами, на ход расследования и судебное преследование не должны влиять гендерные стереотипы и мифы о мужской и женской сексуальности. Личные взгляды на изнасилование или другие акты сексуализированного насилия²⁵³, гендерные или другие предубеждения или стереотипы в отношении женщин в целом и женщин, принадлежащих к любой из уязвимых групп, указанных в разделе 6 главы I, не могут влиять ни на какие аспекты рассмотрения дел или оценки доказательств.

Обязательства государств по статьям 5 КЛДОЖ и 12.1 Стамбульской конвенции включают борьбу с предрассудками и социальными и культурными моделями поведения, основанными на гендерных стереотипах. В случаях насилия в отношении женщин «предвзятость мнений и стереотипные представления о том, что является насилием в отношении женщин, как женщины должны реагировать на такое насилие и каковы доказательные стандарты, соблюдение которых необходимо для подтверждения случаев насилия, могут привести к нарушению прав женщин на равенство перед законом, на справедливое судебное разбирательство и на эффективные средства правовой защиты».²⁵⁴

«Наличие стереотипов оказывает воздействие на право женщин на объективное и справедливое судебное разбирательство, и [...] судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или же жертва гендерного насилия в более широком понимании».²⁵⁵

Например, мифом являются представления о том, что женщина лжет об изнасиловании, потому что хочет отомстить мужчине, особенно если у нее уже были с ним сексуальные отношения по обоюдному согласию, или что женщина получает меньшую травму в результате изнасилования, если у нее уже были сексуальные отношения. Это стереотипное мышление. Также неверно предполагать, что для женщины не представляет труда заявить об изнасиловании и что она злоупотребляет своим правом на подачу иска, выдвигая ложные обвинения. Еще одним мифом об изнасиловании является

²⁵² Большая Палата Европейского суда по правам человека в деле *Константин Маркин против России* (жалоба № 30078/06), пункты 142–143, признала важность выявления и отказа от гендерных стереотипов.

²⁵³ *Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women, A learning resource for training law enforcement and justice officers* (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 43.

²⁵⁴ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункт 26(с).

²⁵⁵ Карен Таяг Вертидо против Филиппин, [CEDAW/C/46/D/18/2008](#), 22 сентября 2010 года, пункт 8.4.

представление о том, что если женщина занимается сексом вне брака, то она всегда согласна на секс.

При оценке достоверности показаний не следует уделять основное внимание поведению жертвы. При сосредоточении внимания на поведении жертвы игнорируется сексуализированное насилие и игнорируется поведение исполнителя.

Вместо того, чтобы рассматривать конкретную пострадавшую, необходимо вести расследование с учетом окружающих обстоятельств, как это предусмотрено Стамбульской конвенцией и другими международными стандартами в области уголовного права и стандартами в области прав человека, согласно которым субъекты системы уголовного правосудия должны обратить внимание на самого исполнителя, а также на социальные, политические, культурные и экономические обстоятельства, в которых им были совершены акты сексуальной агрессии в отношении женщин. В подразделах далее излагаются практические инструкции по преодолению некоторых из наиболее распространенных проявлений предубеждений и стереотипного мышления в судопроизводстве по делам о сексуализированном насилии, которые могут стать причиной безнаказанности виновных в конечном итоге.

6.2. Недопущение неблагоприятных выводов в отношении достоверности показаний

Женщинам по-прежнему сложно доказать, что не существует альтернативного объяснения произошедшему и что именно они являются «подлинными жертвами» изнасилования. Не существует «нормального» поведения для жертв изнасилования, как не существует «идеальных» жертв. Такое представление является мифом.

Не следует делать неблагоприятных выводов в отношении достоверности показаний потерпевшего лица или свидетеля на основании предубеждений и стереотипов или представлений о том, как «должна» вести себя жертва. Достоверность показаний потерпевшего лица или свидетеля следует оценивать исключительно исходя из доказательств, а не из поведения жертвы.²⁵⁶ Достоверные доказательства необходимо принимать как есть, независимо от того, кем является заявитель.

Задержка в заявлении о преступлении не должна выступать основанием для неблагоприятных выводов или предположений относительно достоверности показаний потерпевшего лица.²⁵⁷ Не существует «разумного» периода, в течение которого следует заявлять об изнасиловании. Потерпевшие лица могут не сразу заявлять о сексуализированном насилии из-за страха возмездия, унижения или стигматизации или других обстоятельств (раздел

²⁵⁶ Директива 2012/29/EU, пункт 25.

²⁵⁷ Директива 2012/29/EU, пункт 25.

2 главы III)²⁵⁸. Следует также признать существование других препятствий, с которыми сталкиваются женщинами из уязвимых групп населения при подаче заявления, в том числе перекрестные формы дискриминации (раздел 7.2 главы II).

Аналогичным образом женщины, оставшиеся с агрессором и/или не имеющие следов физического насилия, не должны считаться менее заслуживающими доверия. Одежда, в которую жертва была одета во время происшествия или одета в суде, как и ее предшествующее половое поведение также не имеют никакого отношения к ее надежности. К женщинам из уязвимых групп населения необходимо проявлять особое внимание, чтобы должным образом зафиксировать их признания. Взгляды субъектов системы уголовного правосудия в отношении их надежности не должны определяться стереотипами и негативными представлениями, связанными с уязвимостью этих женщин. Распространенные заблуждения в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности человека, в отношении женщин, занимающихся проституцией, женщин-инвалидов и других уязвимых групп, подробно изложены в разделе 6 главы I.²⁵⁹

Кроме того, сотрудникам полиции, прокурорам и судьям не следует ошибочно принимать проявления травмы за свидетельство недостаточной достоверности.²⁶⁰ Воспоминание о травматическом событии не обязательно будет иметь логическую, хронологическую, повествовательную структуру. Кажущаяся противоречивость в действительности может оказаться типичной, предсказуемой и нормальной реакцией на травматическое событие и способом его преодоления. Травмированные люди не всегда могут точно и во всех подробностях вспомнить, что с ними произошло. Они могут страдать провалами в памяти, блокировать некоторые воспоминания или просто быть слишком ошеломлены произошедшим, чтобы полностью рассказать, что произошло. При этом показания жертвы не обязательно будут менее достоверными.²⁶¹ Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы выявить основные элементы преступления. Хронологию происшествия можно установить позже, когда жертва восстановится.²⁶²

Корреляция между травмой и недостаточной надежностью не является безоговорочной или обязательной. Травмированные люди могут быть как заслуживающими доверия, так и надежными. В действительности, иногда

²⁵⁸ Статья 13(1) Уголовно-процессуального кодекса (доказательства не имеют заранее установленной силы).

²⁵⁹ Статья 13(1) Уголовно-процессуального кодекса (доказательства не имеют заранее установленной силы).

²⁶⁰ Niamh Hayes, *ICI Investigator's Manual, Investigating Sexual and Gender Based Violence* (Руководство для следователей Института международных уголовных расследований по расследованию случаев сексуального и гендерного насилия), глава 21; [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17.

²⁶¹ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 17.

²⁶² [Trauma-Informed Victim Interviewing](#) (Опрос потерпевших лиц с учетом перенесенной ими травмы, электронное руководство Целевой группы по борьбе с торговлей людьми).

травмированные жертвы и свидетели могут вспомнить основные аспекты травмы с повышенной точностью и детализацией. Важно уделять особое внимание этим деталям, поскольку у следователей и прокуроров появляется возможность найти доказательства, которые могут подтвердить рассказ жертвы.²⁶³

В нижеследующих разделах также подробно рассматривается оценка достоверности показаний жертвы.

6.3. Неотносимость к делу поведения пострадавшей до, во время и после сексуализированного насилия

Мифом является представление о том, что женщина, которая категорически не желает вступить в половой акт, будет рьяно сопротивляться — на словах или физически, а также что такое сопротивление необходимо доказывать. Не существует законодательных требований и не следует иметь никаких ожиданий относительно того, что жертвы изнасилования или других актов сексуализированного насилия будут оказывать физическое сопротивление или давать отпор, демонстрируя отсутствие согласия.²⁶⁴ Пассивность (жертва оцепенела или оказалась не в состоянии позвать на помощь) не должна рассматриваться как признак добровольного участия.²⁶⁵ Аналогичным образом очевидное активное участие жертвы в половом акте или любая физиологическая реакция не обязательно указывают на согласие и требуют тщательного анализа окружающих обстоятельств.²⁶⁶

Жертвы изнасилования и других актов сексуализированного насилия демонстрируют широкий спектр поведенческих реакций во время и после насилия, а также в пересказе пережитого. В этой связи сотрудникам полиции, прокурорам и судьям не следует делать заключения о достоверности и надежности показаний жертвы исходя из собственных предположений о типичном поведении в таких ситуациях.²⁶⁷

²⁶³ [The Impact of Trauma on Adult Sexual Assault Victims](#) (Влияние травмы на взрослых жертв сексуального насилия), Министерство юстиции Канады.

²⁶⁴ Стамбульская конвенция, статья 36; Пояснительный доклад, пункт 191; *The World's Shame: The Global Rape Epidemic* (Всемирный позор: глобальная эпидемия изнасилований), Equality Now, 2017, стр. 13; [Е.Б. против Румынии](#), жалоба № 49089/10 (ЕСПЧ, 19 марта 2019 года), пункт 56; [М.С. против Болгарии](#), жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 года), пункты 143, 156–158, 166; Правила процедуры и доказывания МУС, правило 70(а).

²⁶⁵ [Е.Б. против Румынии](#), жалоба № 49089/10 (ЕСПЧ, 19 марта 2019 года), пункт 56; Правила процедуры и доказывания МУС, правило 70(а); *GREVIO Baseline Evaluation Report Sweden* (Доклад ГРЕВИО по результатам оценки исходной ситуации: Швеция), 2019, <https://rm.coe.int/grevio-inf-2018-15-eng-final/168091e686>, стр. 45, пункт 181; *Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence* (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 11.

²⁶⁶ *Кунарач и др.*, [судебное решение](#), пункт 644.

²⁶⁷ Стамбульская конвенция, статья 36; Пояснительный доклад, пункт 192; *Case Closed: Rape and Human Rights in the Nordic Countries* (Дело закрыто: изнасилование и права человека в странах Северной Европы), <https://amnesty.dk/media/1557/case-closed.pdf>, стр. 50; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным

Среди некоторых задокументированных примеров различных поведенческих реакций, которые жертвы проявляют во время и после сексуализированного насилия, чтобы оградить себя от дополнительного вреда и пережить ситуацию, можно привести следующие:²⁶⁸

- **Борьба:** физическое сопротивление, отталкивание, борьба и словесное сопротивление, например произнесение слова «нет».
- **Бегство:** увеличение расстояния между жертвой и опасностью, включая бегство, поиск укрытия или отход назад.
- **Оцепенение:** напряженность, неподвижность и молчаливость. Это типичная реакция на изнасилование и сексуализированное насилие. Оцепенение не означает согласие: это инстинктивная реакция выживания. Животные часто впадают в оцепенение, чтобы избежать борьбы и потенциального дальнейшего вреда, или притворяются мертвыми, чтобы хищник их не заметил и не напал.
- **Обмякание:** аналогично оцепенению, за исключением того, что мышцы полностью расслабляются, и тело становится обмякшим. Это инстинктивная реакция, которая способствует уменьшению физической боли от происходящего с жертвой. У жертвы также может отключиться восприятие действительности, чтобы защитить психику.
- **Дружба:** призывы на помощь «друга» или свидетеля, например криками или воплями, и/или попытка «подружиться» с агрессором, например, путем задабривания, уговоров, подкупа или мольбы. Это не означает, что жертва дает свое согласие агрессору, — это инстинктивный механизм выживания.

Женщина и девочка не обязательно сопротивляется физически (вступает в борьбу) или убегает, и причины такого поведения обусловлены уникальными для нее принуждающими обстоятельствами. Например: она полностью подавлена физической силой своего обидчика; ее похитили в целях принудительного брака, и она понимает, что нет смысла сопротивляться; ее содержат под стражей в изолированном месте; она подчиняется из подлинного страха, который основан на предыдущем насильственном поведении агрессора; она боится эскалации ситуации, расправы или думает, что активное сопротивление может спровоцировать еще более жестокое и агрессивное поведение; ее обхаживали; она просто в ужасе.

В частности, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подверг критике следующие стереотипы и заблуждения: «Решение свидетельствует о том, что судья усмотрела противоречивость в поведении потерпевшей, когда сначала она сопротивлялась, а потом поддалась, и судья увидела в этом проблему. Комитет отмечает, что Суд в своем решении не принял во внимание тот принцип, согласно которому "отсутствие со стороны пострадавшей попытки убежать не отрицает факта изнасилования", а вместо этого ожидал от автора определенной модели поведения, поскольку, по

насилием), стр. 14, 29–30; Карен Таяг Вертидо против Филиппин, [CEDAW/C/46/D/18/2008](#), 22 сентября 2010 года, пункт 8.5; общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, [CEDAW/G/GC/35](#), пункт 26(с).

²⁶⁸ [Fight or Flight Response](#) (Реакции: борьба или бегство), Rape Crisis England and Wales.

мнению Суда, она не является "робкой женщиной, которую легко запугать". Из решения явно следует, что оценка достоверности описания автором происшедших событий была сделана под влиянием ряда стереотипов, поскольку в данной ситуации автор не вела себя так, как ожидается от рациональной и "идеальной жертвы" или же так, как судья сочла бы рациональным и идеальным поведение женщины, подвергающейся изнасилованию». ²⁶⁹

6.4. Недопущение вопросов и установок, основанных на заблуждениях, предрассудках и возложении вины на пострадавшую

При общении с пострадавшими от сексуализированного насилия субъектам системы уголовного правосудия следует проявлять особое внимание, быть вежливыми, уважительными и терпеливыми. ²⁷⁰ В своих вопросах или манере общения не допускается покровительствовать, запугивать или выражать суждения, неверие или скептицизм. ²⁷¹ Аналогичным образом следователям необходимо воздержаться от проявления шока или смущения при формулировках, которые жертва использует для описания конкретного действия, поскольку это даст понять ей, что следователь испытывает неловкость. ²⁷² В соответствии с правоприменительной практикой Европейского Суда по правам человека, необходимо избегать возложения вины на жертву, равно как запугивающих, дискриминационных или сексистских формулировок. Следует воздерживаться от молчаливого допущения ответственности жертвы за произошедшее с ней ввиду ее манеры одеваться, образа жизни, полового поведения, отношений или родства с предполагаемым исполнителем. ²⁷³

Сотрудники полиции, прокуроры и судьи должны в любом случае избегать неуместных и не учитывающих гендерную проблематику вопросов, например: «Получила удовольствие?» и «У тебя был оргазм?» Такие вопросы не

²⁶⁹ Карен Таяг Вертидо против Филиппин, [CEDAW/C/46/D/18/2008](#), 22 сентября 2010 года, пункт 8.5; общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 26(с); [Third Party Intervention by the GREVIO in Kurt v. Austria](#) (ГРЕВИО. Вмешательство третьей стороны в дело «Курт против Австрии»), пункты 10–11.

²⁷⁰ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 50.

²⁷¹ Совет Европы, *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence, Training of Trainers Manual* (Повышение эффективности сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, руководство по подготовке преподавательских кадров), 2016, стр. 65; *Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women, A learning resource for training law enforcement and justice officers* (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 г., стр. 43; [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 50.

²⁷² [Interviewing the Victim: Techniques Based on the Realistic Dynamics of Sexual Assault](#) (Опрос жертвы: методы, основанные на реалистичной динамике сексуального насилия), Sergeant Joanne Archambault (Ret.), Kimberly A. Lonsway, PhD, февраль 2006 года. В редакции от ноября 2020 года, стр. 92.

²⁷³ [Access to justice for women victims of violence in the Americas](#) (Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами насилия в Северной и Южной Америке), МКПЧ, 2007.

только не учитывают гендерную проблематику и унижительны для жертвы, но и неуместны, поскольку физиологические реакции не указывают на согласие.

Подобные вопросы также представляют собой возложение вины на жертву. Они выражают предубеждения, обусловленные гендерными стереотипами, и демонстрируют, что задающий их человек не является беспристрастным. Они связаны с несправедливыми предположениями о том, что женщины могут эксплуатировать систему уголовного правосудия в случае возможного секса по обоюдному согласию, о котором они впоследствии пожалели, и что женщины сами несут ответственность и должны скромно одеваться, чтобы не провоцировать нежелательные сексуальные контакты.

Вопрос «*Как ты была одета?*» отражает непонимание понятия изнасилования. Изнасилование связано не с биологическими побуждениями, а с властью и контролем над женщинами. Одежда, в которую женщина была одета в момент совершения преступления, не является оправданием сексуализированного контакта с ней без ее согласия. Единственная ситуация, в которой вопросы об одежде жертвы действительно актуальны, — это обеспечение сохранности этих предметов для судебно-медицинской экспертизы, время на проведение которой ограничено.

Вопрос «*Почему ты гуляла так поздно ночью?*» и вынесение неблагоприятного суждения на основе ответа также представляет собой возложение вины на жертву. Вместо этого расследование должно развенчать общепринятые убеждения об ответственности жертвы, согласно которым женщины сами несут ответственность за свою безопасность и за насилие, которому они подвергаются.²⁷⁴

6.5. Предшествующее половое поведение пострадавшей

Поскольку согласие на каждый половой акт должно быть дано независимо, вопросы о предшествующем половом поведении пострадавшей не имеют отношения к расследованию по делу об изнасиловании или других актах сексуализированного насилия. Они не предназначены для получения информации о согласии, предоставленном на момент совершения преступления и поэтому бесполезны с точки зрения опровержения или подтверждения обвинения.²⁷⁵ Стамбульская конвенция предусматривает, что «улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению

²⁷⁴ [The Victim Blaming](#) (Обвинение жертвы), Канадский ресурсный центр для жертв преступлений, 2009.

²⁷⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года, «Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин», A/RES/65/228, пункт 15; [Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин](#), Структура «ООН-женщины», 2012; Стамбульская конвенция, статья 54; пояснительный доклад, пункт 277.

жертвы, [допускаются] только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо».²⁷⁶

Вопросы об истории сексуальных отношений, используемые с тем чтобы пошатнуть доверие к жертвам, обусловлены гендерными предубеждениями и стереотипами. Они отражают необоснованный домысел о меньшей вероятности изнасилования жертвы, если она ранее дала согласие на сексуальный контакт. Особенно уязвимыми к такого рода неуместным нападениям являются женщины, занимающиеся проституцией и ставшие жертвами сексуализированного насилия. Это яркий пример контраста между понятиями «идеальная жертва» (которую можно считать безупречной) и «плохая жертва», которая в каких-то аспектах, если не во всех, считается виновной и менее заслуживающей справедливости. Достоверность показаний «плохих» жертв, как правило, самым пристальным образом проверяется, поскольку они выходят далеко за рамки представлений об «идеальных» жертвах. Иногда считается, что женщины, занимающиеся проституцией, «не подвергаются насилию», поскольку их работа предполагает сексуальную доступность. Аналогичным образом бытует мнение, что женщины, употребляющие наркотики, «в целом не против» вступления в сексуальный контакт, поскольку употребление наркотиков рассматривается как признак распушенности.

Изучение частной переписки (электронной почты, текстовых сообщений) жертвы с исполнителем или с другими лицами следует проводить только в той мере, в какой это необходимо для доказательства обвинения, при этом процедуру сбора улик не допускается использовать в целях сбора информации о личной жизни и истории сексуальных отношений пережившего насилие лица, которая не имеет отношения к установлению фактов дела. Эту процедуру также не допускается использовать для проверки достоверности показаний жертвы, например, путем изучения протоколов возможных бесед жертвы с психологом, чтобы сделать неблагоприятные выводы, исходя из мифов и стереотипов.

Изложение информации о истории сексуальных отношений таким образом, как если бы она выступала доказательством расследуемого преступления, укрепляет дискредитирующие стереотипы о жертвах сексуализированного насилия, такие как беспорядочность связей и, следовательно, аморальность. Это унижительно, может нанести повторную травму жертве²⁷⁷ и возлагает на нее вину за насилие, которому она подверглась. Предметом расследования не является ее так называемая аморальность или другие аспекты поведения, и эта информация не служит доказательством того, совершил ли предполагаемый исполнитель преступление.

По этой причине информацию о девственности не следует использовать или допускать, если она не имеет отношения к делу и не является необходимой

²⁷⁶ Стамбульская конвенция, статья 54.

²⁷⁷ Стамбульская конвенция, статья 54; Пояснительный доклад, пункт 277; [Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие](#), Equality Now, 2019, стр. 22.

для демонстрации какого-либо аспекта социальных, психологических или иных физических последствий предполагаемого преступления.²⁷⁸ В такой ситуации доказательства, поскольку они представляют собой доказательства истории сексуальных отношений, должны быть представлены суду только в том случае, если они имеют отношение к конкретному рассматриваемому в суде вопросу и при этом имеют значительную доказательную ценность, но таким образом, чтобы не стать причиной вторичной виктимизации.²⁷⁹

7. Расследование дискриминационных мотивов

7.1. Сексуализированное насилие как проявление дискриминации в отношении женщин

Сексуализированное насилие является одной из форм гендерного насилия, которое по своей сути является дискриминационным преступлением по признаку пола. Сексуализированное насилие направлено против женщин только потому, что они являются женщинами. Оно непропорционально затрагивает женщин и является частью общей ситуации структурного неравенства, подчинения и насилия в отношении женщин.²⁸⁰ В этой связи расследование случаев дискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности должно стать неотъемлемой частью рассмотрения дел о сексуализированном насилии.

Не требуется устанавливать дискриминационный мотив в качестве единственной основы преступления. Почти никакие преступления не совершаются исключительно по единственной причине. Мотивов может быть несколько.²⁸¹ Достаточно того, что дискриминационный мотив является фактором, отягощающим совершение преступления.²⁸²

²⁷⁸ Стамбульская конвенция, статья 54; Пояснительный доклад, пункт 278; Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие, Equality Now, 2019, стр. 18–19; Международный протокол, второе издание, стр. 62. См. также: Резолюция «[Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин](#)», принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года, документ ООН A/RES/65/228, пункт 15; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 29–30;

²⁷⁹ Стамбульская конвенция, статья 54; Пояснительный доклад, пункт 278; Международный протокол, второе издание, с.62.

²⁸⁰ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации насилия в отношении женщин, [CEDAW/C/GC/35](#), пункт 21; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 1; Стамбульская конвенция, преамбула, статья 3(а); *Latin American Model Protocol* (Латиноамериканский типовой протокол), введение, стр. 3.

²⁸¹ [Уголовное преследование по делам о преступлениях на почве ненависти](#) — практическое руководство, International Association of Prosecutors, БДИПЧ/ОБСЕ, 2014, стр. 80.

²⁸² [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 16–17.

Дискриминационный мотив можно установить с помощью доказательств, относящихся к периоду, предшествовавшему расследуемому происшествию, а также к периоду во время или после него.²⁸³ Он может оказаться очевиден исходя из таких доказательств, как предвзятые формулировки и заявления или манера общения исполнителя с жертвой, в своем социальном кругу или на людях. Такие доказательства можно обнаружить, проверив активность исполнителя в социальных сетях.

Дискриминация может быть очевидной исходя из доказательств общения исполнителя с другими лицами, которые находятся в ситуациях, аналогичных ситуации жертвы, и проявления к ним аналогичного отношения. Преступник также может быть входить в группы ксенофобов, расистов или гомофобов, и доказательство такой принадлежности может помочь при вменении дискриминационных мотивов.²⁸⁴

Следователям и прокурорам следует уделять особое внимание обстоятельствам совершения преступления, поскольку дискриминационный мотив может быть выявлен путем изучения конкретного способа или метода совершения преступления исполнителем. Так, преступление могло сопровождаться унижительными оскорблениями, например, затрагивающими этническую принадлежность человека, его сексуальную ориентацию или занятие проституцией. Время и место происшествия также могут быть значимыми и послужить доказательством дискриминационного мотива.

При выявлении дискриминационных мотивов необходимо учитывать общий контекст гендерного насилия и дискриминации в отношении женщин. Дискриминационные мотивы проявляются в случаях, когда исполнитель действовал исходя из:

- восприятия женщины как подчиненного объекта, который должен подчиняться доминирующему и преобладающему мужчине;
- чувства права на женщину или превосходства над ней;
- предположения, что женщина является его собственностью;
- желания контролировать поведение женщины;
- любых других причин по признаку пола или гендерному признаку.

Явные примеры дискриминационных мотивов сексуализированного насилия могут быть установлены, когда преступление совершается в форме принудительного брака или похищения невесты, когда очевидно восприятие женщины как подчиненного объекта, а также в условиях продолжающегося насилия в семье, где налицо неравные властные отношения.

Мотив гендерной дискриминации или преступления на почве гендерной ненависти также проявляется, если агрессор принадлежит к группе, выступает за дискриминацию в отношении женщин, если он ранее совершал аналогичные виды гендерного насилия, если он преследует

²⁸³ [Уголовное преследование по делам о преступлениях на почве ненависти](#), стр. 77.

²⁸⁴ [Уголовное преследование по делам о преступлениях на почве ненависти](#), стр. 77–78.

правозащитников, отстаивающих права женщин, или активисток феминистского движения в связи с их деятельностью, если преступление совершено в день, когда отмечаются права женщин, например 8 марта или 25 ноября. Гендерные дискриминационные/ненавистнические мотивы также могут иметь важное значение в тех случаях, когда не удается обнаружить никаких других мотивов.²⁸⁵

7.2. Дискриминация по признаку пола и пересекающиеся факторы уязвимости

Женщины могут выступать жертвами преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности на основе других пересекающихся (и, следовательно, составных) форм дискриминации. Пересекающиеся формы дискриминации подчеркивают необходимость применения индивидуального подхода с учетом окружающих обстоятельств во всех аспектах уголовного судопроизводства. Доказательства этих форм дискриминации связаны с такими вещами, как конфиденциальность, безопасность жертвы (и ее семьи), ее способность участвовать в уголовном судопроизводстве и ее потребностей в помощи. Такие доказательства подтверждают ситуацию принуждения и могут послужить при вынесении приговора в качестве потенциальных отягчающих обстоятельств.

Статья 46(с) Стамбульской конвенции гласит, что «[совершение правонарушения] против лица, которое в силу определенных обстоятельств является уязвимым», считается отягчающим обстоятельством. Кроме того, Уголовный кодекс Грузии предусматривает, что совершение преступления по мотиву нетерпимости является обстоятельством, отягчающим ответственность. К признакам, по которым совершаются преступления по мотиву нетерпимости, относятся: раса, цвет кожи, язык, пол, сексуальная ориентация, гендер, гендерная идентичность, возраст, религия, политические или иные взгляды, ограниченные возможности, гражданство, национальная, этническая или социальная принадлежность, происхождение, имущественное или сословное положение, место жительства и другие признаки (статья 53¹ Уголовного кодекса). Этот список не является исчерпывающим. Среди примеров пересекающихся факторов уязвимости также можно привести такие ситуации как детские/ранние браки, неблагоприятное социальное или экономическое положение, отказ в получении образования или гонения со стороны общины.

При выявлении признаков предубеждения не обязательно устанавливать, действительно ли пострадавшая входит в выбранную исполнителем группу. Жертвой дискриминации может стать любой человек, независимо от того, принадлежит он к уязвимой группе или нет.²⁸⁶ Важный вопрос заключается

²⁸⁵ [Преступления на почве гендерной ненависти](#), отчетность БДИПЧ ОБСЕ о преступлениях на почве ненависти.

²⁸⁶ Уголовное преследование по делам о преступлениях на почве ненависти, стр. 61.

в мотивах правонарушителя, основанных на его восприятии того, кем является жертва.²⁸⁷

Возможно, пострадавшая занимается деятельностью в поддержку выбранной исполнителем группы, является членом правозащитной организации²⁸⁸, отстаивающей права такой группы, либо является другом, супругом/супругой или интимным партнером члена такой группы.²⁸⁹

Даже если исполнитель ошибся, полагая, что жертва принадлежит к выбранной им группе, такое преступление все равно относится к преступлениям, совершенным по мотиву нетерпимости, когда исполнитель действовал исходя из своих предубеждений.²⁹⁰

Если исполнитель выбрал пострадавшую в связи с пересекающимися факторами уязвимости, или если такие факторы уязвимости упростили для исполнителя совершение преступления, или если он был убежден, что сможет использовать эти факторы уязвимости, чтобы избежать наказания, то такие мотивы необходимо расследовать как дискриминационные.

Следователи и прокуроры побуждаются к тому, чтобы активно искать доказательства, подтверждающие вышеуказанные мотивы, и представлять их суду в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность в соответствии со статьей 53¹(1) Уголовного кодекса²⁹¹ (преступление по мотиву нетерпимости), с тем чтобы судьи могли принять это во внимание при вынесении приговора. Данное требование согласуется с передовой международной практикой и принципами в области прав человека, чтобы сотрудники полиции и прокуроры смогли вести эффективное, своевременное, и комплексное расследование с учетом интересов жертвы.

²⁸⁷ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 18.

²⁸⁸ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 16–17.

²⁸⁹ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 16–17.

²⁹⁰ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 17.

²⁹¹ В статье 53¹(1) Уголовного кодекса Грузии перечислены следующие признаки, по которым совершаются преступления по мотиву нетерпимости: раса, цвет кожи, язык, пол, сексуальная ориентация, гендер, гендерная идентичность, возраст, религия, политические или иные взгляды, ограниченные возможности, гражданство, национальная, этническая или социальная принадлежность, происхождение, имущественное или сословное положение, место жительства и другие признаки.

Если доказательства мотива²⁹² соответствуют установленному стандарту, это даст судьям возможность сослаться на статью 53¹ Уголовного кодекса.

7.3. Предшествующие случаи насилия и ранее привлекавшиеся к ответственности правонарушители

Насилие в семье часто совершается в рамках модели систематического агрессивного поведения. В такую модель также могут входить акты сексуализированного насилия. В подобных ситуациях подаваемое в полицию заявление вряд ли отражает первое правонарушение.

Во всех делах о преступлениях сексуализированного насилия следователям и прокурорам необходимо проявлять инициативу и расследовать предыдущее поведение предполагаемого исполнителя. Сюда относятся: проверка того, есть ли у предполагаемого исполнителя судимости (в том числе был ли он ранее осужден за сексуализированное насилие или другие насильственные преступления), имел ли он ранее проблемы с законом, были ли ранее вызовы на место преступления, составлялись ли протоколы (в полиции или службах социальной или юридической помощи), в том числе установить случаи, когда не были предприняты никакие дальнейшие действия и выяснить причины, по которым дело было прекращено. Свидетели/жертвы также способны предоставить информацию о предыдущих актах насилия, о которых не было заявлено в полицию.

В рамках своих непреодолимых обязательств по защите жертвы и проведению оценки рисков следователям также необходимо запрашивать сведения о предыдущих нарушениях сдерживающих ордеров²⁹³ как из внутренних информационных баз данных полиции, так и в своих беседах с потерпевшими и свидетелями.

8. Допрос пострадавшей

Опросы потерпевших лиц являются важной составляющей уголовных процессов по делам о сексуализированном насилии. Далее приводятся рекомендации по проведению опроса с учетом этических аспектов и соблюдения прав человека.

Недопущение многократных опросов

Жертвы изнасилования и других актов сексуализированного насилия могут подвергаться повторной травматизации, если во время многократных опросов в рамках уголовного судопроизводства им приходится вновь и вновь

²⁹² В деле *Идентоба и др. против Грузии* ЕСПЧ пришел к выводу о необходимости проведения расследования соответствующими национальными органами с учетом конкретных обстоятельств, предприняв все разумные меры для разоблачения роли возможных дискриминационных мотивов (стр. 77, 73235/12, 12.05.2015).

²⁹³ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

рассказывать о произошедшем. Необходимо учитывать, что в Грузии для жертв преступлений предусмотрен целый ряд опросов:

- опрос, проводимый координатором по работе с потерпевшим и свидетелями (в случае его участия в процессе) для первоначальной психологической оценки жертвы и определения ее первоочередных потребностей;
- опрос, проводимый следователем;
- опросы, проводимые медицинскими работниками в ходе судебно-медицинской, гинекологической, психологической или психиатрической экспертизы по конкретному делу;
- опрос перед судьей-магистратом, если потерпевшее лицо не может присутствовать на судебном заседании²⁹⁴;
- в случае отказа жертвы от опроса — дача показаний перед судьей-магистратом по требованию обвинения;
- дача показаний в суде;
- дача показаний в апелляционном суде, если исполнитель объявлен в розыск или подает апелляцию на решение суда первой инстанции.

Международное право в области прав человека предписывает государствам свести к минимуму количество опросов потерпевших лиц в ходе расследования уголовных преступлений и проводить их только в тех случаях, когда они безусловно необходимы для следствия.²⁹⁵ В этом контексте важно напомнить, что для выстраивания доверительных отношений требуется время. Потерпевшему лицу может быть некомфортно сразу излагать все обстоятельства случившегося. Для этого может потребоваться проведение нескольких опросов.²⁹⁶

Подход, ориентированный на интересы жертвы и предполагающий сведение числа опросов к минимуму, требует совместных усилий следователя и координатора по работе с потерпевшим и свидетелями для проведения совместных исчерпывающих опросов в максимально благоприятной среде. В случае проведения тщательно спланированного, всеобъемлющего и ориентированного на интересы жертвы опроса в соответствии с действующей нормативно-правовой базой повторное обращение к жертве требуется только в случае необходимости дальнейшего уточнения каких-либо сведений, предоставленных в ходе первого опроса.

Кроме того, сотрудники полиции, прокуроры и судьи могут обратиться к практическим директивам по проведению тщательно подготовленного всеобъемлющего опроса на основании признанной методологии составления единственного заявления, представляемого жертве в суде в письменном виде или в аудио-/видеоформате для подтверждения точности изложенной в нем

²⁹⁴ См. Уголовно-процессуальный кодекс, статья 114.

²⁹⁵ Директива 2012/29/EU, статья 20(b); *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 36; *Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence* (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 14, 16.

²⁹⁶ *Trauma-Informed Victim Interviewing* (Опрос потерпевших лиц с учетом перенесенной ими травмы).

информации и дальнейшего использования в качестве доказательства.²⁹⁷ Такой подход может сократить продолжительность первоначального допроса, ограничив его вопросами, уточняющими записанные показания; при этом защита имеет возможность провести перекрестный опрос по доказательствам во всей их полноте. Подтверждение свидетелем сведений, приведенных в ранее записанном опросе, в суде соответствует принципу устного изложения и позволяет избежать стресса, связанного с продолжительной дачей показаний в суде. Опросы потерпевших лиц в суде более подробно рассматриваются в разделе 2 главы IV.

Методология проведения опроса: PEACE

Должным образом подготовленный опрос может стать средством поддержки жертвы, улучшить качество расследования и обеспечить принятие решения о предъявлении обвинений, в полной мере учитывающего характер преступного деяния. В конечном итоге качественно проведенный опрос ведет к более обоснованному судебному решению.²⁹⁸ Проведение тщательного опроса с учетом окружающих обстоятельств и с использованием признанной методологии позволяет сотрудникам полиции, прокурорам и следственным судьям получить ценные доказательства наименее травматичным для потерпевшего лица способом.

Эффективная методология проведения опроса	Отсутствие последовательной методологии
Демонстрирует профессионализм	Может привести к утрате доверия
Повышает уровень доверия к лицу, проводящему опрос	Может привести к снижению уровня доверия к расследованию
Позволяет избежать повторной травматизации	Может привести к утрате критически важных доказательств
Позволяет лицу, проводящему опрос, получить максимально подробное свидетельство, которое может быть использовано в судебном процессе	Означает, что лица, проводящие опрос, могут не учесть аспекты, связанные с безопасностью жертвы, и в дальнейшем не предпринять необходимых действий в этом отношении
Помогает успокоить и ободрить жертву	Означает, что прокурор или судья может принимать решения на основании неверной или неполной информации

²⁹⁷ [Директива 2012/29/EU](#), преамбула, пункт 53.

²⁹⁸ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 93

Способствует росту доверия	Может привести к утрате доверия
----------------------------	---------------------------------

Методология PEACE²⁹⁹ используется сотрудниками полиции при проведении опросов в рамках следственных действий. Она была разработана в Англии в начале 1990-х годов и признана на международном уровне как эффективная модель проведения опроса, которая может применяться для различных категорий опрашиваемых лиц во всех видах опросов, в том числе при работе с жертвами сексуализированного насилия.

Рассматриваемая модель включает пять этапов, по названиям которых была составлена аббревиатура PEACE:

планирование и подготовка (Planning and preparation); налаживание контакта и разъяснение (Engage and explain); получение показаний (Account); завершение опроса (Closure); оценка результатов (Evaluation).³⁰⁰

Планирование и подготовка

Для успешного проведения опрос требуется запланировать и структурировать с помощью методологии PEACE. Первым шагом к этому для следователей и прокуроров становится определение цели опроса.

Чтобы подготовка к опросу была эффективной, необходимо внимательно ознакомиться с биографией потерпевшего лица. Именно с этого начинается расследование с учетом окружающих обстоятельств: помимо прочего, биография позволяет сделать выводы о личной и семейной ситуации, а также об условиях жизни жертвы.

При подготовке и планировании опроса необходимо учесть индивидуальные особенности потерпевшего лица.³⁰¹ Например, перед опросом жертвы с психической или интеллектуальной инвалидностью следует проконсультироваться с опекуном, преподавателем и/или психологом. Очень важно определить подходящие способы коммуникации и формулировать вопросы таким образом, чтобы они были понятны опрашиваемому лицу. При этом необходимо убедиться, что сопровождающее лицо не участвовало в совершении преступления и не оказывает недопустимого влияния на жертву. Следователю также следует выяснить, существуют ли такие личные

²⁹⁹ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 163.

³⁰⁰ Mary Schollum, [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), New Zealand Police, сентябрь 2005 года.

³⁰¹ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

обстоятельства, которые могут мешать потерпевшему лицу рассказывать о насилии или делать подробные заявления.

Противоречивость доказательств и неполнота полученных в ходе опроса сведений могут быть результатом непонимания между лицом, проводящим опрос, и жертвой. Специфика изложения обстоятельств и описания чувств, наблюдений, действий, а также выбор лексики могут быть связаны с культурными особенностями. Иногда жертва может даже не знать слов для описания акта сексуализированного характера.

Следователям и прокурорам необходимо оценить статус расследования и потенциальное значение опроса жертвы для него. Если ранее потерпевшее лицо уже делало заявления, требуется собрать, изучить и критически проанализировать их, а также любые связанные с ними заявления других свидетелей, документальные и иные доказательства, позволяющие лучше понять суть дела. Это поможет сформулировать вопросы соответственно возрасту и жизненной ситуации опрашиваемого лица.

В ходе самого опроса лицам, проводящим опрос, следует предложить жертве обратиться к ее прежним заявлениям, чтобы освежить их в памяти. При этом жертва может пожелать скорректировать, изменить или подтвердить прежние показания. Это может снизить риск повторной травматизации, поскольку в ходе опроса будут задаваться только дополнительные, уточняющие вопросы. В то же время удастся получить наиболее полное и последовательное описание совершенных преступлений.

Следует учесть, что если жертва рассказывала кому-либо о рассматриваемом происшествии, ее собеседники могут стать потенциальными дополнительными свидетелями.

Сотрудники полиции и прокуроры могут использовать при подготовке к опросу следующий контрольный список:

- изучение предыдущих заявлений;
- определение характера предполагаемых преступлений;
- оценка возможных обвинений;
- анализ ключевых элементов преступлений и необходимых доказательств.³⁰²

Сотрудникам полиции и прокурорам следует принять тот факт, что имеющиеся у них сведения могут быть неполными и им необходимо выявить пробелы в доказательствах, которые опрашиваемый свидетель может помочь устранить. Проводилось ли расследование с учетом окружающих обстоятельств? Насколько хорошо изучена вероятность наличия принуждающих обстоятельств? Были ли выявлены отягчающие

³⁰² [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 125.

обстоятельства? Была ли проведена проверка на предмет систематичности насилия?

Место и обстановка проведения опроса

Потерпевшие лица или свидетели могут стыдиться рассказывать о событиях личного характера в присутствии посторонних. В соответствии с подходом, ориентированным на интересы жертвы, опросы по возможности следует проводить вне общественного пространства.³⁰³ В частности, опросы могут проходить за пределами отделений полиции.³⁰⁴

Действия, направленные на повышение комфорта и безопасности в месте проведения опроса, могут оказать существенное положительное влияние на ход беседы. Следует учесть особенности восприятия места и окружающей обстановки свидетелем. Обеспечивается ли реальная и воспринимаемая безопасность свидетеля (не только во время опроса, но и непосредственно перед ним и после него)?³⁰⁵ Несмотря на действующее правило о проведении опроса жертвы вне доступа исполнителя, присутствуют ли в месте проведения опроса другие люди, которые могут узнать жертву? Могут ли они увидеть, что проводится опрос, или услышать, о чем идет речь? Также следует учесть время проведения опроса, доступность места, расстояние, которое потребуется преодолеть опрашиваемому лицу, и транспортные расходы.³⁰⁶

Присутствие родителя/опекуна/сопровождающего лица на опросе

Жертва вправе потребовать присутствия на опросе координатора по работе с потерпевшим и свидетелями.³⁰⁷ Кроме того, на опросе может присутствовать законный представитель или сопровождающее лицо.³⁰⁸

Следователи должны проактивно проинформировать жертву о праве требовать присутствия сопровождающего лица³⁰⁹ на опросе. Кроме того, они

³⁰³ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.2(a).

³⁰⁴ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

³⁰⁵ Стамбульская конвенция, статья 50; Пояснительный доклад, пункт 258; Международный протокол, второе издание, стр. 165; *Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence* (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 14, 16; [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 54.

³⁰⁶ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 165.

³⁰⁷ Более подробная информация о координаторах по работе с потерпевшим и свидетелями доступна на странице: <http://pog.gov.ge/interesting-info/coordinator-of-the-witness-and-victim>.

³⁰⁸ [Директива 2012/29/EU](#), статья 20(c).

³⁰⁹ Понятие «сопровождающее лицо» не эквивалентно лицу, оказывающему поддержку, которое упоминается в статье 3(4) Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

должны убедиться, что жертва доверяет сопровождающему лицу.³¹⁰ Хотя и желательно, чтобы сопровождающим лицом выступал не член семьи, не свидетель и не потенциальный свидетель, присутствие опекуна или лица, осуществляющего уход, может быть необходимым в случае болезни, пожилого возраста или наличия определенных видов инвалидности у опрашиваемого. Сопровождающее лицо не должно участвовать в опросе и может присутствовать только на этапе налаживания контакта и разъяснения, который подробно описывается ниже.

Вопросы конфиденциальности информации / безопасности

При проведении опроса важно обеспечить конфиденциальность потерпевшего лица или свидетеля. Таким образом, перед протоколированием какой-либо информации важно/необходимо разъяснить параметры и границы конфиденциальности.³¹¹ Свидетели могут крайне неохотно рассказывать о случившемся, помимо прочего, из-за страха, стыда или стигматизации.

Противоречия в свидетельских показаниях также могут возникать из-за того, что свидетели боятся возмездия со стороны преступников, в случае если станут известны их личные данные и/или сексуальная идентичность, а также если будет раскрыт тот факт, что они рассказали об изнасиловании или других актах сексуализированного насилия, жертвами или свидетелями которых они стали. Опрашиваемые лица могут делиться лишь частью известной информации, пытаться ввести следствие в заблуждение и скрывать наличие других жертв, свидетелей или преступников.

Лицу, проводящему опрос, должны быть известны доступные меры по обеспечению безопасности/защиты жертвы, и оно должно быть способно рассказать о них. Информация о конфиденциальности, предоставляемая жертве, должна, помимо прочего, включать следующие сведения:

- способы обеспечения анонимности заявлений жертвы;
- возможности проведения опроса в безопасном месте, где он не привлечет внимания посторонних (например, вне дома жертвы, за пределами общины или отделения полиции);
- возможность проведения всех или некоторых заседаний суда в закрытом режиме;
- действия, которые будут предприниматься, если в ходе опроса потерпевшее лицо заявит об угрозе насилия или актов возмездия со стороны исполнителя.

Налаживание контакта и разъяснение

³¹⁰ [Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women. A learning resource for training law enforcement and justice officers](#) (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 43.

³¹¹ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 96.

Лицо, проводящее опрос, должно создать обстановку, способствующую открытости жертвы и свидетелей. В частности, следует уделить внимание рассадке участников опроса. Планировка комнаты может внушать потерпевшему лицу страх и воспроизводить неравные властные отношения, в которых имело место сексуализированное насилие. Для того чтобы жертва могла чувствовать себя уверенно и чтобы продемонстрировать уважение к ней, планировка должна быть открытой, подчеркивать равенство собеседников и создавать ощущение безопасности.

Лица, проводящие опрос, должны представиться, пояснить, какую должность каждое из них занимает и по каким причинам участвует в опросе (с указанием целей и темы опроса), а затем рассказать о причинах, по которым показания жертвы так важны. Если должная подготовка была проведена, на этом этапе лица, проводящие опрос, должны быть способны озвучить характер будущих вопросов.³¹²

Следует пояснить, что от жертвы ожидаются правдивые показания, и убедиться, что она понимает суть этого определения. Кроме того, следует попросить жертву сообщать, если ей будут непонятны какие-либо вопросы, а также задавать уточняющие вопросы или вносить любые необходимые корректировки. У опрашиваемого лица должно быть ощущение контроля и понимание того, что оно может прекратить опрос в любой момент.

Лица, проводящие опрос, должны внимательно слушать собеседника. Позы и язык тела должны создавать впечатление того, что жертва получает должное внимание и люди, задающие вопросы, вникают в ее ответы. Это уменьшит дискомфорт в процессе разговора. Таким образом, лицам, проводящим опрос, следует обращать внимание на свою мимику и избегать выражений, которые могут быть восприняты как признак недоверия или осуждения.

Внимательное отношение

Лицо, проводящее опрос, должно внимательно слушать собеседника.

<i>Качества внимательного слушателя</i>
Стремление достичь взаимопонимания
Способность замечать изменения в поведении собеседника (например, возникновение страха, дискомфорта, смущения или сопротивления), указывающие на необходимость скорректировать коммуникацию (завершить беседу, сменить тему или сделать паузу)

³¹² [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 50.

Внимание к деталям и хорошая память на них

Демонстрация интереса и совершенствование умения слушать благодаря перефразированию/повторению/подведению итогов услышанному

Вопросы о сексуализированном насилии носят интимный характер, и их обсуждение может представлять трудность для потерпевших лиц. Они могут испытывать смущение или стыд. Кроме того, жертвы могут винить в случившемся самих себя (особенно если во время событий у них возникла реакция оцепенения). Следователям и прокурорам необходимо учитывать, что этот стереотип может использоваться защитой в уголовном процессе. В связи с этим важно с особой тщательностью выяснить обстоятельства произошедшего в процессе опроса.³¹³

В ходе проведения опроса следует использовать четкие формулировки. Вопросы должны быть короткими, простыми, открытыми и глубокими. Это должны быть вопросы типа «кто / что / где / когда / откуда вы узнали» или вопросы TED (Tell, Explain, Describe), с помощью которых лицо, проводящее опрос, предлагает собеседнику рассказать, пояснить или описать что-либо.

Если жертва напугана, травмирована или не желает давать показания, для сбора предварительной информации вместо ряда четких вопросов можно использовать диалоговый подход.³¹⁴

При этом можно задавать вопросы следующего характера: «Что вы могли бы рассказать о произошедшем?»; «С чего вы хотели бы начать?» Это подтолкнет потерпевшее лицо к рассказу о происшествии своими словами.³¹⁵ Вопросы, направленные на уточнение сенсорных подробностей (например, «Вы слышали что-нибудь?»), могут помочь лицам, проводящим опрос, в дальнейшем подтвердить показания жертвы.³¹⁶

Следует избегать наводящих вопросов, в самой формулировке которых содержится предложение или предположение ответа.

³¹³ [The Impact of Trauma on Adult Sexual Assault Victims](#) (Влияние травмы на взрослых жертв сексуального насилия), Министерство юстиции Канады.

³¹⁴ [Trauma-Informed Victim Interviewing](#) (Опрос потерпевших лиц с учетом перенесенной ими травмы).

³¹⁵ [The Impact of Trauma on Adult Sexual Assault Victims](#) (Влияние травмы на взрослых жертв сексуального насилия), Министерство юстиции Канады.

³¹⁶ [The Impact of Trauma on Adult Sexual Assault Victims](#) (Влияние травмы на взрослых жертв сексуального насилия), Министерство юстиции Канады.

Не следует задавать вопросы, вынуждающие опрашиваемое лицо сделать выбор, угадав ожидаемый ответ.³¹⁷ Кроме того, важно избегать закрытых вопросов, на которые достаточно ответить «да» или «нет». Они ограничивают возможные варианты ответов и могут считаться наводящими. Открытые вопросы помогают получить от потерпевших лиц более подробную информацию.

Цитирования формулировок из юридического определения изнасилования и других актов сексуализированного характера следует избегать, поскольку у потерпевшего лица может быть иное понимание насилия или принуждения. Также не следует использовать выражения вроде «взаимное согласие» / «по согласию», так как жертва может считать, что «недостаточно четкая» демонстрация отсутствия согласия указывает на его присутствие.

Следователи должны в точности протоколировать терминологию, с использованием которой потерпевшее лицо описывает конкретные действия в своем заявлении. (Не допускается цензурирование терминологии потерпевшего лица или ее замена на лексикон правоохранительных органов. Например, если жертва говорит: «Он заставил меня отсосать», следователь должен внести в протокол именно эти слова, не заменяя их какими-либо другими формулировками, например «фелляция», «оральный секс» или «оральное соитие».) Во избежание неясностей при чтении протокола опроса следователи могут уточнять, что именно подразумевает потерпевшее лицо под определенным термином или выражением. В вышеприведенном примере, когда жертва говорит: «Он заставил меня отсосать», следователь может попросить ее более точно описать, какие действия она имеет в виду.³¹⁸

Если жертва испытывает дискомфорт при изложении подробностей, связанных с действиями сексуального характера, в некоторых случаях следователям стоит заверить ее, что они неоднократно слышали такие рассказы ранее, и напомнить о важности максимально подробного описания произошедшего.

Не следует перебивать потерпевшую (потерпевшего) в ходе опроса.³¹⁹

Если слова жертвы/свидетеля противоречат сказанному ранее, в чем-то отличаются от установленного факта или требуют уточнения, лицо, проводящее опрос, не должно вступать в конфронтацию. В этих случаях можно задавать конкретизирующие вопросы, например: «Какие слова он использовал?» или «Где это произошло?»³²⁰

³¹⁷ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

³¹⁸ [Interviewing the Victim: Techniques Based on the Realistic Dynamics of Sexual Assault](#) (Опрос жертвы: методы, основанные на реалистичной динамике сексуального насилия), Sergeant Joanne Archambault (Ret.), Kimberly A. Lonsway, PhD, февраль 2006 года. В редакции от ноября 2020 года, стр. 92.

³¹⁹ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

³²⁰ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

Потерпевшие лица и другие свидетели могут путаться в фактах (датах, времени, местах) или испытывать затруднения, вспоминая подробности. Проблемы с памятью могут быть связаны с травмой, вызванной рассматриваемым происшествием. Иногда жертва не может изложить последовательность событий. Это следует учесть при формулировании вопросов — например, спросив «Что еще произошло?» вместо «Что произошло потом?»³²¹

Характер осведомленности

Следователи должны проявить тщательность при определении характера осведомленности опрашиваемого лица о любых изложенных им фактах.³²² Это может быть жертва предполагаемого преступления или человек, который оказался свидетелем происшествия или слышал о нем. Если информация о происшествии была получена от других лиц, необходимо установить, кем и каким образом она была передана. Также следует выяснить, является ли эта информация общеизвестной и насколько широко она обсуждалась, в том числе появлялась ли она в СМИ и социальных сетях.

Расследование принуждающих обстоятельств

Некоторые типичные признаки принуждения или принуждающего поведения в отношении жертвы приводятся в приведенном ниже неисчерпывающем перечне. Их наличие следует оценить с помощью опроса косвенных свидетелей:

- прекращение общения или изменение его характера;
- ухудшение физического или психического здоровья;
- изменения в повседневной рутине, в том числе связанные с приемом пищи или домашними делами;
- изменения в посещении школы (в т. ч. членами семьи);
- принятие мер для защиты себя или детей в домашних условиях;
- изменения в поведении на работе, статусе занятости или маршруте к месту работы.³²³

Принципиальное значение для выявления принуждения и принуждающей обстановки с учетом окружающих обстоятельств имеет характер отношений между потерпевшим лицом и исполнителем. Для его изучения необходимо задать жертве вопросы о случаях насилия в прошлом, ответы на которые также могут использоваться для оценки рисков. Чтобы определить, было ли насилие систематическим, следователь может спросить следующее:

- Как вы познакомились?
- Как вы общались?

³²¹ [Trauma-Informed Victim Interviewing](#) (Опрос потерпевших лиц с учетом перенесенной ими травмы).

³²² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статьи 75(1), 76(2).

³²³ Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship](#) (Контролирующее или принуждающее поведение в интимных или семейных отношениях).

- Это происходило раньше?
- Вы боитесь за детей и их безопасность?
- Вы могли бы рассказать, как Х обращается с вами?
- Что было худшим поступком в отношении вас со стороны Х?
- Насколько свободной вы ощущаете себя в повседневной жизни?
- Кто решает, как вы будете тратить деньги?
- Вы испытываете беспокойство, страх или тревогу?
- Вы когда-нибудь обращались за медицинской помощью из-за происходящего дома?
- Имели ли место происшествия, свидетелями которых становились люди, не являющиеся членами вашей семьи?
- Что происходит, если он хочет заняться сексом, а вы не хотите этого?

Этот список содержит лишь некоторые примеры вопросов и не является исчерпывающим.

Завершение опроса и оценка результатов

Получение показаний потерпевшего лица или свидетеля очень редко означает завершение расследования. Часто это оказывается лишь отправной точкой. Опрос не следует завершать внезапно³²⁴ — необходимо выбрать безопасную заключительную тему. Следует уточнить у опрашиваемого лица, хочет ли оно что-либо добавить или уточнить, а также есть ли у него какие-либо вопросы. Важно понимать, что опрос может пробудить неприятные воспоминания и чувства и это совершенно нормально. Необходимо убедиться, что жертва не остается с ними наедине и что она может поговорить с кем-то после завершения опроса. Кроме того, участникам опроса следует обмениваться контактными данными, в том числе на случай необходимости альтернативных способов связи. Лица, проводящие опрос, должны убедиться, что жертва знает о возможности предоставить дополнительные сведения, если она их вспомнит. Завершение опроса — подходящий момент для того, чтобы подтвердить информированное согласие. Важно, чтобы жертва осознавала возможность изменить свое решение об участии в уголовном судопроизводстве.

Информация, полученная в рамках расследования, подлежит изучению прокурором. Она становится основой для определения последующих шагов.

9. Защита и оказание помощи пострадавшим

9.1. Направление на получение помощи

С тем чтобы ускорить восстановление после сексуализированного насилия, жертвы имеют право на все доступные виды помощи и защиты для жертв, предоставляемые в соответствии с Законом Грузии «О пресечении насилия в

³²⁴ [Investigative interviewing](#) (Проведение опросов в рамках следственных действий), College of Policing.

отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия». К ним относятся (см. статью 17 Закона Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия»):

- пользование убежищем/кризисным центром и предоставляемыми там услугами;
- при помещении в убежище/кризисный центр — бесплатная правовая консультация, бесплатное первичное и неотложное медицинское обслуживание и психологическая помощь;
- получение временного разрешения на пребывание в Грузии, если жертвой является иностранец или лицо без гражданства;
- пользование юридической помощью за государственный счет в порядке, установленном Законом Грузии «О юридической помощи».

Когда жертва подает заявление в полицию о сексуализированном насилии и начинается расследование, следователю необходимо предусмотрительно информировать жертву о вышеуказанных видах помощи. Статус жертвы должен быть предоставлен своевременно. Издание охранный ордера, который является мерой по обеспечению безопасности жертвы (см. раздел 10 главы II), также позволит потерпевшему лицу получить помощь за государственный счет.

Согласно Стамбульской конвенции, «жертва» означает любое физическое лицо, которое подвергается насилию.³²⁵ Конвенция предусматривает оказание помощи всем жертвам³²⁶ и не требует присвоения формального статуса жертвы, чтобы потерпевшее лицо могло получить специализированную помощь и поддержку. В этой связи, чтобы обеспечить соблюдение Конвенции и учитывая, что в настоящее время государственные услуги предоставляются только жертвам, получившим конкретный статус жертвы, следователю необходимо направить жертву в НПО, которые не требуют специального статуса жертвы, для получения предлагаемых ими видов помощи. Вместе с тем следует отметить, что спектр услуг таких НПО может быть крайне ограниченным.

Директива Европейского парламента, устанавливающая минимальные стандарты в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, обязывает государства-члены обеспечить, чтобы жертвам был предоставлен доступ к механизмам помощи до, во время и в течение необходимого времени после уголовного разбирательства, согласно их потребностям.³²⁷ Передача дел не должна зависеть от участия жертвы в уголовном судопроизводстве.³²⁸

Согласно передовой практике, при взаимодействии с жертвами изнасилования и других актов сексуализированного насилия субъекты системы уголовного правосудия должны выяснить, какие социальные,

³²⁵ Стамбульская конвенция, статья 3(е).

³²⁶ Стамбульская конвенция, статья 22(2).

³²⁷ [Директива 2012/29/EU](#), статья 8(1).

³²⁸ См., например, Стамбульская конвенция, статья 18(4).

юридические, медицинские и другие услуги доступны для жертв, с тем чтобы предложить им наиболее подходящие варианты из описанных выше. Субъектам системы уголовного правосудия рекомендуется по возможности наладить связи с учреждениями по оказанию социальной и других видов помощи, чтобы упрощать для жертв доступ к их услугам.³²⁹

Сотрудникам полиции, прокурору и координатору по работе с потерпевшим и свидетелями следует зарегистрировать, на получение каких видов помощи была направлена жертва сексуализированного насилия. Следует вести четкий учет того, какие услуги психологической и социальной реабилитации или другие виды помощи получила жертва, чтобы убедиться, что именно эти услуги наилучшим образом отвечают ее потребностям.

9.2. Оценка рисков и управление рисками

Сотрудники полиции, прокуроры и судьи несут общую ответственность за защиту жертв сексуализированного насилия на всех этапах расследования и судопроизводства.³³⁰ Для этого необходима тщательная оценка рисков. Оценка рисков предполагает выявление всех потенциальных угроз, в результате которых жертвам может быть причинен вред (физический, эмоциональный, имущественный или иной), оценку вероятности реализации этих угроз и затем принятие мер для снижения рисков, чтобы минимизировать последствия или вероятность причинения вреда.

Оценка рисков является одним из первых³³¹ и наиболее важных действий, которые власти должны предпринять при расследовании случаев сексуализированного насилия. Результаты оценки рисков следует пересматривать и дополнять на протяжении всего срока уголовного судопроизводства.³³² Оценку рисков необходимо проводить с учетом индивидуальных обстоятельств в каждом конкретном случае³³³, рассматривая риски различных видов и на различных уровнях³³⁴. Сюда относится анализ пересекающихся факторов уязвимости жертвы в привязке к ее личным качествам, а также ее отношениям с преступником.³³⁵ Эти

³²⁹ [директива 2012/29/EU](#), статья 8.2; пункты 38, 40; Стамбульская конвенция, статья 56(1)(с); [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 94, 164; Пояснительный доклад, пункты 138–142, 255; [Best Practice Guide for Law Enforcement Investigations into Sexual Violence](#) (Методическое руководство по проведению правоохранительными органами расследований случаев сексуального насилия), стр. 10; [Student Manual Department of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 50–51, 54.

³³⁰ Стамбульская конвенция, статья 56; Пояснительный доклад, пункт 260.

³³¹ Директива 2012/29/EU, статья 22.1.

³³² Стамбульская конвенция, статья 51; Пояснительный доклад, пункт 260; [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 92; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³³³ Директива 2012/29/EU, пункт 22; [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³³⁴ [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³³⁵ Директива 2012/29/EU, пункт 22.3.

аспекты могут иметь разную значимость, в зависимости от конкретных обстоятельств и ситуации.

Жертв сексуализированного насилия может особенно волновать вопрос конфиденциальности.³³⁶ Поэтому в оценку рисков необходимо включить угрозы, связанные с потенциальными нарушениями конфиденциальности, и руководствоваться этой информацией на протяжении всего процесса расследования.

Оценку рисков следует проводить с использованием инструмента оценки рисков, специально разработанного для жертв домашнего насилия и других форм насилия в отношении женщин, а также руководствуясь дополнительными рекомендациями, содержащимися в настоящем руководстве. Результаты оценки необходимо приобщить к материалам уголовного дела для удобства ознакомления.

Оценка рисков и управление рисками должны проводиться своевременно, как это установлено ЕСПЧ и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин.³³⁷ Оценка наличия риска является достаточно серьезным мероприятием, которое полностью входит в обязанности властей, а не жертвы.

Оценка рисков проводится в три этапа:

Шаг первый. Выявите конкретные угрозы (например, угроза жизни, здоровью, имуществу, репутации и т. д.). Проанализируйте, кто или что находится под угрозой, а также кто или что является источником угрозы.³³⁸

Сюда относится анализ подтвержденных фактическими данными факторов, таких как применение оружия при совершении преступления, найденное на месте преступления оружие или угрозы применения оружия.³³⁹

Подход к оценке рисков с учетом интересов жертвы также предусматривает анализ психологических и социально-экономических факторов, например:

- возможность повторной травматизации, запугивания или мести;
- риск стигматизации со стороны семьи и/или общины, в которой живет жертва;

³³⁶ [Student Manual Depart of Justice National Hate Crimes Training Curriculum](#) (Государственный учебный курс Министерства юстиции по преступлениям на почве ненависти: руководство для студентов), стр. 50, 54.

³³⁷ Например, в деле *О.Г. против России* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, установил, что, органы власти, рассматривая прошение заявительницы о принятии мер в рамках схемы защиты свидетелей (потерпевших) в течение трех недель, нарушили свое обязательство по защите ее от повторного насилия. Аналогичным образом ЕСПЧ в своде своей правоприменительной практики по Молдове критиковал органы власти за несвоевременное проведение оценки рисков и управления рисками.

³³⁸ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 93

³³⁹ [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции); Пояснительный доклад, пункт 263.

- риски для здоровья, включая инфекции, передающиеся половым путем, и беременность;
- риск того, что жертва (а если она является матерью, то также ее дети) лишится крова, будет изгнана из дома, в котором она проживает со своим партнером или семьей.³⁴⁰

Некоторым жертвам (например тем, кто употребляет наркотики или занимается проституцией, могут потребоваться специальные меры защиты для обеспечения их безопасности.

Шаг второй. Оцените, насколько вероятно, что угроза (угрозы), выявленные на первом шаге, реализуются или повторятся, каковы будут их последствия для жертвы и ее семьи, каким будет исход дела и соблюдаются ли общественные интересы.³⁴¹ На данном этапе оценки необходим как можно более комплексный анализ, который эффективно охватывает все виды рисков и учитывает конкретные обстоятельства рассматриваемого дела.³⁴² В результатах оценки также должна быть отражена оценка, предоставленная самой жертвой.³⁴³

Лица, совершающие сексуализированное насилие, нередко выбирают в качестве жертв уязвимых лиц, которые, по их мнению, с меньшей вероятностью обратятся в правоохранительные органы, благодаря чему они смогут остаться безнаказанными. При оценке рисков необходимо учитывать конкретные потребности таких особых категорий жертв, к которым относятся, например, отсутствие социального обеспечения, изоляция, этническое происхождение, возраст или иммиграционный статус (среди прочих).³⁴⁴

Вполне вероятно, что жертва сексуализированного насилия со стороны интимного партнера неоднократно подвергалась нападениям.³⁴⁵ Таким образом, в оценку рисков необходимо включить доказательства принуждающего или контролирующего поведения и эскалации насилия.³⁴⁶

Шаг третий. Определите, какие меры можно принять для снижения рисков или их устранения³⁴⁷, и осуществите их. Для этого может потребоваться скоординированный план обеспечения безопасности с участием различных учреждений и организаций, включая полицию, прокуроров и судей, особенно

³⁴⁰ Директива 2012/29/EU, пункт 22.

³⁴¹ [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 93; [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³⁴² [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³⁴³ [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³⁴⁴ Стамбульская конвенция, статья 46(с); Пояснительный доклад, пункты 87, 238; [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³⁴⁵ [Пояснительный доклад](#), пункт 260.

³⁴⁶ [Пояснительный доклад](#), пункт 260; [Risk assessment and risk management by police](#) (Оценка рисков и управление рисками для сотрудников полиции).

³⁴⁷ Пояснительный доклад, пункт 261; [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 93

в тех случаях, когда необходимо обеспечить безопасность и защиту жертв с высоким уровнем риска и уязвимых жертв.³⁴⁸

Меры защиты

В соответствии с Законом Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия» мерами по защите всех жертв насилия в семье и насилия в отношении женщин, включая сексуализированное насилие, являются сдерживающие и охранные ордера.³⁴⁹ Сдерживающие ордера издаются полицией, тогда как охранные ордера издаются судом по заявлению жертвы, членов семьи жертвы или лиц, оказывающих ей услуги.³⁵⁰

К мерам защиты, обеспечиваемым сдерживающими и охранными ордерами, относятся: запрет исполнителю приближаться к жертве или контактировать с ней любыми способами (телефонные звонки, сообщения); удаление предполагаемого исполнителя из помещения; удаление исполнителя из жилища, даже если оно является его собственностью; удаление жертвы от исполнителя; запрет исполнителю на владение или пользование оружием. Уголовно-процессуальный кодекс также предусматривает различные меры защиты жертв сексуализированного насилия во время продолжающегося уголовного судопроизводства.³⁵¹

Издание сдерживающего ордера является обязательным в случае преступлений сексуализированного насилия, совершенных в нарушение статей 137 и 138 Уголовного кодекса Грузии.³⁵² Однако оно не предусмотрено в качестве обязательной меры в соответствии со статьей 139 или статьей 140. Для обеспечения защиты жертв всех форм сексуализированного насилия следователю/прокурору следует рассмотреть вопрос об издании сдерживающих ордеров сразу же после заявления о сексуализированном насилии, отталкиваясь от результатов оценки рисков, как подробно описано в предыдущем разделе. Условия сдерживающего ордера должны быть разработаны индивидуально с учетом результатов оценки рисков и конкретных обстоятельств, в которых находится жертва.

Получив протокол о сексуализированном насилии и издав сдерживающий ордер, следователь, ведущий дело, должен проинформировать потерпевшее лицо о процедуре получения охранных ордера. Следователю необходимо направить потерпевшее лицо в службу юридической помощи, которая поможет обратиться в суд с заявлением об издании охранных ордера.

³⁴⁸ Пояснительный доклад, пункты 64, 261. См. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статьи 67–68.

³⁴⁹ Закон Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье», статьи 10, 11.

³⁵⁰ Закон Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье», статьи 10, 11.

³⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статьи 49, 57, 198 и 199.

³⁵² Статья 10(1¹) Закона Грузии «О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье».

В чрезвычайно серьезных делах о сексуализированном насилии, когда безопасность жертвы или членов ее семьи невозможно обеспечить только сдерживающими и охранными ордерами, рекомендуется также применять меры защиты жертв, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом. К ним относятся: изменение имени и фамилии, изменение внешности, перемена места жительства внутри страны или вывоз в другое государство и другие меры.³⁵³ Степень серьезности дела, определяющая необходимость применения подобных мер, также оценивается в ходе процедуры оценки рисков, изложенной в предыдущем разделе. Тем не менее приоритет отдается сдерживающим ордерам, поскольку для их издания не требуется много времени и потому они обеспечивают немедленную защиту. Меры защиты следует регулярно пересматривать и дополнять.

Взаимодействие с жертвой и координатор по работе с потерпевшим и свидетелями

Следователи, с которых жертва начинает свое участие в уголовном судопроизводстве, должны назначаться чрезвычайно тщательно, с учетом их квалификации и опыта применения подходов к жертвам сексуализированного насилия с учетом гендерной проблематики. Это критически важный фактор не только с точки зрения выздоровления и восстановления жертвы, но также влияния на расследование и возможное последующее судопроизводство в целом.³⁵⁴

Если в группе оперативного реагирования на случаи сексуализированного насилия или в составе возможной следственной группы присутствуют следователи как мужского, так и женского пола, то жертве должен быть предоставлен выбор — кого она предпочитает видеть в качестве координатора и кто будет проводить опрос.³⁵⁵ Потерпевшие могут сблизиться со следователем по делу. Ожидается, что основным контактным лицом потерпевшего лица по делу будет следователь, проводивший опрос.

На все дела, по которым предъявлены обвинения по статьям 137, 138, 139 или 140 Уголовного кодекса, автоматически назначается координатор по работе с потерпевшим и свидетелями от Министерства внутренних дел или Генеральной прокуратуры. В этом случае основным контактным лицом жертвы может выступать координатор по работе с потерпевшим и свидетелями.

Координаторы по работе с потерпевшим и свидетелями участвуют в деле только с согласия потерпевшего. Если жертва не желает привлекать других лиц к участию в деле, основными контактными лицами жертвы будут следователь и прокурор.

³⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, глава IX, статья 68.

³⁵⁴ *Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence* (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 13.

³⁵⁵ Директива 2012/29/EU, статья 23.2(d); Пояснительный доклад, пункт 258; [International Protocol](#) (Международный протокол), стр. 166; *Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence* (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 16.

В обязанности координатора по работе с потерпевшим и свидетелями входит предоставление жертве информации об уголовном судопроизводстве; оказание эмоциональной поддержки жертве; выявление и оценка потребностей жертвы в мерах обеспечения защиты и безопасности, медицинской/юридической/психологической/социальной помощи и содействие обращению в соответствующие организации; ограждение жертвы от повторной виктимизации в ходе разбирательства.

III. Уголовное преследование по делам о сексуализированном насилии

1. Решения о предъявлении обвинения

В Грузии обязанность начать следствие в отношении преступления возлагается на следователя/прокурора (см. раздел 2 главы II)³⁵⁶, однако дискреционным полномочием в отношении того, выдвигать или не выдвигать обвинения, обладает прокурор³⁵⁷. Ниже приводятся рекомендации для прокуроров о том, как осуществлять это дискреционное полномочие на основе доказательств и проверок соответствия общественным интересам³⁵⁸ с соблюдением международных стандартов в области прав человека.

Проверка соответствия общественным интересам

Сексуализированное насилие в отношении женщин является серьезным нарушением прав человека, независимо от ситуации, в которой оно было совершено. В отношении любых форм сексуализированного насилия, когда дело так или иначе ведется на основе доказательной базы, следует считать, что общественные интересы в большинстве случаев соблюдаются. Следовательно, если доказательственный критерий удовлетворен, прокурору в целом рекомендуется выдвигать обвинения. Этот принцип также справедлив в случаях, когда жертва отказалась от своих показаний, помирилась с исполнителем или когда исполнитель заявил, что сожалеет и сожалеет о содеянном (см. раздел 2 главы III). Кроме того, финансовая компенсация, выплачиваемая исполнителем жертве, не должна влиять на решение о начале уголовного преследования исходя из общественных интересов³⁵⁹.

³⁵⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 100.

³⁵⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 16.

³⁵⁸ Приказ Министра юстиции № 181 «О руководящих принципах уголовной политики», 08 октября 2020 года.

³⁵⁹ Гегелия Т., Келенджеридзе И., Джишкариани Б., Преступления на сексуальной почве (на грузинском языке), 2020, стр. 163.

2. Прекращение расследования и судебного преследования

2.1. Отказ потерпевшей от участия в уголовном судопроизводстве или отзыв заявления

Потерпевшие лица обязаны по закону дать показания (в соответствии с положениями статьи 371 Уголовного кодекса), и отказ от дачи показаний может повлечь за собой уголовную ответственность. Вместе с тем потерпевшее лицо вправе заявить отказ от дачи показаний, которые свидетельствуют о совершении преступления им самим или его близким родственником, и тем самым освобождается от ответственности.³⁶⁰

Отказ от участия в уголовном судопроизводстве или отзыв заявления потерпевшей не является основанием для прекращения расследования.³⁶¹ На следователях и прокурорах лежит ответственность за сбор надежной доказательной базы по делу в дополнение к представленным жертвой. Эта доказательная база позволить продолжить дело, если жертва отзовет заявление или по иным причинам не сможет дать показания.³⁶² Следователи и прокуроры обязаны убедиться, что все доказательства собраны, и рассмотреть другие альтернативные средства доказывания.³⁶³

2.2. Причины отзыва заявления

Жертва может отозвать свое заявление по многим причинам, включая страх перед агрессором, давление со стороны собственной семьи, стыд, затяжной характер судебных процедур и отсутствие доверия к системе уголовного правосудия.³⁶⁴

Важно надлежащим образом расследовать дела, даже если жертва решает отказаться от участия в уголовном судопроизводстве.³⁶⁵ В ходе расследования

³⁶⁰ Уголовный кодекс Грузии, статья 371, Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 113(2).

³⁶¹ Стамбульская конвенция, статья 55; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁶² Стамбульская конвенция, статья 55; [Опуз против Турции](#), жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 9 декабря 2009 года), пункт 145; [Пояснительный доклад](#), пункт 280; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁶³ Стамбульская конвенция, статья 55; Пояснительный доклад, пункт 280; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁶⁴ [Джессика Ленахан \(Гонсалес\) и др. против Соединенных Штатов Америки](#), протокол № 80/11 (МКПЧ, 21 июля 2011 года), пункт 134; [Опуз против Турции](#), жалоба № 33401/02, (ЕКПЧ, 9 июня 2009 года), пункт 136.

³⁶⁵ Стамбульская конвенция, статьи 18, 26, 50, 56; Пояснительный доклад, пункт 59, Руководящие принципы королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров); [The Administration of Justice on Sexual](#)

могут быть выявлены реальные риски для жертвы и ее семьи. На этом основании могут быть предъявлены дополнительные обвинения и могут потребоваться специальные меры для обеспечения защиты жертвы и ее семьи. Прежде чем начать расследование, также необходимо провести повторную оценку рисков.

Некоторые возможные причины отзыва заявления приведены в списке ниже. Этот список не является исчерпывающим:

- страх повторного причинения вреда и страх за свою безопасность и безопасность своей семьи;
- страх конфронтации с агрессором;
- угрозы, запугивание или другие формы давления со стороны агрессора, его семьи или сообщников;
- давление со стороны других членов семьи жертвы, других членов общины или ее «старейшин», включая давление с целью примирения, разрешения «разногласий» между сторонами при участии посредников или других мер на уровне общины;
- страх публичного позора, отречения или изгнания из общины;
- желание примириться с агрессором (если примирение еще не произошло) или желание вернуться в семью в случае отдельного проживания;
- жертва больше не состоит в отношениях с агрессором или не желает вновь пережить случившееся;
- страх изъятия детей и передачи их под опеку;
- страх перед последствиями для детей или других иждивенцев либо финансовыми последствиями (например, удержание алиментов на содержание детей, лишение налоговых льгот или финансовой поддержки в виде пособий), если виновный получит наказание в виде лишения свободы;
- при продолжении судебного преследования жертва может осознать свою ответственность за то, что агрессор получил судимость, и за последствия для его работы, семейных финансов и т. д.;
- возможное согласие агрессора прекратить другие разбирательства, например отозвать ходатайство о получении опеки над детьми, если жертва отзовет жалобу;
- психическое истощение / повторная травматизация ввиду продолжительности и хода разбирательства;
- страх жертвы по поводу того, что ей могут не поверить, и уверенность в предвзятости системы уголовного правосудия;
- опасения жертвы, что в громких делах, освещаемых средствами массовой информации, она будет представлена несправедливо, уверенность в предубежденности средств массовой информации и, как следствие, общественности и правоохранительных органов против нее и ее репутации;
- чувство изоляции или уязвимости, страх, что ей могут не поверить из-за существующих факторов уязвимости;

Violence Crimes (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 19.

- опасения жертвы, что в результате демонстрации содействия судебному преследованию для нее возникнет дополнительный риск причинения вреда;
- страх того, что иммиграционный статус будет доведен до сведения правоохранительных органов, или опасения, что заявление может возмозможный ненадежный иммиграционный статус агрессора;
- страх «разоблачения» своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, если эта информация еще не известна;
- страх раскрытия ВИЧ-статуса или другой крайне конфиденциальной личной информации, если она еще не известна;
- в случае если жертва занимается проституцией, опасения, что ее заявление не будет воспринято всерьез или что при подаче заявления она будет оштрафована за занятие проституцией;
- недостаток участия или информации со стороны органов уголовного правосудия или страх незнания, что произойдет, если жертва будет содействовать судебному преследованию;
- обеспокоенность тем, что органы уголовного правосудия не осведомлены о проблемах, которые перед ней стоят, или не учитывают ее конкретную ситуацию.³⁶⁶

Отзыв заявления также может быть связан с другими факторами, связанными с ситуацией насилия, например с динамикой «цикла насилия», через который проходит пара. Цикл насилия включает в себя три стадии, которые различаются как по продолжительности, так и по интенсивности у одной пары и между парами. Стадии цикла насилия: накопление напряжения; выплеск эмоций и острая стадия; «медовый месяц»³⁶⁷.

В обучающем пособии Совета Европы «Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин»³⁶⁸ (2016) приведен полезный контрольный список вопросов (первоначально разработанный организацией Women Against Violence Europe — WAVE) для сотрудников полиции, прокуроров и следователей, с помощью которого можно выявить причины, по которым жертва отказывается давать показания, или выяснить, отзывает ли жертва свое заявление по принуждению или в результате запугивания:

- Почему вы не хотите (или отказываетесь) давать показания?
- В какой момент вы поняли, что не хотите давать показания (или решили отказаться от дачи показаний)?
- Вы жили с обвиняемым, когда произошло происшествие?
- Вы сейчас живете с обвиняемым?
- (Если нет) Обвиняемый знает, где вы находитесь?
- Вы зависите от обвиняемого финансово?
- У вас с обвиняемым есть общие дети?

³⁶⁶ См., например: [Опуз против Турции](#), жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 9 декабря 2009 года), пункт 143; Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁶⁷ Walker, Leonore, *The Battered Women* (Избитая женщина), Harper Colophon Books, New York, 1979. Перевод: лиц. Мария Кристина Вила де Черильо.

³⁶⁸ Размещено по ссылке: <https://rm.coe.int/16805970c1>, стр. 74.

- Вы обсуждали с обвиняемым это дело?
- Обвиняемый давал обещание сделать что-то для вас, если вы откажетесь давать показания?
- Это обещание является причиной вашего отказа от продолжения дела / или дачи показаний?
- Обвиняемый или кто-то еще угрожал вам, вашим детям или вашей семье, предупреждая, чтобы вы не давали показаний?
- По каким еще причинам вы боитесь обвиняемого?
- Вы знаете, что этот суд / гражданский суд может издать ордер, запрещающий ответчику приближаться к вам и контактировать с вами и вашей семьей?
- Вы знаете, что в случае возбуждения дела обвиняемому будет необходимо нанять адвоката, оплатить ваши издержки и не приближаться к вам и вашей семье?
- (В случае заметных телесных повреждений) Как вы получили эти телесные повреждения? (Ссылайтесь на полицейские рапорты, медицинские заключения, фотографии, телесные повреждения, все еще заметные в суде, и т. д.)
- Вы обсуждали свое желание отказаться от дачи показаний в местном убежище для женщин / консультационном центре / службах помощи жертвам?
- Если нет, вы готовы поговорить с ними?³⁶⁹

Необходимо также выяснить, отзывала ли жертва заявление или отказывалась от дачи показаний в ходе судебного разбирательства ранее. Если да, то необходимо изучить причины и расследовать характер предыдущего случая.³⁷⁰

Жертв, которые проявляют нежелание или отказываются участвовать в следственных действиях или судопроизводстве, следует направить по программе помощи и разъяснить им подход к обеспечению личной безопасности.³⁷¹ Кроме того, жертвам необходимо деликатно донести информацию о важности механизмов уголовного правосудия в борьбе с сексуализированным насилием и о мерах поддержки, предусмотренных на различных этапах уголовного судопроизводства, которые позволят свести к минимуму риск возможного причинения вреда.

Жертв также следует проинформировать о том, что у них есть возможность заявить о происшествии или других происшествиях (в случае повторного насилия) в будущем.

В случаях сексуализированного насилия, аналогичных практике по делам о домашнем насилии, когда жертва прекращает участие в уголовном

³⁶⁹ *Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women, A learning resource for training law enforcement and justice officers* (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 74.

³⁷⁰ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁷¹ Директива 2012/29/EU, преамбула, пункт 40.

судопроизводстве, однако другие достаточные доказательства, на основании которых можно было бы продолжать дело, отсутствуют (несмотря на все усилия по их поиску), прокурорам не следует немедленно прекращать расследование. Закрытие дела рекомендуется отложить на 3-4 месяца, в течение которых необходимо регулярно интересоваться у жертвы, не повторялось ли насилие и не хочет жертва снова участвовать в уголовном судопроизводстве. В случае положительного ответа дело должно быть возобновлено для предъявления возможных новых обвинений в дополнение к предыдущим.

Подобная практика может стать важным шагом в укреплении доверия жертв к системе уголовного правосудия и ее потенциалу по их защите.

3.2. Проблема «ложных обвинений» в совершении сексуализированного насилия

Часто считается, что заявления женщин об изнасиловании обычно оказываются ложью, однако это миф. Ввиду распространенности этого мифа жертвам особенно трудно заявлять о случаях сексуализированного насилия, поскольку они уверены что субъекты системы уголовного правосудия не поверят их словам.³⁷² В действительности доля ложных заявлений об изнасиловании ничтожна.³⁷³

Тот факт, что преступление сексуализированного насилия невозможно доказать, не означает, что обвинение было ложным. Аналогичным образом тот факт, что жертва изменила свою версию событий, не означает, что ее обвинение является ложным. Если в крайне редком случае покажется, что выдвинуто ложное обвинение, прокурору рекомендуется не возбуждать встречное дело против заявителя, принимая во внимание, что это будет противоречить общественным интересам, поскольку подобное преследование может оказать на других жертв сдерживающий эффект, провоцируя нежелание признаваться и заявлять о случаях насилия. В результате также возрастает безнаказанность за этот вид преступлений. В исключительных случаях, когда возбудить дело все же необходимо, следует в полной мере учесть потенциальные последствия подобных судебных преследований и принять меры (например, отказаться от публичного характера судебного процесса), с тем чтобы не лишить других переживших насилие лиц уверенности в том, что им стоит подавать заявление. Вместе с тем прокурорам необходимо надлежащим образом изучить причины отзыва заявления жертвой или его изменения, поскольку во многих случаях причиной является давление со стороны, стыд или недоверие к системе уголовного правосудия (раздел 2 главы III).

Лица, виновные в совершении сексуализированного насилия, скорее, будут отрицать факты, нежели признают свое агрессивное поведение. Чтобы

³⁷² [The Impact of Trauma on Adult Sexual Assault Victims](#) (Влияние травмы на взрослых жертв сексуального насилия), Министерство юстиции Канады.

³⁷³ [Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence](#) (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр. 11.

избежать предъявления обвинений, они могут подать исковое заявление о выдвигении ложных обвинений. Важно отметить, что отказ от своих слов, неточности или противоречия в показаниях жертвы, а также отсутствие подтверждающих доказательств не обязательно приравниваются к ложному заявлению.

Применяя в расследовании подход с учетом окружающих обстоятельств, следователи соберут сведения о характере отношений между жертвой и предполагаемым преступником, а также об обстоятельствах, в которых произошло сексуализированное насилие. В ходе всестороннего расследования следователи смогут собрать доказательства, которые послужат основой расследования факта выдвигения ложного обвинения.³⁷⁴

IV. Судебное разбирательство

1. Роль судей в борьбе с сексуализированным насилием

Судьи играют особенно важную роль в борьбе с изнасилованиями и другими актами сексуализированного насилия и в продвижении реального равенства женщин. Их авторитет посылает сигнал обществу об исполнении государством обязательств искоренить системное неравенство и насилие в отношении женщин и обеспечить их доступ к правосудию.

Судьи имеют полномочия устанавливать в суде процедуры, направленные на обеспечение безопасной и комфортной обстановки, поощряющей женщин к активному участию в уголовном судопроизводстве. Такие процедуры оградят жертв преступлений от стресса, вторичной виктимизации и повторной травматизации в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Судьи также призываются к созданию необходимых условий, позволяющих свидетелям из уязвимых групп безопасно и в полном объеме давать показания³⁷⁵ (см. раздел 2 главы IV). Судьи не должны быть подвержены влиянию личных предубеждений, гендерных мифов или стереотипов (см. раздел 6 главы II).

Аргументированное решение, в котором должным образом оценивается тяжесть преступления, не только обеспечивает справедливость для переживших насилие, но и посылает сигнал обществу о том, что сексуализированное насилие является грубым и абсолютно неприемлемым нарушением прав женщин.

³⁷⁴ Руководящие принципы Королевской прокурорской службы, [Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors](#) (Рекомендации по делам о домашнем насилии для прокуроров).

³⁷⁵ [И. против Словении](#), жалоба № 41107/10 (ЕСПЧ, 28 мая 2015 года), пункт 108.

2. Судопроизводство с учетом интересов потерпевших

2.1. Назначение высокого приоритета делам о сексуализированном насилии

Задержки в проведении расследований и судебных разбирательств по делам о сексуализированном насилии наносят жертвам дополнительную травму и могут препятствовать их восстановлению, а также подрывают веру женщин в систему правосудия и способствуют поддержанию атмосферы безнаказанности виновных. Чем дольше рассматривается дело, тем больше вероятность того, что жертва откажется от участия в судопроизводстве и, следовательно, тем меньше вероятность того, что она добьется правосудия.

Учитывая серьезность насилия и его последствий для жертв, делам о сексуализированном насилии по возможности должен отдаваться приоритет на всех этапах расследования и судебного разбирательства. Само заявление о сексуализированном насилии должно, по возможности и в силу своей серьезности, предполагать высокий приоритет в планировании и административной поддержке судебного разбирательства, независимо от ситуации подсудимого.³⁷⁶

Приоритетность рассмотрения дела также определяется уровнем готовности сторон (как обвинения, так и защиты) к участию в судебном разбирательстве.

Заявления о случаях сексуализированного насилия, имевших место в прошлом, должны рассматриваться с применением тех же стандартов расследования преступлений и с тем же уровнем приоритета, что и жалобы о недавних правонарушениях.³⁷⁷

2.2. Конфиденциальность в суде

При ведении дел о сексуализированном насилии следует строго соблюдать конфиденциальность. В соответствии со статьей 182(3)(г) Уголовно-процессуального кодекса судьи могут по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе принять решение о частичном или полном закрытии судебного заседания с целью защиты интересов жертв сексуализированных преступлений. В результате почти все дела о сексуализированном насилии рассматриваются в ходе закрытых слушаний. Параллельно с проведением закрытых слушаний важно организовать независимый мониторинг этих заседаний, с тем чтобы обеспечить эффективные меры по защите прав жертвы. С этой целью судьи могут разрешить, с осознанного согласия потерпевшего лица, присутствовать на

³⁷⁶ Например, если подсудимый является несовершеннолетним или содержится под стражей, то судебное разбирательство будет приоритетным, тогда как в противном случае приоритет таким делам не отдается.

³⁷⁷ [Canadian Framework for Collaborative Police Response on Sexual Violence](#) (Канадские принципы борьбы с сексуальным насилием для полицейских служб), 2019, стр. 14.

слушаниях по делам о сексуализированном насилии представителям канцелярии Омбудсмана или независимым наблюдателям.

Адвокат потерпевшего и любые другие сопровождающие лица должны допускаться на закрытые слушания без ограничений.

2.3. Ограничения в проведении допроса потерпевших

Не допускается использовать перекрестный допрос в качестве средства запугивания или унижения свидетелей.³⁷⁸ Судьи в состоянии принять меры во избежание ненужных допросов относительно частной жизни потерпевшей, не относящихся к уголовному преступлению.³⁷⁹

К таким мерам относятся: указание адвокату заблаговременно представить вопросы для перекрестного допроса на рассмотрение суду и, таким образом, обеспечение баланса между правами подсудимого и защитой потерпевшей и ее правом на неприкосновенность частной жизни. Такие меры также помогут избежать неуместно агрессивных, обвинительных, затяжных и повторяющихся перекрестных допросов, которые способны усугубить стресс и травму, связанные с дачей показаний, а иногда даже вынудить потерпевшую отказаться от участия в разбирательстве или побудить ее к решению больше не взаимодействовать с системой уголовного правосудия.

2.4. Недопущение конфронтации

Субъекты системы уголовного правосудия обязаны обеспечивать защиту жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства.³⁸⁰

Конфронтация с агрессором повторно травмирует жертв сексуализированного насилия.³⁸¹ Потерпевшие имеют право избегать контакта с подсудимым.³⁸² В силах судей не допустить конфронтацию лицом к лицу в зале суда и снизить риск повторной травматизации потерпевшей, предусмотрев ряд защитных мер. К таким мерам относятся следующие:

- Раздельные залы ожидания.³⁸³
- Предоставление потерпевшей возможности давать показания, не находясь в зале суда или не в присутствии подсудимого.³⁸⁴ В соответствии со статьей 243(3) обвинение направляет ходатайство, а судья удовлетворяет прошение потерпевшей о дистанционном допросе. Такой допрос при наличии технической возможности может

³⁷⁸ [И. против Словении](#), жалоба № 41107/10 (ЕСПЧ, 28 мая 2015 года), пункт 108.

³⁷⁹ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.2(с).

³⁸⁰ Стамбульская конвенция, статья 56.

³⁸¹ [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 7.

³⁸² [Директива 2012/29/EU](#), статья 19.

³⁸³ [Директива 2012/29/EU](#), статья 19; [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 27.

³⁸⁴ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.3(b).

производиться с помощью системы видеонаблюдения.³⁸⁵ В качестве альтернативы можно ограничить линию прямой видимости для обеих сторон, чтобы потерпевшая давала показания за ширмами в зале суда.³⁸⁶

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, не представленный адвокатом подсудимый имеет право вести перекрестный допрос свидетелей обвинения. В результате потерпевшая вступает в прямую конфронтацию с подсудимым, вопреки ее желанию и потенциально в ущерб благополучию.³⁸⁷ В дополнение к изложенным выше рекомендациям, не представленному адвокатом подсудимому предлагается предоставить государственного адвоката что позволит избежать травмирования потерпевшей в результате прямой конфронтации.³⁸⁸

2.5. Ограждение от стресса

Международные стандарты в области прав человека требуют от судей применять в ходе судебного разбирательства меры для ограждения жертвы преступления от стресса, вторичной виктимизации и повторной травматизации, например, следующие:

- Запрет на присутствие в зале суда средств массовой информации или разбирательство дела в закрытом для общественности судебном заседании в отношении всего или части судебного разбирательства.³⁸⁹
- Удаление ненужных лиц из зала суда во время дачи показаний потерпевшей.³⁹⁰ Потерпевшей может быть предложено указать, чье присутствие нежелательно.
- Предоставление потерпевшей возможности часто брать перерывы или при необходимости приостанавливать дачу показаний.³⁹¹

³⁸⁵ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.3(a).

³⁸⁶ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.3(a); Стамбульская конвенция, статья 56(1)(I); Пояснительный доклад, пункт 292; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 9, 32.

³⁸⁷ *Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women's Access to Justice* (Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию), 2017, стр. 40.

³⁸⁸ Совет Европы, *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence, Training of Trainers Manual* (Повышение эффективности сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, руководство по подготовке преподавательских кадров), 2016, стр. 77; *The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes* (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 9, 32, 35.

³⁸⁹ [Директива 2012/29/EU](#), статья 23.3; [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 27.

³⁹⁰ Стамбульская конвенция, статья 56; Пояснительный доклад, пункт 291; Совет Европы, [Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence, Training of Trainers Manual](#) (Повышение эффективности сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, руководство по подготовке преподавательских кадров), 2016, стр. 77.

³⁹¹ Стамбульская конвенция, статья 56; Пояснительный доклад, пункт 292; Совет Европы, [Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence, Training of Trainers Manual](#) (Повышение эффективности сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия в борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием,

- Изменение обстановки в зале судебных заседаний, с тем чтобы сделать ее менее формальной.³⁹²
- Обеспечение присутствия адвоката потерпевшей и назначенного координатора по работе с потерпевшим и свидетелями в суде для удовлетворения психологических или эмоциональных потребностей потерпевшей. Координатор по работе с потерпевшим и свидетелями должен сопровождать потерпевшую по ее просьбе во время дачи показаний в суде и находиться в непосредственной близости от нее с целью ограждения от стресса и передачи суду информации о ее потребностях.

2.6. Ограждение от неподобающего поведения

Судебная беспристрастность требует, чтобы судьи не только избегали унижающих достоинство формулировок, отражающих гендерные стереотипы, но также пресекали использование подобных унижающих достоинство, угрожающих, оскорбительных выражений адвокатом подсудимого (подсудимых), самим подсудимым, прокурором или представителями общественности в зале суда³⁹³ путем активного вмешательства.

В случае агрессивных, неуместных или не относящихся к делу вопросов, принуждения, угроз, оскорблений или запугивания в адрес потерпевшей или любых членов ее семьи судья должен принять меры, такие как удаление виновных (к числу которых могут относиться, помимо прочих, подсудимый и его адвокат) из зала суда, назначение им штрафа, указания прокурору провести расследование или издание приказа об аресте, если действия лица направлены на срыв заседания или выражение явного и/или грубого неуважения к суду, другой стороне или участнику.

3. Вынесение решений и приговоров

Решения суда должны быть мотивированными и обоснованными (исходя из совокупности исследованных доказательств).³⁹⁴ Следовательно, судебные

руководство по подготовке преподавательских кадров, 2016, стр. 77; [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 27.

³⁹² [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 27.

³⁹³ Пояснительный доклад, пункты 83, 88; [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 27; [Latin American Model Protocol](#) (Латиноамериканский типовой протокол), стр. 27, пункт 76.

³⁹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статьи 19(1), 259(3), 273. См. статью 6 ЕКПЧ: в соответствии с правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека («ЕСПЧ»), это положение предусматривает обязанность судей предоставлять достаточное обоснование своих решений. Таким образом сторонам демонстрируется, что их дело действительно было рассмотрено, и предоставляется возможность использовать существующее право на обжалование. ЕСПЧ, Руководство по статье 6 конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство» (гражданско-правовой аспект), в редакции от 30 апреля 2017 года, стр. 96, отсылка на *X. против Бельгии*, жалоба № 8950/80, решение (ЕСПЧ, 30

решения по делам о сексуализированном насилии должны отражать оценку собранных доказательств и конкретных окружающих обстоятельств, в которых произошло преступление³⁹⁵, не допускать представлений о предубеждении и произволе суда, демонстрировать прозрачность и способствовать вынесению соответствующих приговоров, учитывающих всю тяжесть преступлений, по делам о насилии в отношении женщин³⁹⁶. Эти санкции должны быть «эффективными, соразмерными и сдерживающими»^{397, 398}.

3.1. Исследование судом отягчающих и смягчающих обстоятельств

В Грузии в приговорах по делам о сексуализированном насилии должны учитываться обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность³⁹⁹, а также значимость таких обстоятельств в конкретном рассматриваемом деле.

а) Отягчающие обстоятельства

Судьи обязаны учитывать отягчающие обстоятельства при определении наказания в каждом случае⁴⁰⁰ и указывать их в приговоре, поясняя, в какой мере они повлияли на заключения суда⁴⁰¹. Игнорирование отягчающих

ноября 1987 года), пункт 53; *Хирвисаари против Финляндии*, жалоба № 49684/99, решение (ЕСПЧ, 27 сентября 2001 года), пункт 30. *Хаджианастассиу против Греции*, жалоба № 12945/87, решение (ЕСПЧ, 16 декабря 1992 года), пункт 33. См. также: Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека (далее — КПЧ) (договорный орган, осуществляющий надзор за надлежащим осуществлением МПГПП) отмечает, что право на пересмотр обвинительного приговора «может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций». Комитет по правам человека (КПЧ), замечание общего порядка № 32 по статье 14 МПГПП «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», документ ООН ССР/С/Г/С/32, 23 августа 2007 года, пункт 49, отсылка на *Ван Хульст против Нидерландов*, КПЧ, сообщение № 903/1999, документ ООН ССР/С/82/D/903/1999, 2004, пункт 6.4, *Моррисон против Ямайки*, КПЧ, сообщение № 663/1995, документ ООН ССР/С/D/663/1995, 25 ноября 1998 года, пункт 8.5.

³⁹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 273(2).

³⁹⁶ [Trial International: Punishing Conflict-Related Sexual Violence](#) (Trial International: Наказание за сексуальное насилие в условиях конфликта), стр. 55. См. также: Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 259(4).

³⁹⁷ Стамбульская конвенция, статья 45.

³⁹⁸ Надлежащая практика предусматривает уведомление пережившего насилие лица тюремной службой или службой пробации об освобождении из тюрьмы правонарушителя, отбывшего значительное наказание, например лишение свободы на срок 12 месяцев. См., например: [After a trial Keeping victims informed](#) (После суда: Держать потерпевших в курсе событий), независимая благотворительная организация Victim Support.

³⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 273(2).

⁴⁰⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 273(2); [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 41.

⁴⁰¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, статья 273(2) [The Administration of Justice on Sexual Violence Crimes](#) (Отправление правосудия по делам о преступлениях, связанных с сексуальным насилием), стр. 10; [Trial International: Punishing Conflict-Related Sexual Violence](#) (Trial International: Наказание за сексуальное насилие в условиях конфликта), стр. 7.

обстоятельств приводит к вынесению приговоров, не соответствующих серьезности совершенных преступлений.

Приговоры по делам о сексуализированном насилии должны отражать тяжесть и масштабы преступления и учитывать возможные предыдущие случаи насилия, любые отягчающие обстоятельства и последствия преступления для жертвы и несовершеннолетних детей⁴⁰² (см. раздел 7 главы I). Гарантией включения этих доказательств, если таковые имеются, в материалы дела, является всестороннее расследование с учетом окружающих обстоятельств (см. раздел 3.1 главы IV).

При рассмотрении дел о сексуализированном насилии для оценки преступлений на основании их серьезности необходимо учитывать следующие отягчающие обстоятельства, указанные в статье 46 Стамбульской конвенции и отраженные в Уголовном кодексе Грузии:

- a) Правонарушение было совершено против бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признанных таковыми на основании внутреннего права, членом семьи, лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями.
- b) Правонарушение или связанные правонарушения были совершены неоднократно.
- c) Правонарушение было совершено против лица, которое в силу определенных обстоятельств является уязвимым.
- d) Правонарушение было совершено против ребенка или в присутствии ребенка.
- e) Правонарушение было совершено двумя или более людьми, действующими вместе.
- f) Правонарушению предшествовали или оно сопровождалось чрезвычайно высокими уровнями насилия.
- g) Правонарушение было совершено с использованием оружия или угрозы применения оружия.
- h) Правонарушение нанесло жертве серьезный физический и психологический ущерб.
- i) Лицо, совершившее акты насилия, ранее было осуждено за правонарушение аналогичного характера.

Эти отягчающие обстоятельства должны рассматриваться в комбинации/совместно с действующим законодательством Грузии, речь о котором пойдет далее. В статьях Уголовного кодекса Грузии, касающихся сексуализированного насилия, также перечислены дополнительные отягчающие обстоятельства, перечисленные ниже.⁴⁰³

⁴⁰² [Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women. A learning resource for training law enforcement and justice officers](#) (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 67.

⁴⁰³ Уголовный кодекс Грузии, статьи 137–139.

Отягчающие обстоятельства, которые могут быть учтены при вынесении приговоров по делам об изнасиловании и других преступлениях, связанных с сексуализированным насилием, приводятся в статьях 53¹, 137–141 Уголовного кодекса и рассматриваются в различных разделах настоящего руководства (см. раздел 3 главы II). Они также содержатся в положениях Стамбульской конвенции, которая не только предоставляет их толкование, но и в некоторых случаях расширяет область их применения.

Для судей особенно важно учитывать в качестве отягчающих обстоятельств любые дискриминационные мотивы и предыдущие случаи жестокого обращения исполнителя (см. раздел 7 главы II).

Обвинение должно собрать и представить суду все существующие доказательства отягчающих обстоятельств, и судья обязан рассмотреть такие доказательства и дать им надлежащую оценку.

Отягчающие обстоятельства в приведенных ниже примерах необходимо понимать следующим образом:

Статья 53¹(2). Совершение преступления одним членом семьи в отношении другого члена семьи

Согласно законодательству Грузии (статья 11¹ Уголовного кодекса) и статье 46(а) Стамбульской конвенции, членами семьи считаются бывшие и нынешние супруги или бывшие или нынешние не находящиеся в браке партнеры, признанные таковыми на основании внутреннего права, родственники или любые лица, которые ведут общее хозяйство с жертвой.⁴⁰⁴

Статьи 137(3)(d) и 138(2)(e). Совершение преступления в отношении лица, находящегося под опекой, попечительством или присмотром виновного

Это обстоятельство следует рассматривать в контексте аналогичного отягчающего обстоятельства, определенного в статье 46(а) Стамбульской конвенции как совершение преступления «лицом, которое злоупотребило своими полномочиями».⁴⁰⁵ Такими полномочиями обладает любое лицо, находящееся в положении превосходства или власти по отношению к жертве, например учитель или работодатель. Общими в этих определениях являются элемент доверия, который обычно присущ таким отношениям, а также особые принуждающие обстоятельства и эмоциональный вред, который может быть связан со злоупотреблением доверием при совершении преступления лицом, находящимся в такого рода отношениях с жертвой⁴⁰⁶ (см. раздел 3 главы I).

Статьи 137(2)(б) и 138(2)(ж). Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) или иные тяжкие последствия

⁴⁰⁴ Стамбульская конвенция, статья 46(а); Пояснительный доклад, статья 236.

⁴⁰⁵ Стамбульская конвенция, статья 46(а).

⁴⁰⁶ Пояснительный доклад, пункт 236.

Тяжким вредом здоровью должны считаться не только физические, но и психологические последствия. Для того чтобы обеспечить, что при вынесении приговора исполнителю нанесенный вред будет учтен в полной мере, обвинение должно представить суду результаты судебно-медицинской, психологической или психиатрической экспертизы потерпевшего лица.

Статьи 137(3)(a) и 138(2)(a) — деяние, совершенное неоднократно

Чтобы доказать, что преступление было совершено неоднократно, обвинение должно представить суду любые доказательства повторяющегося характера сексуализированного насилия, включая предыдущие жалобы на исполнителя и предыдущие сдерживающие ордера, а также записи о предыдущих судимостях (в отношении потерпевшей (потерпевшей) или в других случаях).

Статьи 53.1(2), 137(4)(a) и 138(4)(б) — деяние, совершенное с особой жестокостью

Эта статья охватывает целый ряд проявлений физического и психологического насилия, не обязательно сексуализированного характера. Здесь можно провести параллель со статьей 46(f) Стамбульской конвенции: «правонарушению предшествовали или оно сопровождалось чрезвычайно высокими уровнями насилия».⁴⁰⁷ Сюда относятся акты особенно интенсивного физического насилия, которые представляют серьезную опасность для жизни жертвы⁴⁰⁸, а также, по всей вероятности, преступления, совершенные с «крайней жестокостью» (см. раздел 3.3 главы II).

Статьи 137(4)(б) и 138(3)(в) — деяние, повлекшее причинение смерти потерпевшей (потерпевшему)

Важнейшая задача здесь заключается в том, чтобы установить наличие причинно-следственной связи. Жертва могла погибнуть в результате применения силы во время или в рамках того же случая сексуализированного насилия, но в равной степени могла умереть в результате заражения ВИЧ во время изнасилования, или совершить самоубийство после изнасилования, или умереть насильственной смертью в результате акта возмездия (в результате так называемого «убийства во имя чести» или в качестве наказания) за заявление об изнасиловании.⁴⁰⁹

Статьи 137(4)(в), (г) и 138(3)(а), (б) — деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего

В основе лежит понимание, что жертва не достигла совершеннолетия, не обладает достаточными знаниями или представлениями о природе полового акта, чтобы сделать осознанный выбор в пользу сексуального контакта. В этом случае не имеет значения, предоставила ли жертва согласие. Обвинение должно доказать, что исполнитель знал, что жертва была

⁴⁰⁷ Стамбульская конвенция, статья 46(f).

⁴⁰⁸ Пояснительный доклад, пункт 241.

⁴⁰⁹ *Guidelines for medico-legal care for victims of sexual violence* (Руководящие принципы оказания медико-правовой помощи пережившим сексуальное насилие), ВОЗ, 2003, стр.12; «Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире», ВОЗ, 2002, глава 6, стр. 155.

несовершеннолетней (а по статье 138 — что жертва не достигла 14 лет). В соответствии со статьей 137(4)(г) обвинению нет необходимости доказывать, что исполнитель знал о том, что жертва была несовершеннолетней, если преступление было совершено с использованием доверия, авторитетного или влиятельного положения.

Статья 46(с) Стамбульской конвенции — правонарушение было совершено против лица, которое в силу определенных обстоятельств является уязвимым.

Стамбульская конвенция содержит и расширяет перечень уязвимых жертв, определенных в статьях 137(3)(г), 138(2)(г), 139(3)(г), 140(2)(а) Уголовного кодекса, а также содержит описание дискриминационных оснований, перечисленных в статье 53¹(1). В этот перечень входят: беременные женщины и женщины с маленькими детьми, лица с ограниченными возможностями (в том числе с психическими или когнитивными нарушениями), лица, проживающие в сельских или отдаленных районах, лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, лица, занимающиеся проституцией, лица, принадлежащие к национальному или этническому меньшинству, мигранты, включая мигрантов и беженцев, не имеющих документов, геи, лесбиянки, бисексуалы и транссексуалы, а также лица с ВИЧ-положительным статусом, бездомные, дети и пожилые люди.⁴¹⁰

б) Изучение смягчающих обстоятельств

Универсальные смягчающие обстоятельства, указанные в Уголовном кодексе Грузии и применимые к любым преступлениям, не должны учитываться при рассмотрении дел о сексуализированном или любом другом насилии в отношении женщин. Они противоречат международным стандартам в области прав человека и наносят вред тем, что позволяют оправдывать сексуализированное и иное насилие в отношении женщин в зависимости от обстоятельств. Это, в свою очередь, является проявлением дискриминации в отношении женщин. Универсальные обстоятельства, перечисленные в статье 53(3) Уголовного кодекса, должны изучаться очень тщательно. В качестве смягчающих обстоятельств не должны рассматриваться:

- мотив совершения преступления, будь то ревность, месть, наказание, отстаивание общественной морали, «защита чести», а также мотивы, связанные с культурой, религией и традициями⁴¹¹;

⁴¹⁰ Стамбульская конвенция, статья 46(с); Пояснительный доклад, пункты 87, 238; Уголовный кодекс Грузии, статьи 137(3)(г), 138(2)(г), 139(3)(г), 140(2)(а); [Preventing and Combatting Domestic Violence Against Women. A learning resource for training law enforcement and justice officers](#) (Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин. Обучающее пособие для сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия), январь 2016 года, стр. 25.

⁴¹¹ Невозможность оправдания преступлений «защитой чести», культурой и традициями закреплена в статье 42 Стамбульской конвенции.

- благонадежность подсудимого, даже если его характеризуют как хорошего человека, поскольку такая репутация может упрощать совершение или сокрытие преступлений⁴¹²;
- предшествующее позитивное поведение и отсутствие ранее совершенных правонарушений, поскольку чаще всего в делах о гендерном насилии (в особенности о домашнем насилии) первое происшествие, о котором становится известно, фактически не является таковым⁴¹³;
- желание подсудимого возместить нанесенный вред;
- примирение подсудимого с жертвой, принесение ей извинений или предложение вступить в брак.⁴¹⁴

Раскаяние также не должно рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства. Любые смягчающие обстоятельства должны быть тщательно изучены, и приоритет следует отдавать наказанию исполнителя в соответствии с тяжестью совершенного преступления.

Провокация, на которой строится оправдание преступлений, совершенных по мотивам ревности, неверности, придинок или мести, не должна служить смягчающим обстоятельством. Использование таких аргументов подвергается серьезной критике из-за их сексистского характера и укрепления гендерных стереотипов. Обращение к аргументу о провокации институционально закрепляет насилие в отношении женщин и дает основания считать, что некоторые женщины заслуживают жестокого обращения или изнасилования. Когда провокация в любом виде служит оправдывающим фактором, в том числе и особенно в качестве причины не предъявлять обвинения, на женщин перекладывается ответственность по доказыванию безупречности их поведения.

с) Последствия примирения между потерпевшим лицом и исполнителем

Как отмечалось выше, в делах о сексуализированном насилии примирение подсудимого с жертвой никогда не должно учитываться в качестве смягчающего обстоятельства. Попытки примирения, разрешения «разногласий» и внесудебного урегулирования по делам о сексуализированном насилии противоречат стандартам в области прав человека.⁴¹⁵

⁴¹² [Handbook for the Judiciary on Effective Criminal Justice Responses to Gender-based Violence against Women and Girls](#) (Справочник для судебных органов по эффективному реагированию уголовного правосудия на гендерное насилие в отношении женщин и девочек), УНП ООН, стр. 119.

⁴¹³ [Handbook for the Judiciary on Effective Criminal Justice Responses to Gender-based Violence against Women and Girls](#) (Справочник для судебных органов по эффективному реагированию уголовного правосудия на гендерное насилие в отношении женщин и девочек), УНП ООН, стр. 119.

⁴¹⁴ [Handbook for the Judiciary on Effective Criminal Justice Responses to Gender-based Violence against Women and Girls](#) (Справочник для судебных органов по эффективному реагированию уголовного правосудия на гендерное насилие в отношении женщин и девочек), УНП ООН, стр. 119.

⁴¹⁵ ОАГ, [Follow-up Mechanism of the Inter-American Convention to Prevent, Punish and Eradicate Violence against Women. Second Hemispheric Report](#) (Механизм контроля за осуществлением Межамериканской конвенции о

Судьям, рассматривающим дела о сексуализированном насилии, следует обращать внимание и не допускать ситуаций, в которых адвокаты и члены семьи / близкие родственники подсудимого берут на себя роль посредников и с помощью разного рода обещаний, включая брак и финансовую компенсацию, пытаются поспособствовать «примирению» между потерпевшим лицом и подсудимым. Такие попытки особенно часто приводят к успеху в делах о домашнем насилии, в которых жертвы могут воспользоваться своим правом не свидетельствовать против близкого родственника. Адвокаты также могут рекомендовать им реализовать это право. В некоторых случаях адвокаты составляют нотариально заверенный документ о том, что потерпевшее лицо не имеет претензий к подсудимому, который в дальнейшем может служить основанием для изменения условий сдерживающего ордера на более мягкие или, например, для вынесения более мягкого приговора.

Судьи не должны допускать таких действий, поскольку они являются дискриминационными и способствуют продолжению гендерного насилия в отношении женщин. Примирение не является основанием для прекращения судебного преследования / освобождения от уголовной ответственности / оправдания. Оно также никогда не должно рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

Более того, абсолютно недопустимое поведение, направленное на примирение / разрешение спора, может стать основанием для предъявления обвинений в понуждении согласно статье 150 или в оказании давления на потерпевшее лицо согласно статье 372 Уголовного кодекса.⁴¹⁶ Прокурорам и судьям следует предпринимать позитивные шаги по расследованию этих действий как соответствующих правонарушений.

Масштабы и серьезность последствий изнасилований и других актов сексуализированного характера для потерпевших лиц, членов их семей и общин настолько велики, что примирение, финансовая компенсация и высказанные жертвами пожелания относительно степени наказания не могут являться причинами для снятия обвинения или смягчения приговора по таким делам. Судьи ни при каких обстоятельствах не должны участвовать в примирении потерпевшего лица с исполнителем и не должны предлагать свое содействие в этом.

3.2. Соглашение о признании вины и приговор о вынесении условного наказания

Соглашение о признании вины подразумевает, что подсудимый признает себя виновным и заключает соглашение с обвинением о вынесении приговора, смягчении или частичном снятии обвинения (статья 209 Уголовно-процессуального кодекса). Результатом соглашений о признании вины в делах о сексуализированном насилии может стать назначение

предупреждения и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, второй доклад стран Западного полушария).

⁴¹⁶ Уголовный кодекс Грузии, статья 372.

настолько мягких наказаний, что фактически они будут противоречить целям правосудия.⁴¹⁷ Заключение соглашений о признании вины без должной осмотрительности может привести к тому, что пережившие насилие лица будут чувствовать себя ничтожными и преданными. Наказание в любом случае должно соответствовать тяжести преступления и не допускать безнаказанности преступников, совершивших сексуализированное насилие.

Уголовный кодекс допускает назначение условного наказания (статья 63 Уголовного кодекса) посредством заключения соглашения о признании вины (процессуального соглашения), в том числе за изнасилование и другие акты сексуализированного насилия, предусмотренные статьями 137, 138 и 139 Уголовного кодекса. Аналогичным образом Уголовный кодекс допускает назначение наказаний ниже низших пределов, предусмотренных законом (статья 55 Уголовного кодекса), в результате заключения соглашений о признании вины (процессуальных соглашений). Осуществление этих положений не должно стать причиной назначения непропорционально коротких сроков наказания по делам о сексуализированном насилии, учитывая, что в Стамбульской конвенции⁴¹⁸ и рекомендациях Комитета по ликвидации насилия в отношении женщин⁴¹⁹ содержатся требования о том, чтобы санкции за преступления сексуализированного насилия были эффективными, соразмерными и сдерживающими, соизмеримыми с реальной тяжестью преступлений⁴²⁰.

В этой связи соглашения о признании вины не должны заключаться обвинением и подтверждаться судом, если наложенное наказание понижает тяжесть преступления. Определяющими факторами при принятии любого решения о заключении соглашений о признании вины должны выступать факты дела и соответствие общественным интересам в части демонстрации того, что преступления сексуализированного насилия будут осуждаться со всей строгостью. Это особенно актуально в тех случаях, когда тяжкие преступления неправомерно осуждаются по статье 139, а не по статьям 137 или 138 (см. раздел 1 главы III).

Однако следует также учитывать, что в тех случаях, когда санкции, налагаемые при заключении соглашений о признании вины, не являются несоразмерными, жертва получает возможность избежать стресса судопроизводства, поскольку для нее устраняется необходимость давать показания в суде. При принятии решения о заключении между сторонами соглашения о признании вины прокурорам необходимо убедиться, что учитывается оценка возможных негативных последствий такого соглашения для жертвы и неблагоприятного влияния на нее, с тем чтобы тяжесть

⁴¹⁷ [Trial International: Punishing Conflict-Related Sexual Violence](#) (Trial International: Наказание за сексуальное насилие в условиях конфликта), стр. 56.

⁴¹⁸ Стамбульская конвенция, статья 45; общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН CEDAW/C/CG/35, пункт 29.

⁴¹⁹ Общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН [CEDAW/C/CG/35](#), пункт

⁴²⁰ Стамбульская конвенция, также: статья 45; общая рекомендация № 35 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, документ ООН [CEDAW/C/CG/35](#), пункт 29.

преступления в результате заключения такого соглашения не была преуменьшена.

Прокуроры и судьи также играют важную роль в процессе формулирования условий соглашения о признании вины. Сюда относится ограждение от предложений и условий, мотивированных стереотипными взглядами⁴²¹, а также обеспечение непрерывной охраны и безопасности жертвы и ее семьи.

⁴²¹ [*Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women's Access to Justice, Country Chapter for Georgia*](#) (Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию: глава, посвященная Грузии), декабрь 2016 года, стр. 18.

CONTACT

EQUALITY NOW

Email: info@equalitynow.org

Website: equalitynow.org

EQUALITYNOW.ORG/MANUALGEORGIA

